

В.Т. Серков

О друзьях-товарищах, о боях-пожарищах

(Сборник воспоминаний участников
Великой Отечественной войны выпускников
Таллинского (Тюменского)
военно-пехотного училища)

Посвящается 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне над фашистской Германией

Курган 2014

УДК 355.486
ББК 63.3(2)622-9

Автор выражает большую благодарность всем, кто оказал помощь в создании сборника: руководству Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. Героя Советского Союза маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (ТВВИКУ), председателю Тюменского Городского совета ветеранов В.П. Малкову, членам Совета ветеранов Великой Отечественной войны Тюменских и Таллинского пехотных училищ Д.П.Быкову, А.В.Нежданову, А.М.Скворцову.

Книга могла выйти только при активной практической помощи и поддержке А.М.Скворцова, Л.П. Бодровой, Т.М.Кошель и В.Н.Кубочкиной, которые активно содействовали поиску, подбору и представлению архивных документов. За что автор приносит им искреннюю признательность.

Владимир Серков

© Серков В.Т., 2014

ИХ ПОДВИГИ – ПРИМЕР ДЛЯ ПОТОМКОВ

В войне, после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, немецко-фашистское руководство ставило своей целью не только захват нашей территории, но и уничтожение нашей государственной самостоятельности, истребление большей части населения и превращение его в рабов.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для всего нашего народа. Проявив высочайший патриотизм и сплоченность, мы отстаивали независимость своей Родины. Одним из главных факторов Победы являлся фактор организующей и руководящей роли Коммунистической партии и правительства Советского государства.

Как и многие мои сверстники, в то время я хотел быть на фронте и защищать свою родину от фашистов. Мечтал стать летчиком. Военкоматом был направлен в г. Кемерово в авиационном училище. Однако во время следования туда наш маршрут неожиданно изменился - мы прибыли в г. Новосибирск. Как стало известно, весь штатный состав авиационного училища был срочно направлен на фронт под Москву для обороны столицы. Такая была в то время сложная обстановка.

Нас зачислили в Новосибирское военно-пехотное училище. Я был назначен помощником командира взвода – получил первое воинское звание. Началась учеба. Условия службы были трудными. Занятия проводились, главным образом, в поле или на стрельбище, носили практический характер, независимо от состояния погоды. Обмундирование было только летнее. Питание явно не соответствовало неимоверно высокой физической нагрузке для курсантов. Несмотря на все это, моральное состояние было высоким. К учебе относились ответственно. Обо всем этом подробно и правдиво сказано в воспоминаниях моих товарищей такого же пехотного Таллинского военного училища в г. Тюмени.

После сдачи выпускных экзаменов, 1-го мая 1942 г., до нас довели приказ о присвоении воинских званий «лейтенант», в тот же день отправили на фронт. В самый трудный первый период Великой Отечественной войны молодым лейтенантам пришлось приобретать практический боевой опыт, необходимый в бою. О том, как это происходило, и о своем участии в боевых действиях, подвигах и героизме правдиво и достоверно в своих воспоминаниях рассказывают фронтовики, выпускники Таллинского военно-пехотного училища. Все давалось с большим трудом, потом, кровью и риском для самой жизни.

В предлагаемой читателям книге автор через воспоминания своих товарищей стремился показать, как в суровые годы войны была разгромлена армия немецко-фашистской Германии и одержана Победа. Это особенно важно в связи с тем, что в наше время за рубежом и у нас

в стране все чаще раздаются голоса провокаторов. Людей, которые фальсифицируют, искажают факты, события периода ВОВ, рассчитывая на неосведомленность, незнание истории. Особенно молодежи нужно достоверно знать реальную действительность, чтобы дать им отпор и уличить во лжи.

Пусть эти воспоминания станут памятником живым и павшим - тем, кто всеми своими силами приближал Победу, а подрастающему поколению примером для подражания.

Участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке Василий Прокопьевич Малков. Кавалер орденов: Суворова III степени, Отечественной войны I степени, Красной звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Октябрьской революции; многих медалей. Председатель совета ветеранов ВОВ и Почетный гражданин г. Тюмени

*Тюмень - Тюмень, гнездо родное,
Нас, птенцов, своих вскормила,
Сплотила в братство боевое.
На ратный подвиг вдохновила!*
Н. Щепкин

Здание городской администрации г. Тюмени

Вступление

В книге, которая предлагается читателям, опубликованы воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, проходивших в то время службу офицерами, сержантами и курсантами в Таллинском военно-пехотном училище (ТВПУ), родоначальнике современного Тюменского высшего военно-инженерного командного училища (ТВВИКУ). В связи с проходившими реорганизациями название училища в течение 74 лет неоднократно менялось.

В книге немногословно, но достоверно рассказывается о их жизни и службе во время войны в учебных, запасных, маршевых частях, военных училищах; о суровых условиях постоянного смертельно-опасного риска, который приходилось им пережить. Рассказывается о высокой моральной стойкости и физической выносливости, вере в справедливость нашего дела и окончательную победу над немецко-фашистскими захватчиками.

В действующей армии части и подразделения самого многочисленного основного рода войск – пехоты – испытывали острый недостаток общевойсковых командиров стрелковых, пулеметных, минометных и противотанковых взводов и рот.

Выпущенные по сокращенной программе воен-

ной командирской подготовки офицеры, а иногда и досрочно, недоучившиеся курсанты военных училищ направлялись на фронт.

Обстановка на фронте в первые годы войны была очень сложной. Немецко-фашистским войскам удалось оккупировать значительную часть нашей страны. В жестоких сражениях с врагом за свободу и независимость нашей Родины Советская Армия сумела не только противостоять гитлеровским полчищам, но и разгромила их, одержав полную Победу.

Это было сделано колоссальным напряжением усилий воинов нашей армии под командованием талантливых военачальников, тружеников тыла, обеспечивавших армию необходимым вооружением и снаряжением, умелым руководством Верховного Главнокомандования и Советского правительства.

Войны Зауралья сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны, участвовали в боях почти всех стратегических операций. В воспоминаниях они подробно говорят о солдатском быте на боевых позициях и в тылу, о фронтовом товариществе, о жестоких, кровопролитных боях с фашистскими агрессорами, о радости после победы в бою, о печали, после гибели своих друзей, о людях, которые смело шли на подвиг, не жалея своей жизни.

Мир меняется. Мы сейчас живем в государстве буржуазной экономической формации. Дальнейшая судьба его зависит от идущих нам на смену людей нового поколения, их идеологических взглядов, в частности и от таких понятий, как патриотизм, защита Отечества. Сумеют ли они противостоять фальсификаторам, клеветникам, которые стремятся опорочить

великий подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны. Они, как за рубежом, так и у нас в стране особенно усердствуют накануне Дня Победы.

Наши недруги прилагают самые гнусные и изощренные пропагандистские усилия, чтобы исказить историческую правду, умалить решающую роль Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии, обвиняют его в развязывании войны. Эта ложь им необходима, чтобы оправдаться перед историей, мировой общественностью за невыполнение своих союзнических обязательств по открытию 2-го фронта в Европе в 1941-1942 гг. Это было сделано ими лишь в 1944 г., когда фактически стало понятно, что наша страна может обойтись и без союзников. Ведя борьбу один на один, наша армия несла неоправданные потери за себя и за того «парня-союзника».

Сумеет ли новое поколение избрать для руководства страной достойных руководителей, способных восстановить народное хозяйство, созданное при советской власти и разрушенное в период «перестройки», пресечь беззаконие олигархов, разворовывание народного достояния и мздоимство. Создать достойные нашей страны Вооруженные силы.

Армия – одна из важнейших опор могущества России. Она имеет давние исторические традиции. Руководство государства уделяло ей всегда первостепенное внимание. Быть защитником своей страны считалось ее гражданами священным долгом во все времена.

Опираясь на многовековые традиции и здравый ум руководства, она и сейчас должна стать такой. Мы, ветераны Великой Отечественной войны, верим в это!

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны, прежде всего для потомков ветеранов.

Это не изящная проза. Это воспоминания о войне, о чувствах, поступках людей в критический период их жизни, о решимости пожертвования самым дорогим человека – своей жизнью ради защиты своей Родины и победы над врагом, о том, как приобретались эти качества при подготовке командных кадров в военно-учебном заведении - Таллинском военном пехотном училище.

Основным материалом для сборника явились архивные документы музеев: Тюменского высшего военно-инженерного командного училища (ТВВИКУ), Профессионального училища г. Тюмени ПУ-6 (ныне Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства); сборники «Нас Тюмень снаряжала на фронт» (1991 г). В.А. Шалупова и «Таллинское (Тюменское) военно-пехотное училище» (1994 г.) А.В. Нежданова; публикации СМИ, письма, документы, фотографии из личных архивов, воспоминания очевидцев.

Накануне

Накануне 70-летней годовщины Победы над немецко-фашистской Германией, окончания Великой Отечественной войны, самой жестокой и разрушительной в истории нашего государства, есть необходимость еще раз вспомнить и оценить величие подвига, совершенного нашей армией и народом. Поделиться воспоминаниями о нашей жизни того времени: чем занимались и были озабочены, о чем думали, как воспринимались решения руководства нашей страны к проводимым мероприятиям в зависимости от международной политики других стран. О мужестве и самоотверженной борьбе своих товарищей с немецко-фашистскими захватчиками.

Война обрушилась на нас внезапно, тем не менее все знали, что она будет и все же каждый про себя втайне надеялся – может, все обойдется как-нибудь, пронесет...

Знали и то, что в международной обстановке нарастает напряжение, чреватое серьезными вооруженными конфликтами.

Общепринято считать, что 2-я мировая война началась в сентябре 1939 г., однако по большому счету, это случилось гораздо раньше. К началу 30-х годов соперничество между наиболее развитыми ка-

питалистическими странами в борьбе за рынки сбыта, сырьевые ресурсы и дешевую рабочую силу резко обострилось. Интенсивное наращивание вооружения привело к «продолжению политики иными вооруженными средствами» – к войне.

Италия в 1935 г. захватила Эфиопию (Абиссинию), Германия в 1936 г. активно участвовала в вооруженном подавлении демократического правительства и установлении фашистского режима Франко в Испании.

В 1932 году в Германии пришел к власти Гитлер, который проводит реваншистскую политику. При попустительстве Англии и Франции, Германия аннексирует Австрию, Судетскую область в Чехословакии.

Германия, Италия, Япония создают тройственный агрессивный блок: «Ось Берлин-Рим-Токио». На востоке в это время Япония захватила Корею, оккупировала китайскую провинцию – Манчжурию.

В 1937 г. японские войска совершают вооруженную провокацию на советской границе у озера Хасан, а в 1938 году – вторжение на территорию дружественной нам Монгольской Народной Республики в районе р. Халхин-Гол, где получают достойный отпор.

Фашистская Германия, обладая огромным военно-промышленным потенциалом, устремляет свои агрессивные замыслы на восток. В сентябре 1939 г. ее вооруженные силы вторгаются в Польшу, союзники которой, Франция и Англия, объявили войну Германии.

В конце 1939 года и в течение 1940 года немецкий вермахт победоносно шествует, оккупируя одну за другой страны Европы. Даже нам, юнцам, в то время было понятно, что заключенный Советским Союзом с Германией «Пакт о ненападении» - фиговый листок.

Война с фашистской Германией была неизбежной. Причина очевидна: идеология коммунистическая и фашистская антогонистичны. Советское руководство интенсивно готовило страну к отражению агрессии. Ведется активная разъяснительная работа с населением о возможности возникновения такой ситуации.

Высокими темпами идет индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства. Создаются предприятия военно-промышленного комплекса для вооружения Красной Армии современными танками, самолетами, стрелково-артиллерийским оружием, кораблями для военно-морского флота.

Ведется интенсивная работа по подготовке военных специалистов, командиров и политработников в военных академиях и училищах.

Особое внимание уделяется идеологическому и физическому воспитанию молодого поколения пионерскими, комсомольскими организациями. В кружках ОСОАВИАХИМа приобретались знания готовности к труду и обороне: стрельбе и изучении оружия, защите от химического нападения, оказанию первой медицинской помощи. Родителями – дома, преподавателями в школе, молодежи активно прививались навыки к посильному физическому труду. Одевались скромно, «стиляжничество» осуждалось.

Родители мечтали о том, чтобы их ребенок стал «человеком» и «вышел в люди», то есть стал порядочным, образованным, имеющим достойную профессию. Может, не у всех это получалось, но большинство к этому стремились.

Не нужно думать о том, что все было безупречно и хорошо, без негативных явлений. Проблем хватало.

Они выражались в нарушении законности, нарушении общественного порядка, сутяжничестве, аморальном поведении, воровстве, нежелании учиться, работать, в желании вести паразитический образ жизни.

Другое дело – как на них реагировала общественность, государственные и исполнительные органы?

Просто. Воспитательная работа велась более конкретно и активно. Ценились высокие моральные качества, честь и достоинство людей. Законодательство было более целенаправленным и строгим. «Свобода личности» не воплощала в себе эгоизм человека в ущерб общественным интересам.

Мои сверстники, в 30-е и 40-е годы, не избалованные жизнью, в основном выходцы из семей рабочих и крестьян. Многие из них не имели законченного среднего образования, но были всегда настоящими патриотами своей Родины. Жили интересами своей страны, твердо уверенные в благополучии завтрашнего дня. Жили в стране, где были герои, на которых можно было равняться, с которых можно было брать пример.

Так, например, проблем по призыву в армию не было. Как правило, каждый молодой человек считал необходимым пройти службу в Красной Армии. Это была не только обязанность, но и долг чести. Парня, не прошедшего службу, окружающие люди считали по какой-то причине ущербным в моральном или физическом отношении.

Я рассказал о том, как мы воспитывались, какими были наши идеалы, цели в жизни.

Упреждая последовательность события, хочу заметить, что, когда мы подросли и грянула война, мои друзья детства и юности, не жалея своей жизни, вста-

ли на защиту своей Родины. Один из них, Саша Чащин, погиб, защищая г. Сталинград, второй, Альберт Кронит, за храбрость и проявленное мужество при форсировании р. Днепр удостоен высокого звания Героя Советского Союза. И таких примеров не единицы.

Развертывание армии до штата военного времени, большие потери кадровых офицеров в начальный тяжелый период войны вызвали острую необходимость пополнения командных кадров.

Для решения этой проблемы по приказу Государственного Комитета Оборона в стране были сформированы, кроме других, 72 военно-пехотных училища. В том числе три из них дислоцировались в городе Тюмени. Их курсантами становилась в основном, молодежь Тюменской, Курганской, Омской и других рядом расположенных областей.

В годы войны нас призвали для того, чтобы мы стали бойцами самого основного и многочисленного рода войск – пехоты, категории фронтовиков, командирами стрелковых взводов, рот и батальонов, место которых в бою – в обороне, выражаясь по-фронтовому, всегда на смертельно опасном «передке», а в наступлении – впереди всех, когда приходилось поднимать и вести бойцов в атаку.

Это были мы, питомцы Таллинского и других военно-пехотных училищ, бывшие курсанты, а потом лейтенанты и капитаны, от действий и инициативы которых на фронте порой решались судьбы успеха крупных операций. То доверие и ответственность, возлагавшиеся на нас, мы оправдывали.

Рожденное в огненные годы

Книга создана на основе опубликованных ранее исторических материалов, документов, воспоминаний курсантов, офицеров, сотрудников училища, участников Великой Отечественной войны, повествует о ярких, незабываемых событиях героического прошлого нашей Родины. Автор, сам участник этих событий, ставит задачу дать более полное, обобщенное и реальное представление о подготовке командиров Красной Армии и их участии в боевых действиях.

Война требовала мобилизации всех ресурсов страны, в том числе огромного количества командного состава для армии. Эта труднейшая задача решалась путем массового призыва молодежи в военно-учебные заведения. В г. Тюмени, как уже сказано, были расположены три военно-пехотных училища. 1-е Тюменское, сформированное в 1939 году на базе 5-й мотострелковой пулеметной бригады перед началом войны, 2-е Тюменское в начале войны.

У третьего училища своя история. Оно было создано на основании Директивы Генерального Штаба Красной Армии 17 августа 1940 г. в пригороде г. Таллина, в то время бывшей столицы ЭССР, и получило название «Таллинское». По штатному составу сформированное училище состояло из двух батальо-

нов курсантов: первого, из числа красноармейцев, второго из эстонской молодежи. Тогда же при училище была создана рота курсов младших политруков.

Возглавляли училище командиры, имеющие опыт, приобретенный в боевых действиях с японцами у озера Хасан, на реке Халхин-гол, в войне с Финляндией.

Начальником училища был назначен полковник Власов Михаил Семенович. Вскоре произошли перемещения. Его сменил полковник Дорофеев И.П. Бывший начальник учебного отдела училища полковник Тютрин Петр Петрович назначен его заместителем. Партийно-политический аппарат возглавлял полковой комиссар Порсаев Иван Петрович, вместо него заместителем начальника училища по политчасти стал полковой комиссар Шакиров.

Штаб находился в центре города Таллина на улице Вене. Летом 1940 года училище переместили в пригород Таллина – Тонди. Здесь в военном городке бывшего юнкерского училища находились просторные казармы, учебный корпус, оружейная мастерская, стрельбище, стадион, объекты хозяйственного назначения: столовая, дом офицеров, магазин, поликлиника, баня, прачечная и др.

Срок обучения составлял два года. Перед училищем стояла задача подготовки общевойсковых командиров младшего звена с присвоением им после выпуска воинского звания «лейтенант». Курсанты носили повседневную и парадную форму одежды, шинели из английского сукна цвета «хаки» эстонской армии, что вызывало немало домыслов у окружающих людей.

Занятия начались в январе 1940 г. Обучение

*Начальник Таллинского
военно-пехотного
училища (с 1943 по 1945 гг.)
генерал-майор*

***Тютрин
Петр Петрович***

г. Таллин, столица Эстонии

велось в первом батальоне на русском языке, во втором — на эстонском и одновременно изучался русский язык.

Командиры в совершенстве знали имеющееся в частях и подразделениях вооружение и технику. Обладали знаниями применения ее в бою, имели хорошую строевую выучку. Преподаватели, и русские и эстонцы, являлись опытными методистами. Физическая и психологическая нагрузка курсантов и офицеров была очень высокой. Случалось, курсантов, которые ее не выдерживали, отчисляли. Серьезное внимание обращалось лыжной подготовке и рукопашному бою.

Активно велась идейно-политическая работа, уделялось внимание этике поведения — воспитанию у будущих офицеров чувства личного достоинства и чести.

23 февраля 1941 года от имени правительства СССР Председатель Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР И. Лауристин вручила училищу Боевое Красное Знамя.

В 1941 учебном году занятия начались в 1-м батальоне 1 января, во 2-м на два месяца позже. Все планы нарушила начавшаяся Великая Отечественная война 22 июня 1941 года. Это событие потрясающей неожиданностью произвело резкую перемену в жизни и судьбах миллионов людей. Весть о вероломном нападении немецко-фашистской Германии на нашу страну личный состав узнал из выступления В.М. Молотова по радио.

Немецко-фашистские войска 18-й Армии, группы армий «Север» вторглись на территорию Эстонии с целью сходу овладеть Таллином, главной военно-

морской базой Балтийского флота для последующего захвата Ленинграда. Начались ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками, которым противостояли советские части 10-го корпуса 8-й Армии и народного ополчения.

Училище перешло на режим военного времени. Были отменены увольнения, отпуска, началась мобилизация и проведение других мероприятий по мобилизационному плану. На плацу, перед строем всего личного состава, начальник училища довел приказ о введении в г. Таллине военного положения. Учебные занятия прекратились. Училище передислоцировалось в центр города, штаб разместился в подвальном помещении одной из школ. Все важные объекты города была взяты под усиленную охрану, организовано патрулирование.

На подступах к Таллину силами курсантов, воинских и гражданских формирований создавались оборонительные сооружения. Минировались мосты на шоссе и железных дорогах. При выполнении боевых задач войны не жалели сил и своей жизни. Бесмертный подвиг в это время совершили преподаватель военного училища капитан Якушин А.Б. и курсант Хохлов В.А. Под огнем приближающихся танков врага ими был взорван мост. Капитан Якушин и курсант Хохлов, выполняя приказ, героически погибли.

Начальник училища 5 июля был назначен начальником Таллинского гарнизона. Штаб училища был перемещен в лес в районе города Ныме. Началась эвакуация населения и некоторых предприятий. В небе над городом постоянно раздавался гул самолетов, немцы бомбили военно-морскую базу и железнодорожный узел.

Чтобы продолжить подготовку военных кадров, училище решением Государственного Комитета Обороны передислоцировалось в тыл страны. 15 июля пришел приказ об эвакуации. Из Таллина выехали 15 и 16 июля двумя железнодорожными эшелонами.

Конечного пункта назначения никто не знал. В пути следования эшелоны подвергались обстрелу диверсионных групп, бомбежкам вражеской авиации. Для того чтобы продолжать движение, приходилось оказывать помощь железнодорожникам в восстановлении путей и тушении пожаров.

25 июля 1941 года прибыли в город Славгород Алтайского края. Училище стало называться «Славгородским», разместилось в палатках на берегу озера. В связи с отсутствием учебно-материальной базы для проведения занятий и жилья для размещения личного состава, было принято новое решение – перевести училище в город Тюмень.

25 августа 1941 года переезд состоялся. Училище снова переименовывается, получает название: «Второе Тюменское военно-пехотное училище». В сентябре 1941 года первоначальное название – «Таллинское военно-пехотное училище» – восстанавливается. Начальником училища назначается Буланов Гавриил Алексеевич. В Тюмени училище разместилось в 10-м военном городке, в Затюменской части города, прежде являвшемся местом пребывания одной из воинских частей. На территории были расположены две кирпичные казармы, штаб, курсантская столовая, гараж (бывшая конюшня), мастерская, склады, два 2-этажных дома и столовая для семейного состава, клуб и другие помещения хозяйственно-

го назначения. В 1943 г. силами курсантов построено полуземляной барак для бани и прачечной. До этого времени курсанты мылись в городской бане. Жилые помещения отапливались местной котельной. Стрельбище было общим для всех училищ. Располагалось в 8 километрах возле деревни Воронино.

Здесь 10 сентября 1941 года состоялся 1-й выпуск 550 офицеров с присвоением им воинского звания «лейтенант». Выпускников эстонцев направили в распоряжение командиров 7-й и 219-й эстонских дивизий, дислоцировавшихся около г. Челябинска в военных лагерях Чебаркуль и в Бершеть. Остальных – на Карельский фронт, в 7-ю Армию и другие части.

Война продолжалась. С фронта приходили одна за другой тревожные вести. События развивались не в пользу Советского Союза. Немецко-фашистской армии в первые месяцы удалось овладеть Прибалтикой, Белоруссией, частью Украины. Нужны были огромные усилия, чтобы остановить и разгромить завладевшего врага. Красная Армия в суровых условиях продолжала наращивать свой боевой потенциал.

Тяжело в ученье — легко в бою

После отправки на фронт выпускников в училище стали прибывать из военкоматов и воинских частей призывники нового набора, молодые 17-19-летние парни, преимущественно из сельской местности регионов Урала и Западной Сибири. Большинство из них имели образование неполной средней школы, окончивших среднее образование, были единицы.

Служба в училище последующих наборов начиналась, как правило, с прохождения карантина. Призывников размещали отдельно от курсантов, привлекали на различные хозяйственные работы.

По истечении карантина обмундировывали, определяли в сформированные подразделения, батальоны и роты. Командиры отделений, помощники командиров взводов и старшины рот назначались из числа прибывших, наиболее сноровистых курсантов.

Казарменные условия вначале действовали на психику курсантов угнетающе. Трудно

было привыкать к жесткому воинскому распорядку дня, к беспрекословному повиновению командирам, особенно сержантам – командирам отделений. Не хотелось мириться с мыслью, что... такой же, как и я, Мишка, только что призванный вместе из «гражданки», заставляет стоять перед ним на вытяжку и выслушивать замечания, что ему не нравится, как заправлена постель, плохо, на его взгляд, почищена винтовка. Возражать станешь, объявит наряд вне очереди, будешь драить полы в казарме после отбоя.

Тоска по родственникам утешалась чуть ли не ежедневными письмами домой. Но со временем, постепенно всё становилось привычным, и жизнь входила в нормальную колею.

Курсантов условно можно разделить на две группы: местных – тюменцев, у них часто бывали родственники, которые поддерживали их морально и подкармливали гостинцами, и не тюменцев, не имевших такой возможности. В те времена это имело немалое значение.

По своему социальному состоянию, месту жительства, воспитанию, темпераменту курсанты были разными. По этим признакам устанавливались между ними близкие, дружеские отношения.

В казармах размещались поротно (по 100-120 человек), для отдыха были сооружены двухъярусные деревянные нары. На них для постели каждому выдавались простыня и одеяло, наволочки для матрасов и подушек, которые курсантами набивались соломой.

Оружие находилось в коридоре казармы. Винтовки, карабины, снаряжение хранились в открытых пирамидах, станковые пулеметы, минометы – на

стеллажах. В каждой роте для проведения политмассовой работы была Ленинская комната, ротная канцелярия и каптерка.

В казарме зимой было довольно прохладно. В столовую, а она находилась не близко, как и наружный туалет, в любую погоду ходили всегда в гимнастерках. Вопреки этому, почему-то простудные заболевания были, но довольно редко.

Сушилок для одежды и обуви не было. Ботинки от снега промокали, и, чтобы высушить хотя бы портянки, подстилали их под себя, когда ложились спать. Иные курсанты с риском получить взыскание от старшины роты умудрялись засунуть их в батарею отопления.

Курсантская норма питания (№9), по сравнению с солдатской (№2) в запасных стрелковых частях, была хорошей, но явно недостаточной для молодых здоровых парней, испытывающих большую физическую нагрузку. Всегда хотелось хорошо поесть, поэтому наряды на кухню являлись делом престижным и попасть туда мог далеко не каждый. Это было как поощрение за усердие по службе или знак внимания со стороны сержантов к своим друзьям или землякам. Работающие на кухне находили всегда возможность «закосить» 2-3 «лишних» бачка каши или борща для своего взвода и утолить свой аппетит.

В повседневной жизни командирами уделялось большое внимание внешнему виду, личной гигиене и воинской выправке курсантов. Волосы на голове стригли под «нулевку», а то и под «Котовского» - брили наголо. Подворотнички всегда были свежей белизны, обмундирование – пилотки, шинели, хлопчатобумаж-

ные гимнастерки и шаровары – подгонялись своими силами: подрезались, ушивались. На зиму выдавались шапки-ушанки, теплые байковые портянки, армейские 2-х палые перчатки.

Для несения караульной службы зимой обеспечивались валенками и тулупами. Обувь для зимы и лета - кирзовые сапоги, позже стали выдавать ботинки с обмотками.

Ох уж эти обмотки! Нетрудно представить, в каком состоянии оказывался курсант, когда эта 2-х метровая лента вырывалась из рук и разматывалась во всю длину по казарме при выполнении команды «подъем» или «отбой». Время на выполнение их измерялось секундами. Нередко не уложившегося во время командир отделения заставлял тренироваться или наказывал.

Начиналась регулярная учеба. Особое место вначале отводилось изучению воинских уставов, оружия, приемов и правил стрельбы. Через неделю-две после выполнения 1-го упражнения учебных стрельб из винтовки и ознакомления с текстом, курсанты в торжественной обстановке принимали Военную Присягу. Это также означало, что они могли назначаться для несения караульной службы с боевым оружием.

В основном все занятия проводились в поле, на стрельбище или на плацу независимо от погоды. Обучались тому, что нужно на войне, в бою. Главными предметами были тактическая и огневая подготовки. Учили навыкам ориентирования, принятию быстрых и целесообразных решений, умению переносить высокие физические нагрузки. Уделялось внимание из-

учению и таких дисциплин, как военная топография, инженерная, противохимическая, санитарная подготовки.

Все делалось в едином взаимодействии. Выполнению тактических задач способствовала четкая работа расчетов в отыскании целей и их поражении огнем. Движение на занятия сопровождалось действиями по вводным, для отражения внезапного нападения «противника», марш-бросками с максимально предельной нагрузкой.

Неудивительно, что курсанты после этого в вечернее время, отведенное для самоподготовки, больше дремали, чем занимались. Мечтали о том, как бы скорее добраться до своих соломенных матрасов.

Военная выправка давалась не сразу. Только через несколько месяцев занятий строевой подготовкой и в ходе повседневного взаимного общения курсант приобретал осанку и подтянутость.

Передвижение в строю всегда совершалось с песней. Пели по команде командира и, признаться, иногда без охоты. С большим подъемом и удовольствием пели всегда, когда роты выходили в город. Не жалея ботинок, дружно чеканя шаг, с гордостью за курсантское звание в едином порыве во всю мощь своих глоток озвучивали слова «Вставай, страна огромная...», «До свидания, города и хаты...», «Эх, махорочка, махорка...» и другие песни. Слова сливались в единый, могучий голос, и песня буквально звенела, содрогая воздух. Прохожие, слушая, приветливо улыбались.

С курсантами проводилась большая военно-патриотическая работа. Разъяснялась внутренняя и внешняя политика руководства страны. Всегда ин-

формировались о всех событиях, проходивших на фронте. У курсантов воспитывался высокий моральный дух на героических примерах бойцов и командиров Красной Армии, сражавшихся под Сталинградом в боях Орловско-Курской битвы и на других фронтах. Раз в неделю показывали кинофильмы, а иногда даже представления в Тюменском драмтеатре.

В 1943 году начальником училища назначен генерал-майор Тютрин Петр Петрович, опытный воспитатель и руководитель. Один из тех офицеров, которые формировали Таллинское военно-пехотное училище, отдавал много сил и времени для создания учебно-материальной базы и жилищно-бытовых условий для курсантов и офицеров. Пользовался у всего личного состава большим авторитетом.

Особо хочется сказать об офицерах, которые непосредственно учили и воспитывали будущих командиров: Дерябине, Дробышеве, Жикове, М.И. Луние, Пантелееве, Чиянове, Черенкове, Царькове и других.

Это были хорошо знающие военное дело, физически развитые, подтянутые в строевом отношении офицеры. Они являлись тем эталоном, на который равнялся каждый из курсантов. В повседневной жизни и учебе они преподносили наглядные уроки требовательности и дисциплины. Не всегда это всем нравилось, но запоминалось на всю жизнь. Офицеры на равных переносили тяготы жизни и службы с курсантами. За это они пользовались большим уважением всего личного состава.

Мало-помалу курсанты окрепли. Это были уже не те мальчишки, которые прибыли в училище полгода назад. Программа обучения заканчивалась.

В августе 1943 г. неожиданно был объявлен приказ: часть курсантов отправить в действующую армию. Так случилось не раз, в зависимости от оперативно-стратегической обстановки: формировались и отправлялись на фронт курсантские маршевые роты.

Курсанты-таллинцы неизменно проявляли себя как смелые отважные бойцы в боях при защите Москвы, битве под Сталинградом, освобождении г. Ржева, на Волховском фронте, в Курско-Белгородском сражении, освобождении г. Харькова. Это о них писал Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский в своих воспоминаниях:

«У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам седого Урала и сибирякам, установилось потому, что лучших воинов, чем Сибиряки и Уральцы, бесспорно мало в мире. Рука невольно пишет эти слова с большой буквы. Оба они представляют одно целое – самого лучшего, самого храброго, самого ловкого и самого меткого бойца».

В училище количество рот и батальонов сокращалось. Одновременно с переформированием ряды оставшихся курсантских рот пополнялись парнями старшего возраста, прибывшими с фронта.

Снова учеба. Учеба более основательная. Весной 1944 г. прошли 2-недельную стажировку в 3-й учебной бригаде недалеко от г. Ялutorовска. В конце июля сдали государственный экзамены.

В августе 1944 года пришел приказ из МО о присвоении выпуску офицерских воинских званий. В торжественной обстановке курсантам вручили офицерские погоны. Выдали солдатское новое обмундирование, к сожалению, офицерского не оказалось.

Несмотря на столь скромную экипировку, все были крайне довольны и горды своим новым званием.

17 августа 1944 года настало время расставания с Тюменью, с Таллинским военно-пехотным училищем, ставшим теперь родным. Предстоял дальний путь на фронт. Впереди у каждого своя неведомая судьба.

Обычно после завершения пути в район боевых действий офицеры прибывают в отдельный полк резерва офицерского состава (ОПРОС) Фронта или Армии, оттуда следуют в дивизию или полк на предназначенную должность. Бывали и исключения из правил, в зависимости от обстановки.

Равнялись на Героев

В годы Великой Отечественной войны в ходе боевых действий создавались самые сложные, порой почти безвыходные ситуации, в которых проявлялись сила воли солдата или офицера, его опыт и профессиональное мастерство. Но и это не всё. Главным стимулом в таких случаях являются моральное превосходство над врагом, расчетливый риск и готовность к самопожертвованию ради победы. Ратный труд этих людей оценивается по достоинству - высоким государственным званием Героя Советского Союза. Пять воспитанников Таллиннского военно-пехотного училища удостоены этого высокого звания.

Герой Советского Союза

**Беспалов
Иван Антонович**

Родился 12 ноября 1914 г. в селе Губернское Аргаяшского района Челябинской области в семье рабочего. Русский. Член КПСС с 1944 г. Окончил неполную среднюю школу и школу товароведов госторговли. В 1941 г. призван в ряды Красной Армии. В 1942 г. окончил курсы инструкторов при Таллинском военном пехотном училище и был направлен в действующую армию на должность заместителя командира моторизованного батальона автоматчиков 65-й гвардейской танковой бригады 9-го гвардейского танкового корпуса 2-й танковой Армии 1-го Белорусского фронта.

Гвардии капитан Беспалов И.А., проявив мужество и героизм, отличился в начале марта 1945 г. в бою за г. Камин, сейчас польский город Камень-Поморски. Он с ротой автоматчиков и двумя танками, смелым маневром прорвавшись через оборону противника,

разгромил штабы, органы снабжения и управления тыла, нанес гитлеровцам большие потери. Своими действиями в значительной степени способствовал успеху наших частей, которые вели боевые действия по освобождению города.

Звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1945 года.

За боевые заслуги награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, четырьмя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др.

С 1946 года гвардии майор Беспалов И.А. – в запасе. Работал в г. Тюмени директором универмага, окончил Ленинградские высшие торговые курсы, Московскую высшую торговую школу. С 1956 г. проживал в Киеве, работал в системе общественного питания.

Скончался 15 марта 1989 года. Похоронен в г. Киеве на городском кладбище «Берковць».

***

Рассказывая о войне, о своих земляках, Иван Антонович вспоминал о боях под Сталинградом, где участвовали многие его товарищи из нашего Таллинского училища:

«Немало их в первых же боях за Сталинград пало смертью храбрых. В одном из боев командир пулеметной роты лейтенант **Михаил Мамаев** при отражении натиска фашистов, когда погиб пулеметный расчет, сам лег за пулемет. Метким огнем он скошил не один десяток гитлеровцев, но пуля оборвала жизнь Михаила».

***

«Лейтенант **Морин** со своей ротой ночью вклинился в боевой порядок противника. Бой был коротким и успешным. Затем бойцы Морина прорвались в тыл врага, разгромили штаб крупной воинской части, парализовали связь. Большинство бойцов и командиров роты Морина были удостоены наград, сам Морин Виктор Сергеевич был представлен к ордену Красного Знамени.

Наши выпускники курсанты, рота которых прибыла в Сталинград в самые тяжелые дни, в бою всегда проявляли смелость, отвагу, военную смекалку и выносливость».

Выпускники Таллинского военно-пехотного училища 1942 года. Слева направо: 1-й И.А. Беспалов (в 1945 г. удостоен звания Герой Советского Союза), 2-й И. Николаев, 3-й П. Виноградов, 4-й И. Степанов, 5-й В. Кондрашов, 6-й С. Кичеров, 7-й П. Викулов

Герой Советского Союза

**Башманов
Иван Андреевич**

Родился 26 марта 1923 года в деревне Дюн Сланцевского района Ленинградской области (бывший Веруйский уезд ЭССР) в многодетной крестьянской семье. В 1937 году окончил 6 классов. После школы помогал отцу по хозяйству, учился в водном управлении на моториста.

В 1939 году трудился по специальности, затем переехал в город Нарву, где работал на комбинате «Кремгольская мануфактура» помощником прядильщика. В 1940 году добровольцем поступил в Таллинское военно-пехотное училище.

С началом Великой Отечественной войны, училище из г. Таллина было эвакуировано в г. Славгород, затем в г. Тюмень. В январе 1942 года после усвоения ускоренной программы обучения в звании лейтенанта был направлен на Калининский фронт в 8-й Эстонский стрелковый корпус на должность заместителя командира батареи 45-мм пушек, 354-го пол-

ка. Участвовал в боевых действиях при освобождении г. Великие Луки.

В последующем времени Башманов И.А. воевал до конца войны в составе 5-й Ударной армии 301-й стрелковой дивизии 1052 стрелкового полка. Участвовал в боях против отражения группировки Манштейна, пытавшейся деблокировать армию Паулюса в окруженном Сталинграде, при освобождении Донбасса, форсировании р. Днепра, захвате плацдарма на его правом берегу.

В 1944 г. сражался в боях при освобождении городов: Николаева, Херсона, Одессы. В январе месяце подразделения и части 301 дивизии действуют в полосе наступления 1-го Белорусского фронта, 17 января участвуют в освобождении Варшавы.

В январе 1945 г. его батарея в составе полка, разгромив немцев на р. Висле, захватила плацдарм на р. Одер в районе г. Кюстрина и удерживала его до подхода главных сил.

16 апреля при прорыве немецкой обороны его батареей было подбито и сожжено 9 танков и самоходных орудий. И.А. Башмановым лично было поражено три немецких танка. В этом бою он был два раза тяжело ранен и контужен.

Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 года. Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды; медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др.

После войны уволился из армии инвалидом второй группы. Работал бригадиром водопроводчи-

ков, рыбаком. Умер Иван Андреевич 6 июля 1970 года, похоронен в г. Нарва (Эстония), на кладбище Рийгикюа.

***

Проявил героизм и мужество на этом участке фронта и совершил бессмертный подвиг еще один выпускник Таллинского училища командир взвода разведки лейтенант **Михаил Ермаков**.

В конце ноября 1942 года, возвращаясь с боевого задания, раненым попал в плен к фашистам. Стремясь вырвать у советского командира разведывательные сведения, враги подвергли Михаила жестокой пытке. Они выкололи ему глаза, вырезали на лбу звезду, но Михаил был верен воинскому долгу, не проронил ни слова

На другой день, когда наши части перешли в наступление, его истерзанное тело нашли на дне фашистского окопа.

На поле боя

Герой Советского Союза

**Кропотов
Михаил Васильевич**

Родился в 1923 г. в д. Богдановке Седельниковского района Омской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1944 г. Окончил 7 классов, работал в районном отделении Госбанка СССР.

В 1941 г. добровольцем ушел в Красную Армию. В 1942 г. окончил ускоренную программу обучения в Таллинском военно-пехотном училище, был направлен в действующую армию. Принимал участие в боевых действиях на 1-м Белорусском фронте.

С декабря 1943 г. на должности командира стрелковой роты 870-го стрелкового полка 287-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской Армии, принимал участие в боевых действиях 1-го Украинского фронта.

Под командованием лейтенанта Кропотова М.И. 14.02.1945 г. рота успешно форсирует р. Бобёр, юго-западнее г. Зелена Гура (ПНР). Уничтожив обороняющегося противника на противоположном берегу,

удерживала захваченный плацдарм, отражая атаки превосходящих сил фашистов до подхода основных сил полка.

16.02.1945 г. лейтенант Кропотов М.В. погиб в бою.

Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 г. посмертно. За боевые заслуги был награжден орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др.

В родном селе Герою установлен памятник. На здании отделения Госбанка – мемориальная доска. Его именем названа улица райцентра. Похоронен в городе Кожухов (ПНР).

Форсирование водной преграды

Герой Советского Союза

**Логунов
Александр Никитич**

Родился 10 сентября 1926 г. в деревне Качипова Тобольского района Тюменской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1944 г. Окончил 4 класса, работал в колхозе. В армию призван в ноябре 1943 года.

После окончания курсов по подготовке истребителей танков при Таллинском военно-пехотном училище направлен на фронт в 49-й стрелковый полк 192 стрелковой дивизии 39-й Армии 3-го Белорусского фронта на должность наводчика боевого расчета противотанковых ружей.

6 октября 1944 года рядовой Логунов А.Н. в бою при прорыве обороны противника у г. Расейняй в Литовской ССР подбил автомашину и тягач с 105 мм пушкой.

8 октября у деревни Глобеле Шакаяйского района 12 танков противника прорвались к переправе-мосту через реку Шяшупе, угрожая захваченному

нашей пехотой плацдарму. Логунов А.Н. точными выстрелами подбил пять танков. В этом бою он был тяжело ранен.

Звание Героя Советского Союза ему присвоено 24 марта 1945 года. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Славы I и II степени, двумя медалями «За отвагу», медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др.

В 1952 г. заочно окончил среднюю школу в г. Магадане. После демобилизации с мая 1946 г., свыше 20 лет работал в органах МВД на Дальнем Востоке и в г. Тюмени в звании майора.

Умер в декабре 1968 года. Похоронен в г. Тюмени на Червишевском кладбище.

Расчет противотанкового орудия ведет огонь по вражеским танкам

Герой Советского Союза

**Молодых
Павел Петрович**

Родился 8 марта 1915 г. в селе Усть-Ламенка ныне Голышмановского района Тюменской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1940 года. Окончил неполную среднюю школу. С 1931 по 1933 гг. работал секретарем редакции газеты «Ударник» Омутинского района Тюменской области. После окончания в 1936 г. совпартшколы работал секретарем редакции газеты «Колхозный призыв» Голышмановского района. С 1937 по 1940 годы проходил срочную службу в Красной Армии.

С началом Великой Отечественной войны в сентябре 1941 г. был призван снова в Вооруженные силы. В 1942 г. окончил курсы усовершенствования политсостава и назначен заместителем командира батальона по политической части 167 гвардейского полка 1-й гвардейской стрелковой дивизии 11 гвардейской Армии 3-го Белорусского фронта.

Гвардии капитан Молодых П.П. при форсирова-

нии батальоном р. Неман, в районе г. Литус (ЛитССР) 14 июля 1944 г. принял активное участие при закреплении и удержании захваченного плацдарма.

15 июля во время контратаки 20-ти танков и пехоты противника, находясь на позиции батареи, лично руководил огнем противотанковой артиллерии, уничтожившей 6 танков врага.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24.03.1945 г.

До 1958 г. Молодых П.П. служил в Советской Армии. После увольнения работал старшим инженером в НИИ в Минске. Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Умер 31 декабря 1997 года. Похоронен на Восточном кладбище г. Минска.

Боевые действия советского танкового десанта

Сражались за наше будущее

Выпускники Таллинского военно-пехотного училища, участники боевых действий в борьбе за свободу и независимость нашей Родины против немецко-фашистских захватчиков, мужественно сражались почти на всех фронтах, участвовали во многих стратегических военных операциях. О жизни и о войне они рассказывают в своих воспоминаниях.

Видякин Михаил Георгиевич

«До призыва в Красную Армию я получил среднее образование, работал учителем младших классов. В 1938 году призван на военную службу.

В 1939 году в звании сержанта участвовал в боях с белофиннами. В начале войны был тяжело ранен и отправлен в госпиталь в г. Ленинград.

После выздоровления меня направили в Москву, в дивизию, которой командовал генерал Лелюшенко. Я очень хотел стать военным. А поскольку хорошо знал эстонский и финский языки, комиссар дивизии посоветовал мне пойти учиться в Таллинское военно-пехотное училище. Я согласился. Прошел военно-медицинскую комиссию при Московском

военном училище им. Верховного Совета РСФСР и отправился в Таллин. Отбор был строгим.

В Таллине абитуриентам предстояло вновь пройти комиссию, однако, когда узнали, что я владею эстонским языком, зачислили сразу. Продолжительность обучения была три года. Обмундированы были в эстонскую повседневную и парадную форму. Отношение к занятиям у всех курсантов было серьезным, преподавательский состав, в основном эстонцы, были квалифицированными специалистами.

Утром 22 июня 1941 года мое отделение за высокие показатели в учебе было поощрено увольнением в город, делалось это обычно в составе группы, в одиночку выход в город не разрешался. Прежде чем уходить, было положено представить старшине роты для проверки состояние оружия, шанцевого инструмента, подготовку парадной формы увольняемых курсантов. В связи с этим мы утром занялись чисткой оружия.

Неожиданно из включенного репродуктора раздался голос диктора, и началось выступление В.М. Молотова, в котором сообщалось о нападении фашистской Германии на Советский Союз, о начале войны. Это событие пробудило в сознании стремление к немедленным действиям. Все были взволнованны.

Через некоторое время начальник училища, полковник И.П. Дорофеев приказал построить личный состав училища на плацу и довел приказ о вводе в Таллине военного положения. Я полковым комиссаром училища Порсаевым И.П. был назначен в группу охраны штаба.

В небе летали часто немецкие самолеты, бомбили в основном военно-морскую базу на побережье, ко-

рабли, железнодорожный узел. Штаб училища переместился в лес в районе г. Ныме.

15 июля был объявлен приказ о передислокации на восток. Куда будем ехать, никто не знал. Прибыли в г. Славгород Алтайского края. Там были недолго, последовал еще один переезд в г. Тюмень. Здесь 10 сентября 1941 года состоялся первый выпуск из училища командиров взводов с присвоением воинского звания “лейтенант”. Я был направлен на Карельский фронт в 7-ю отдельную Армию в город Вытегра.

После войны М.Г. Видякин в звании старшего лейтенанта уволился из армии. Проживал в городе Тюмени.

Тульвисте Э.

«С 1936 по 1940 гг. я учился в высшем техническом училище Эстонской армии, которое окончил с присвоением воинского звания младшего лейтенанта. Служил в отделе вооружения Военного министерства Эстонии. Приказом НКО СССР от 15 ноября 1940 г. переведен на должность помощника начальника боепитания Таллинского военно-пехотного училища с присвоением звания воентехника 2 ранга.

В августе месяце 1940 года штаб училища находился в центре Таллина на ул. Вене. Сам военный городок расположился в пригороде Таллина – Тонди, туда же вскоре переехал и штаб.

В училище много внимания уделялось стрелковому и лыжному спорту. Курсанты и офицеры второго батальона усиленно учились русскому языку. Нагрузки на курсантов и офицеров были невероятными, выдерживали не все.

С началом войны училище было переведено в центр Таллина, штаб разместился в подвальном помещении одной из школ.

5 июля начальник училища был назначен начальником Таллинского гарнизона. Курсанты несли патрульную службу, занимались сооружением оборонительных позиций на подступах к городу. Под моим руководством готовили окопы путем взрыва в районе Харку. Минировал шоссейные и железнодорожные мосты в районе Пяэскюла. Жили там же под открытым небом у заминированных мостов.

15 июля 1941 года заминированные мосты мы передали морякам. Был получен приказ о передислокации Таллинского военно-пехотного училища в Сибирь.

15 и 16 июля двумя эшелонами мы покинули Таллин. 23 июля 1941 года прибыли в Славгород Алтайского края, где пробыли около месяца. Пришло новое распоряжение, снова в путь. 25 августа прибыли в город Тюмень.

Приказом Наркома обороны от 9 ноября 1941 года я был назначен начальником оружейной мастерской училища. Начальником боепитания стал старший техник-интендант Акатов, оружейным техником – техник-лейтенант Сымер. В мастерской было оборудование: сверлильный, столярный станки, большое количество слесарного инструмента. Многие запчасти к оружию изготавливали сами.

23 января 1942 года училище окончили политруки, их отправили в воинские части. Среди них был А. Грэн, который впоследствии долгое время работал заместителем председателя Совета Министров, министром иностранных дел ЭССР.

17 апреля 1942 г. мне было присвоено звание техника-лейтенанта, 18 декабря 1943 г. — звание старшего техника-лейтенанта. 25 марта 1944 г. меня назначили начальником боепитания училища.

Хочу сказать добрые слова в адрес комиссара Шакирова за его чуткость и внимание к нашим семьям в начальный период войны, генералу Тютрину П.П. за заботу о курсантах, офицерах в вопросе питания. Он дал мне возможность выбора: ехать учиться в Москву или продолжать службу в эстонском корпусе. Я выбрал последнее. 15 ноября 1946 г. в Таллине меня назначили помощником начальника артснабжения воинской части 11826 эстонской стрелковой дивизии, где я прослужил до ее расформирования 16 августа 1956 года».

Юленурм М.

Выпускник таллинского военно-пехотного училища 1941 г. о событиях в пути при эвакуации училища вспоминает:

«Во время следования эшелона в глубь страны на станции Нарва личный состав был обстрелян немецкими автоматчиками. Курсанты и офицеры организованным огнем из вагонов отразили нападения диверсантов.

За время четырехчасовой стоянки на железнодорожной станции в г. Нарва курсанты оказали большую помощь работникам станций и текстильной фабрики города по тушению очагов пожара, спасению государственного имущества и восстановлению железнодорожных путей.

Случалось наблюдать и такие эпизоды. Около часа поезд находился на железнодорожной станции Кингисепп. Станция была переполнена людьми. Матери и жены провожали на фронт сыновей, мужей. Моральное настроение было подавленное – люди плакали, расставались с любимыми и близкими. И вдруг зазвучала в стороне мелодия народной песни. Её на гармошках исполняли два наших курсанта. Люди, опечаленные горем, преображались. Стихийно возник митинг, на котором жители города нам, курсантам, давали наказ – учиться беспощадно бить фашистов. Так песня явилась вдохновителем и лучшим агитатором».

Быстров Николай Дмитриевич

«Родился в 1921 г. В 1938 году окончил 10 классов, в 1940 г. – два курса 2-го Ленинградского юридического института им. М.И. Калинина. В том же году был призван в ряды Красной Армии и направлен на учебу в Таллинское военно-пехотное училище. Учился в первом взводе первой пулеметной роты.

Командиром взвода был лейтенант Некрашевич, командиром роты – старший лейтенант Падунов Н.В. (любимчик курсантов), позднее с началом войны – капитан Коссесалу.

В июле 1941 года училище было эвакуировано в город Славгород, а в конце августа 1941 г. переведено в г. Тюмень, где в сентябре 1941 г. и состоялся наш первый выпуск с присвоением нам воинского звания «лейтенант».

В то время в Тюмени формировалась 368-я

стрелковая дивизия, куда я был направлен на должность командира взвода роты автоматчиков 1228-го стрелкового полка. В начале ноября 1941 года дивизию направили на Карельский фронт, где я воевал до января 1944 года.

В январе 1944 года был направлен на учебу в Москву на Высшие разведывательные курсы, по окончании которых был назначен начальником разведки 290-й стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта.

Мой боевой путь: операция «Багратион», освобождение Польши, Восточно-Прусская операция. Пришлось форсировать р. Одер (на Берлинском направлении), участвовал в боях на Зееловских высотах и во взятии Берлина. Закончил войну на восточном берегу Эльбы под г. Магдебургом».

Кайдалов Леонид Иванович

В своих воспоминаниях о жизни и войне Леонид Иванович пишет: «Я родился в 1916 году, проживал в городе Сургуте. С 1937 по 1940 год служил в Красной Армии красноармейцем.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. В этот же день меня в числе 12 человек снова призвали в Красную Армию. А позже меня и некоторых из них отправили в город Ханты-Мансийск, а затем на пароходе в город Омск.

Красноармейцев, имеющих образование семь классов, в Омске отобрали и направили в Таллинское военно-пехотное училище, в город Славгород, Здесь оно было переименовано и стало называться «Славгородским». В Славгороде жили в палатках у озера. В

конце августа училище перевели в военный городок в городе Тюмени.

Учиться приходилось по 16 часов в сутки, двухгодичную программу мирного времени мы должны были усвоить за 9 месяцев. Военную форму носили эстонскую. Такая необычная для тюменцев одежда раздражала, особенно молодежь, они принимали нас за военнопленных немцев и относились неприязненно.

Во время следования на фронт нам иногда приходилось выходить из вагонов и тогда местные дети, глядя на нас, кричали: «Немцы! Немцы!», бросали в нас камни. Нам, советским офицерам, было не очень приятно выслушивать такое «приветствие» в свой адрес. К счастью, с прибытием на фронт нас переобмундировали, выдали форму одежды Красной Армии.

У меня и моих сослуживцев по курсу остались добрые воспоминания об офицерах эстонской национальности, особенно о командире первого батальона капитане Коссесалу.

Офицеры требовали жестко, но справедливо. Принципами обучения были: «Учись тому, что необходимо на войне», «Делай, как я». Упор делался на физическую, огневую, тактическую подготовки. Изучали материальную часть стрелкового оружия, артиллерии, минометов, правила их применения в бою. Воскресные дни были заняты лыжными кроссами по 10-15 км, от них не освобождались и преподаватели.

Училище было одним из лучших, результаты проверок со стороны командования Военного округа, как правило, были хорошими и отличными. Летние лагеря находились на озере Андреевском. Курсанты и офицеры жили в построенных ими землянках.

Материально-бытовое обеспечение по тем временам было хорошим. На территории училища сажали картофель, землю курсанты обрабатывали вручную. В училище был клуб, художественная самодеятельность. Военская дисциплина соблюдалась, грубых нарушений не было.

После окончания училища меня направили в Приволжский военный округ, в город Саратов, точнее в Татищевский лагерь, в 175-й запасной стрелковый полк, где проходили обучение солдаты и сержанты перед отправкой на фронт.

В полку назначили на должность командира роты. В октябре 1942 года присвоили звание «старший лейтенант». Прошло два месяца учебы. Роту направили в г. Наузенск, в 130-й километрах от Саратова. Там формировалась 17-я Противотанковая истребительная бригада. В бригаде стал командиром 1-й роты противотанковых ружей (ПТР). После окончания формирования нас направили в 40-ю армию Воронежского фронта, где шли ожесточенные бои. Часть города Воронежа была захвачена немцами и неоднократно переходила из рук в руки. Нам была поставлена задача: освободить город от фашистов. В результате ожесточенных боев сопротивление противника было сломлено, приказ был выполнен. В январе город был освобожден. Войска Воронежского фронта преследовали гитлеровцев, не давая им закрепиться на промежуточных рубежах. Бои носили упорный характер.

Мне особенно запомнился бой под селом Архангельское. Перед этим нас перевооружили. Противотанковые ружья мы сдали, взамен получили винтовки и автоматы. Оборона немцев была хорошо

оборудована в инженерном отношении: траншеями, ходами сообщений, укрытиями для живой силы, хорошо замаскированными огневыми позициями. Поэтому бой был тяжелым. Трижды атаковали фашистов, для того чтобы сломить их упорство. Единоборство превратилось в настоящий ад. Перестрелка и взрывы гранат перерастали в кровавые рукопашные схватки с применением штыковых ударов, чего немцы боялись больше всего.

В одержанной победе в этом бою ярко проявилась высокое физическое превосходство, мужество и главное – моральное превосходство наших солдат, сержантов и офицеров. За этот бой многие мои товарищи были отмечены наградами. Я был удостоен орденом Отечественной войны II степени.

Во время боевых действий, следует быть готовым ко всему, не терять чувство реального ощущения действительности. В любой ситуации быть готовым к любому исходу – победе или поражению.

В одном из боев за станцию Россош я был тяжело ранен. Лишился кисти левой руки. Девять месяцев лечился в госпитале в городе Тамбове. После госпиталя был комиссован, вернулся в родной Сургут. Работал инструктором райкома партии. В 1967 году переехал в город Тюмень.

За заслуги на фронте и в народном хозяйстве награжден двумя орденами Отечественной войны I и II степени и несколькими медалями».

Леонид Иванович уволился после ранения в должности командира роты в звании капитана.

1941 г.

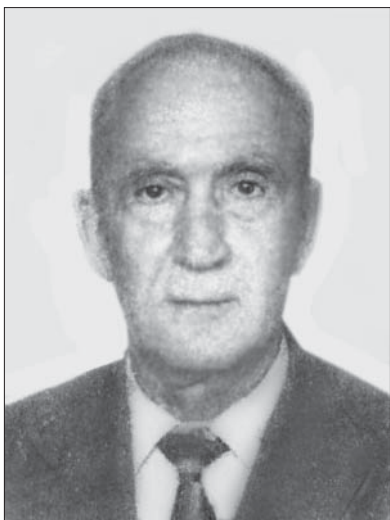

1953 г.

Видякин Михаил Георгиевич

*Комаров
Александр Иванович*

*Шлифер
Виктор Романович*

*Самый трудный момент: встать и
под градом пуль идти в атаку*

*Идет смена огневых позиций. Федор Ефимович
Речкин из села Памятное Курганской
области, 1944 г. Фото Н. Озерского*

1950 г.

Быков Дмитрий Павлович

1988 г.

1943 г.

Нежданов Аркадий Васильевич

2010 г.

Пехота идет в атаку под Ржевом

Завтрак на передовой

*Кайдалов
Леонид Иванович*

*Бабкин
Василий Иванович*

*Выпускники-таллинцы Ю.А. Шепутиленко,
А.В. Нежданов, Л.Ф. Золотавин. 2003 г.*

Быков Дмитрий Павлович

Родился 8 ноября 1924 года в пригороде Тюмени, деревне Зайково в крестьянской семье среднего достатка. Отец, участник Первой мировой войны, на фронте был тяжело ранен и вернулся домой инвалидом. Работал в лесхозе. В 1933 году умер. Мать, в девичестве Бородкина Фелицата Васильевна, мудрая, работающая женщина, одна вырастила четверых детей, сумела дать всем образование и вывести в люди. Трудилась на своем подворье и в колхозе. Награждена медалью «За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Дмитрий Павлович рассказал: «Мои предки, донские казаки, поселились на околотюменских землях во второй половине XVII века. И традиционно с тех пор установленный в семье уклад жизни всегда строго соблюдался. Дети рано приобщались к посильному труду, и это, безусловно, имело немаловажное значение в их дальнейшей судьбе и в жизни. В 1939 году я окончил школу.

В Тюмени в довоенное время выбор учебных заведений был небольшой. Следуя совету отца, который хотел видеть меня учителем, я поступил в педагогический техникум. Там хотя небольшую, но платили стипендию. Годы летели быстро. Международная обстановка все больше осложнялась. Нависала угроза большой войны.

В летние каникулы 1941 года я с ребятами гонял футбол в Гилевской роще. Вдруг диктор по громкоговорителю объявил о том, что в 14 часов состоится митинг. На митинге секретарь горкома в своем выступлении

сообщил о вероломном нападении на нашу страну гитлеровской Германии. Жизнь всех людей и моя резко изменилась, наступило трудное суровое время.

Об учебе пришлось забыть, в течение года я работал в колхозе. В августе 1942 года горвоенкоматом был призван в Красную Армию. Меня и около ста таких же парней-тюменцев направили в Таллинское военно-пехотное училище, располагавшееся в городе Тюмени. Через неделю нас обмундировали, и вскоре мы приступили к занятиям. На учебные занятия отводилось 12 часов. В 6 часов подъем, физическая зарядка, утренний осмотр, завтрак, учебные занятия, обед, полтора-два часа на отдых и личное время, снова учебные занятия и в 23.00, отбой.

Жизнь была очень напряженной, но слово «надо» заставляло нас делать все, что требовала обстановка.

Враг подступал к Москве. Шли тяжелые бои под Сталинградом, Ржевом и на других направлениях. Из 500 курсантов нашего батальона больше половины были отправлены на фронт. В марте 1943 года закончили учебу. После присвоения офицерских званий, мы погрузились в «телятники», и быстрым ходом — на запад. Самой горячей точкой в тот период времени была так называемая Орловско-Курская дуга. Она и оказалась местом нашего назначения. Человек двадцать зачислили в 12-ю гвардейскую стрелковую дивизию 61 армии Брянского фронта. Я был назначен командиром взвода 29 гвардейского полка, который стоял в обороне в населенных пунктах Большое и Малое Пальчиково, под Волховом. Началась окопная жизнь. В настоящее время военные историки пишут,

что в это время на фронтах наступило затишье, пауза, но так называемые «бои местного значения» шли, не утихали. Фронт есть фронт. Наша и немецкая стороны, время от времени наносили по противостоящим позициям удары, пытались «улучшить» оборону своих войск. Проводили операции по разведке боем, захвату «языка». В апреле нашу дивизию сняли для пополнения частями, прибывшими с Дальнего Востока. Как следует «обкатали танками» личный состав. В мае мы снова заняли оборону, примерно в том же районе. В подразделениях постоянно велась политико-воспитательная работа: собрания, беседы. На брустверах траншей и ходов сообщений размещалась наглядная агитация и даже лозунги такого содержания: «Смерть фашистским оккупантам!», «Убей немца, или он убьет тебя!» и другие.

Мы предчувствовали, что здесь, на Курской дуге, должно произойти то, что должно изменить весь ход войны. Гитлер и его политическое руководство переносило сроки наступления много раз. И наконец, 5 июля 1943 года, создав мощные военные группировки, перешли в наступление против двух наших Воронежского и Центрального фронтов.

Одновременно, для того чтобы отвлечь наши силы от направления своего главного удара, начали наступление против Брянского фронта. Однако успеха не имели.

Войска Брянского фронта готовились к контрнаступлению на Орловском направлении. Командованию требовались более полные сведения о противнике. С этой целью батальону, в котором я служил, была поставлена задача: 10 июля провести войсковую опе-

рацию – разведку боем. Нам необходимо было внезапным ударом занять траншеи немцев, взять «языка» и, главное, выявить место нахождения огневых средств противника. Как позже стало известно, немцы, очевидно, разгадали наши намерения и встретили нас во всеоружии. Не успели мы продвинуться на 70-80 метров, как по нам был открыт огонь из всех видов оружия. Атака захлебнулась. После этого атаковали еще несколько раз. Но так же безуспешно. Только к вечеру, получив подкрепление, мы ворвались в траншеи противника. Задачу выполнили, но понесли большие потери, около 80 процентов личного состава были убиты и ранены.

В боях на Орловско-Курской дуге сложили свои головы многие мои товарищи: Александр Быков, Пётр Битюков, Александр Филимонов. Другие получили тяжелые ранения: Пётр Алексеев, Лев Новиков, Андрей Конушин, Пётр Гусев, Александр Смутин, Дмитрий Дрогалев и др.

12 июля войска Брянского фронта перешли в наступление, наши части вклинились в оборону немцев до 10-12 км. На исходе дня 12 июля в рукопашной схватке от разрыва гранаты я был ранен в левое плечо, лицо и голову.

До 15 сентября находился на излечении в эвакогоспитале в г. Серпухове. После выздоровления получил направление в 5 гвардейскую стрелковую дивизию, которая дислоцировалась в районе Козельска. В сентябре-октябре был сформирован отдельный лыжный батальон, в котором я был командиром взвода и роты. О боях этого периода не хочется вспоминать. Был сплошной кошмар.

В середине октября войска 3-й и 4-й ударных Армий внезапным ударом взяли город Невель Псковской области. Но немецкое командование, придавая важное значение транспортному сообщению Невель-Витебск, перебросило в этот район 5 «свежих» дивизий и нанесло сильный удар по нашим войскам. В результате образовался так называемый «Невельский мешок».

Для ликвидации этого «мешка» была брошена наша 11-я гвардейская армия. С тяжелыми боями мы освободили ряд населенных пунктов, в том числе г. Городок Витебской области. Так было положено начало освобождению нашей братской Белоруссии.

31 декабря, на Новый 1944 год, при освобождении деревни Короли я получил сразу три пулевых ранения: в грудь, руки и ноги. Находился на излечении в г. Великие Луки до 20 февраля 1944 года. Затем получил назначение в 43 гвардейскую латышскую стрелковую дивизию (22 армия 2 Прибалтийского фронта). В июне части нашей дивизии перешли в наступление, вступили на территорию Латвии (район г. Резекне).

Вначале наши войска не встретили серьезного сопротивления немцев, но затем, по мере продвижения к Риге, бои стали приобретать ожесточенный характер. 22 августа 1944 года при отражении одной из контратак противника, я был в очередной раз тяжело ранен. Разорвавшимся снарядом мне перебило правую руку, два осколка проббили грудь. Две недели считался «смертником», меня не эвакуировали в тыл, так как врачи не надеялись, что я смогу выжить, стоял вопрос об ампутации руки. Но молодой организм победил. Мне сделали несколько операций и эвакуи-

ровали в глубокий тыл, в город Ирбит Свердловской области. Здесь я уже пошел на поправку, но медкомиссией был признан негодным к строевой службе и направлен служить в Нижне-Сергинский райвоенкомат в качестве старшего инструктора 4-й части – это работа по подготовке призывного состава в армию. Здесь я встретил долгожданный День Победы. При воспоминании о том тяжелом, но героическом, времени Отечественной войны приходят на ум слова поэта А.Суркова:

*Идут года, но год от года,
Как взлёт, как в будущее мост,
Твой подвиг в памяти народа
Встает во весь могучий рост.*

За активное участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны я был награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и двадцатью медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За участие в боях в Курской битве», «За освобождение Белоруссии».

В декабре 1945 года был демобилизован, вернулся в Тюмень. В марте 1946 года по направлению Тюменского горкома комсомола и рекомендации горвоенкомата был зачислен в органы госбезопасности, службе в которых я отдал 40 лет. В основном был занят оперативно-следственной работой непосредственно в областном Управлении МТБ, КГБ, в Ямало-Ненецком окружном отделе, а последние 11 лет возглавлял Ханты-Мансийский окружной отдел УКГБ.

В августе 1986 года по выслуге лет и состоянию здоровья уволен в отставку в звании полковника. Принимал участие во многих мероприятиях оператив-

ного характера. В 1975 году был награжден Знаком «Почетный сотрудник госбезопасности СССР» - это самая высокая ведомственная награда. Удостоверение о награждении подписано лично Председателем КГБ СССР Ю.В. Андроповым, чем очень горжусь.

Я всегда занимал активную жизненную позицию, «коней на переправе никогда не менял», твердо следовал своим убеждениям и, если считал себя правым, до конца отстаивал свою точку зрения.

За послевоенные годы многое изменилось. Одно дело при Сталине, под руководством которого страна превратилась в могучую державу. Мы разгромили фашизм. Другое дело, нынешние государственные деятели, страна под руководством которых уже больше 20 лет корчится в конвульсии, растеряв всё нажитое в прошлом с призрачной надеждой на благополучие в будущем.

Нам, рядовым сотрудникам органов, при таком руководстве было трудно сосредоточить свое внимание, определить нужную линию поведения при выполнении своих обязанностей. Благо, что во главе Тюменского Управления КГБ были, в основном, умные люди. Особенно легко и плодотворно мне работалось с Михаилом Ивановичем Третьяковым. Он умел правильно определять главные направления в работе, четко их формулировать и строго следил за выполнением намечаемых мероприятий.

О своей работе в органах госбезопасности могу сказать: трудился честно и добросовестно, как и многие мои товарищи. Будучи начальником Ханты-Мансийского окружного отдела УКГБ, кроме своей основной работы, принимал активное участие в обще-

ственной и политической жизни округа. В течение 11 лет избирался членом бюро окружкома партии, депутатом и председателем постоянной комиссии по законности окружного Совета.

За положительные результаты в оперативной работе по обеспечению безопасности объектов нефтегазового комплекса в 1977 году мне вручили орден Ленина.

Находясь на пенсии, я не прекращаю связи со своим, ставшим мне родным Управлением ФСБ. Стараюсь по мере сил принимать участие в работе по воспитанию молодежи. Являюсь членом городского совета ветеранов, зам. председателя клуба ветеранов бывших курсантов тюменских военно-пехотных училищ.

Война не позволила нашему поколению получить нормальное образование, но мы стремились восполнить упущенное. Сначала я заочно окончил учительский институт, а потом в 1965 году – исторический факультет Тюменского педагогического института. Чекистскую подготовку я получил сначала в Свердловской школе, затем в Киевской школе КГБ СССР.

Моя личная жизнь сложилась вполне нормально. Я счастлив, что, пройдя ад войны, остался жив. Повезло и с выбором подруги жизни. С женой Марией Павловной Быковой (Родновой) живем в любви и согласии уже 63 года. Вырастили прекрасных, умных, отзывчивых детей: сына Вадима (его, к сожалению, уже нет с нами) и дочь Ирину. Они получили высшее образование. Подрастают наследники: четверо внуков и пятеро правнуков. Думаю, что они будут помнить о героическом подвиге нашего поколения в годы Великой Отечественной войны».

Бабкин Георгий Сергеевич

Интересной, насыщенной яркими событиями сложилась жизнь Георгия Сергеевича. Он родился 1 ноября 1924 года в семье служащего в селе Полом Кезского района Удмурдской АССР. Отец работал в лесозаготовительных организациях, что приводило к частым переездам семьи. Жить приходилось в деревнях, небольших населенных пунктах. Как и многие ребята того времени, активно участвовал в общественной работе, успешно постигал школьную программу обучения, готовил себя к бескорыстному служению Родине.

Когда началась война, просился на фронт. Не взяли. Сказали, чтобы подрос и подучился. В 1942 году окончил среднюю школу и Верхне-Уфалейским горвоенкоматом Челябинской области призван и направлен в Васильковскую школу авиамехаников в город Миасс. В этом же году, после расформирования школы, направлен в Таллинское военное пехотное училище в город Тюмень. В своих воспоминаниях он пишет:

«Нас разместили, как, видимо, и всех прибывающих, в огромном пустом овощехранилище, освещенном двумя слабыми лампочками. Справа и слева от середины вдоль стен были сделаны деревянные одноэтажные нары. Днем с нами побеседовал майор. Затем из нас сформировали 9-ю пулеметную роту. Взвода роты формировались по росту. При росте 1 метр 65 сантиметров, я оказался высоким и был назначен в первый взвод.

Вечером нас повели в город в круглую баню в

начале улицы Ленина, выдали новое обмундирование. Наш внешний облик преобразился. И буквально на следующий день началась напряженная учеба. Мы стали вживаться в непривычные для нас условия распорядка казарменной жизни курсантов. Казарма в бывшей конюшне ипподрома блистала чистотой и порядком. Заправка постелей превращалась в подлинное искусство, когда малейшая складка на одеяле и подушке вызывала гнев командира взвода и роты.

Я плохо помню моих первых наставников и командиров, но одного из них, заслонившего других, тоже достойных памяти и уважения, помню с глубокой благодарностью всю жизнь, особенно в минуты житейских невзгод и переживаний. Этим человеком был недавно вновь назначенный командир роты старший лейтенант Васильев. Лет тридцати, среднего роста, с хорошим русским бледноватым лицом и добрыми карими глазами. Фронтвик-разведчик, весь израненный, с половиной легкого, несмотря на это, он по-прежнему оставался в строю и командовал нашей ротой курсантов в училище.

Несмотря на добродушно-насмешливый взгляд добрых карих глаз, он не давал нам расслабиться ни на минуту. Мы километрами ползали по-пластунски, совершали ночные марш-броски, до изнеможения занимались на гимнастических снарядах, особенно на перекладине. Особым его пристрастием было самоокапывание во время занятий по тактической подготовке. Сам он окапывался мастерски, и ни одного выхода в поле на занятия не проходило, чтобы не подавалась команда: «Окопаться!» Вначале это у нас получалось плохо, тогда громогласно звучала команда:

«Курсанты Киселев, Шарабан, заройте свой зады. Их видно из Берлина!»

Он учил нас воспитывать в себе чувство восприятия действительности, в первую очередь наблюдательность. На фронте важно видеть и запоминать все: окружающие строения, рельеф местности, растительность, отдельные объекты, их характер и расположение и т.д. Причем сделать это надо раньше, чем сделает твой враг. Это может спасти твою жизнь и твоих товарищей. Больше видишь – меньше опасность. Знать хорошо обстановку и все, что тебя окружает, – значит выиграть бой.

По утрам мы вскакивали со своих нар и при любой погоде, температуре воздуха совершали пробежки около полутора километров. Из одежды на нас были только брюки и сапоги. Командир роты тоже бегал с нами, и мы видели исполосованное ножами хирургов и искромсанное немецкими пулями его тело. Он тяжело дышал открытым ртом, лицо его серело и покрывалось потом.

Наша рота постоянно первенствовала в училище по боевой и физической подготовке. Удивительно было и то, что я не помню случая простуды своей и моих товарищей. Больше проблем было с мозолями. И тут командир роты помогал, учил, как правильно завернуть ногу в портянку таким образом, чтобы нога не потела, не натиралась. Вся эта наука сопровождалась насмешливой, но безобидной улыбкой. Курсанты его уважали, но были и те, которые выражали недовольство его требовательностью, считали деспотом.

В январе 1943 года у командира роты открылись раны и его увезли в госпиталь прямо из распо-

ложения роты. Тогда тяжело дыша он нам, прощаясь, произнес: «Не держите на меня обиды и зла, братцы. Там, — он указал рукой на запад, — вы оцените мою беспощадность. Мне хочется, чтобы вы выжили в этой бойне. Вам там будет не так трудно, — помолчав, добавил, — и надеюсь, в дальнейшей жизни».

Осень и зима 1942 года запомнились не только напряженной учебой с частыми штурмами небольшой высоты за железной дорогой, бросками на стрельбище в районе нынешнего Роцино или к лесным гарям по Червишенскому тракту. Работали, оказывали помощь колхозу при уборке урожая и бригадам рыбаков. Не могу забыть звездную лыжную эстафету в 1943 г. из Владивостока в Москву, которая проводилась курсантами военных училищ.

В мае 1943 года я с оценкой «отлично» сдал выпускные экзамены, получил звание лейтенанта и был назначен командиром взвода курсантов в нашем училище. После неоднократных просьб и обращений к начальнику училища генерал-майору Тютрину в ноябре 1943 года был откомандирован в Свердловский полк офицерского резерва, а в декабре в составе большой группы офицеров направлен на Западный фронт (чуть позже 3-й Белорусский). С 31 декабря на 1 января 1944 года прибыл в г. Рудню. Отсюда начался мой фронтовой путь.

Участвовал в боевых действиях в составе 36-й стрелковой панцирной курсантской бригады. Вначале — командиром пулеметной роты, а позже — старшим адъютантом (начальником штаба) отдельного пулеметного батальона. Упорные бои шли южнее Витебска (так называемый Витебский котел), в которых

бригада понесла большие потери. Уцелевшие бойцы и командиры вошли в состав 63-й Краснознаменной, ордена Суворова, Витебской стрелковой дивизии (3-й Белорусский фронт). Служил и воевал в этой дивизии на должностях: офицера связи, ПНШ-1 226-го стрелкового полка, командира стрелкового батальона 291-го стрелкового полка, адъютанта командира 63-й стрелковой дивизии. 12 апреля 1945 года во время штурма г. Пиллау на наблюдательном пункте командира дивизии был ранен.

В звании капитана с этой дивизией прошел от Витебска до г. Кенигсберга.

Лечился в госпитале в Восточной Пруссии, позже – в селе Навашино, недалеко от г. Мурома. После выздоровления несколько месяцев находился в резерве в Москве, в офицерском полку.

За боевые действия в Белоруссии награжден орденом «Красной звезды», за освобождение г. Каунаса – орденом «Отечественной войны» II степени.

В ноябре 1945 года направлен для прохождения службы в распоряжении управления спецзаданий Генерального штаба и был им откомандирован в Японию, в советскую воинскую часть Союзного Совета для Японии (о чем написал замечательную книгу «Место службы – Япония» – прим. авт.)

Там я прослужил почти три года. Пришлось быстро, в течение полутора месяцев, освоить английский язык. Был назначен офицером связи со штабом командования американскими вооруженными силами на Тихом океане. Занимался переводами американской и английской периодики для нужд генералитета. Принимал участие в качестве переводчика

*Капитан Г.С. Бабкин.
Токио, 1947 г.*

*Г.С. Бабкин и Саша
Макаров в посольском
саду, 1947 г.*

*Генерал французской армии Зиновий Пешков (приемный
сын А.М. Горького) и генерал К.Н. Деревянко, глава военной
миссии в Японии, подписавший акт о её капитуляции, на
приеме в честь годовщины Октября.
Крайний справа Г.С. Бабкин, ноябрь 1947 г.*

на различных встречах и заседаниях. Два-три раза в неделю сопровождал своего начальника майора Карамышева в американский штаб утрясать всякие текущие дела, связанные с деятельностью нашей военной миссией. Был у нас и небольшой контингент охраны, рота ладных, высоких сибирских парней. Работа была сложной, но и интересной.

После возвращения на родину в конце 1948 года я уволился в запас, в этом же году стал студентом Свердловского института иностранных языков. Два года совмещал учебу с работой в качестве второго секретаря Ленинского райкома ВЛКСМ г. Свердловска. Получал Сталинскую стипендию. После завершения учебы получил направление в среднюю школу с. Арамашево, в которой работал вначале учителем, затем завучем.

С 1954 года работаю в Тюменском педагогическом институте, а позже – в университете. Являюсь кандидатом педагогических наук, доцентом. Около двадцати лет был деканом факультета, неоднократно выезжал за рубеж в качестве переводчика. Награжден двадцатью медалями, в том числе «За освоение целинных земель», «За освоение нефтегазового комплекса», знаком «Почетный работник высшей школы», медалью «За заслуги перед Отечеством» III степени.

Всегда со мной с 1953 года мой верный друг и советник жена Валентина Семеновна. Она кандидат наук, доцент. Дочь Ирина, доктор педагогических наук, профессор».

Бабкин Василий Иванович

Родился в деревне Войновка Букинского сельского совета Тюменского района Омской области в крестьянской семье, которую составляли: отец, трудившийся колхозным бригадиром, мать — домохозяйка и двое младших братьев, Павел и Владимир.

Вася был хорошим организатором, веселым, задорным, трудолюбивым и физически выносливым парнем. Летом работал в колхозе, в поле привык к самостоятельности. С пятого класса учился в городе.

В августе 1942 года Тюменским РВК был призван в Таллинское военно-пехотное училище. После обучения по сокращенной шестимесячной программе и присвоения звания «младший лейтенант» в апреле 1943 года направлен в распоряжение командующего войсками Резервного фронта. Оттуда получил назначение для прохождения дальнейшей службы в 1-ю роту 1086-го стрелкового Краснознаменного полка 323 Брянской Краснознаменной ордена Суворова 2-й ст. дивизии. Последовательно пришлось быть в должности командира стрелкового взвода, а потом и роты, принимать участие в боевых действиях на Брянском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Много раз смотрел смерти в лицо, поднимая бойцов в атаку. Получил три легких ранения.

О его смелости, находчивости в сложной боевой обстановке, героизме говорят выписки из приказов о представлении к награждениям за ратные подвиги и заслуги.

Стрелковой ротой, командиром которой он был, 23 и 24 июня 1944 года при форсировании реки Друть уничтожено до 35 солдат и офицеров обороняющих-

ся фашистов, захвачен плацдарм на западном берегу реки. Развивая дальнейшее наступление, рота овладела первой позицией обороны врага, нанеся ему значительные потери, захвачено трое пленных. За этот бой он был награжден орденом Отечественной войны II степени (Приказ №060/н от 11.07. 1944 г. по 35 стрелковому корпусу).

За боевые действия и овладение переправой через реку Березина, что обеспечило успешное наступление подразделений полка награжден орденом Красной Звезды (Приказ № 081/н от 08.08. 1944 г. по 35 стрелковому корпусу).

За проявление инициативы при внезапном, смелом и стремительном нападении на врага и за нанесение ему поражения с малыми потерями для своего подразделения Василий был награжден орденом Александра Невского (Приказ № 050 от 22.02.1945 г. по 33 Армии).

6 февраля 1945 г. в бою под г. Гроссен (Германия) силами своей роты он отбил 3 контратаки противника, уничтожил до 40 немцев и удержал занятый рубеж, не понеся при этом больших потерь в личном составе и вооружении.

4 марта 1945 г. за три дня до его 21-го дня рождения – Василию присвоено очередное воинское звание «капитан».

К сожалению, в новом звании он был всего одну неделю. 11-го марта воинское счастье ему изменило, это был его последний бой. На западном берегу реки Одер в районе населенного пункта Фогельзанг два батальона пехоты противника при поддержке шести самоходных орудий «Пантера» предприняли насту-

пление на роту Василия, оборонявшую ответственный тактический рубеж. Не отступив ни на шаг, рота отбила атаку численно превосходящего противника.

Враг отступил, оставив на поле боя две самоходки и до ста человек убитыми. Командование полка представило Василия Ивановича к званию Героя Советского Союза. Но, к сожалению, по непонятным причинам он был удостоен ордена Отечественной войны I степени (Приказ №094/н от 12.05.1945 г. по 35-й Армии), посмертно. Похоронен в городе Валштам по улице Пятого января, в Польше.

Коск Борис Иванович

Родился в 1925 году в городе Тюмени. Отец погиб. У матери Анастасии Никифоровны сын был единственной опорой и надеждой в жизни. В школе учился хорошо. Отличался безупречным поведением. Был надежным другом, пользовался авторитетом у товарищей. Увлекался техникой. Его любимыми предметами были физика и химия. Однажды он с другом, который учился с ним вместе и жил у них на квартире, Сашей Скворцовым, даже решили дома опытным путем выделять хлор. Им повезло: в это время пришла с работы его мама и предотвратила отравление этих горе-экспериментаторов.

Началась война, стране угрожала смертельная опасность. Летом 1942 года после девятого класса школу пришлось оставить и пойти учиться на токаря-фрезеровщика в школу фабрично-заводского обучения №2 при судостроительном заводе.

В январе 1943 года Борис был призван армию

и направлен военкоматом в Таллинское военно-пехотное училище, располагавшееся в Тюмени. При распределении в учебном заведении был назначен в минометную роту. Шесть месяцев непрерывной напряженной учебы прошли быстро. А дальше - отправка на 3-й Прибалтийский фронт.

Непродолжительной оказалась боевая биография Бориса.

2 февраля 1944 года советские войска вышли на границу Эстонии и приступили к её освобождению от немецко-фашистских захватчиков.

1-я Ударная Армия фронта после тщательной подготовки 11 сентября перешла в наступление. Ей предстояло разгромить и уничтожить сильную группировку немцев в районе городов Валга и Тярва, расположенных у границы Эстонии. В ходе активных боевых действий к исходу дня 12 сентября после упорных боев эти города от оккупантов были освобождены с большими потерями для врага. За успешные боевые действия и освобождение городов Валга и Тярва от немецко-фашистских захватчиков частям и подразделениям Верховным Главнокомандующим была объявлена благодарность. В честь их победы в Москве был дан салют 12 залпами из 124 орудий.

Но Борис об этом уже знать не мог. В этих боях он был смертельно ранен. Его похоронили в г. Тярва в 500 метрах юго-западнее хутора Уки (2 км южнее г. Тярва) в Эстонии. На могиле установлен памятник.

Нежданов Аркадий Васильевич

Не один десяток лет прошло с тех пор, как мы, словно в холодный омут, окунулись в бурлящие военные годы. Событий и переживаний тех лет хватило бы не на одну человеческую жизнь. И думаю, полезно будет, если о них буду знать и помнить наши дети и внуки

«Далекая юность воскрешает в памяти напутствие отца при проходах меня в армию: “Служи, Аркашка, честно, слушайся старших”. Было это в конце лета 1942 года в таежном поселке Мальцеве в 50 километрах от г. Туринска, нашего райцентра. Отец тогда служил в лесничестве, а я учился в 8 классе городской средней школы, приезжая домой только на каникулы – по узкоколейке, в маленьких вагончиках, ведомых микропаровозиками.

И вот я, 18-летний новобранец, в том памятном августе на Туринском вокзале. Прощаются со мной мама и старшая сестра. Поезд уносит меня с соотарищами сначала в Свердловск, а затем в Тюмень, на учебу в пехотное училище... Всю нашу команду привели в 10-й военный городок, где размещалось Таллинское (в г. Тюмени), а теперь базируется ТВВИКУ – Тюменское высшее военно-инженерное командное училище. Расквартировали нас в бывших овощехранилищах для прохождения карантина, а вскоре перевели в трехэтажную кирпичную казарму рядом с котельной.

Строем, с песней ходили в столовую и на занятия. И даже в баню – круглую, что на улице Ленина. Помню, когда были там в первый раз: разделись,

намылились, а воду отключили, ждали ее около двух часов, было много шума, смеха до «слез» от мыла и холода. Но все обошлось, нам выдали обмундирование, ботинки с обмотками, к которым мы потом долго привыкали.

Зачислен я был во 2-й взвод пулеметного батальона. Подъем был в 6, отбой в 23 часа. С утра до вечера занятия: теоретические, строевые, практические. Выматывались страшно, недосыпали, нам не хватало положенной нормы питания. А тут еще частые тревоги, которые нам устраивали то взводный, то ротный, то командир батальона. А старшина роты! Его фамилия была Шаповалов, по прозвищу «Злодей», я запомнил его на всю жизнь. Был он не то что строг, а вредный и придиричивый к каждой мелочи. Часто в зависимости от его настроения ни за что любой курсант мог «заработать» внеочередной наряд.

А вот командир взвода был душа-человек: доброжелательный, всегда образцово подтянут, в опрятной форме с тремя кубиками в петлицах, весь в ремнях, приятной внешности, с хорошо поставленным командирским голосом. Его команды выполнялись нами охотно и безупречно, потому что он был требовательным не только к нам, но и к себе, всегда уважительно относился к курсантам, с какими бы вопросами к нему ни обращались. Таким и запомнился мне мой первый командир, теплые чувства к нему у меня сохранились на всю жизнь.

Нашим командиром батальона был человек средних лет, на петлицах была «шпала» (погон тогда в Красной Армии еще не было). Появлялся часто в ротах. Проверял несение службы нарядами и ход

учебных занятий, он по-отечески нас напутствовал, требовал четкого выполнения учебной программы.

Начальника училища запомнил только по внешности. Он с нами общался очень редко.

Не могу не сказать о дружбе и товариществе, которое имеет большое значение во время пребывания в армии, помогает преодолевать серость и однообразие жизни, поддерживать душевное состояние на высоком уровне. Помню невозмутимое спокойствие Ивана Лаптева, которое помогало мне переносить тяготы военной службы. Спали с ним рядом на верхних нарах. Вместе преодолевали «мучения» с обмотками. Сколько из-за них было неприятностей! Своей задорностью помнится курсант Гриша Чупок, - ротный запеваля. Нашей любимой песней была задорная: «Эх, махорочка, махорка, породнились мы с тобой...». Было приятно чувствовать себя после общения и встречи с земляком из г. Туринска Гришей Ситниковым, который служил в соседней роте. Не могу умолчать о своем товарище Петре Ударцеве, фронтовике, наша дружба и взаимовыручка в бою осталась на всю жизнь.

Помнится декабрьский выход на ночные тактические занятия на местности в районе деревни Воронино. Участвовал в них весь личный состав училища. Нашему взводу предстояло занять позицию на участке местности какого-то небольшого населенного пункта. Задача – выкопать окопы в половину профиля и быть готовыми к отражению атаки «противника». Мороз был под 25 градусов, а мы в кирзовых сапогах и шинелях. Земля промерзлая, саперная лопатка ее не берет. Все выбились из сил. Я с трудом выдолбил себе «окопчик» глубиной 30-40 сантиметров, на боль-

шее не хватило духу. Ноги и руки замерзли, ужасно тянуло ко сну.

Собравшись в небольшую группу, мы решили сбежать в ближайшую деревню, чтобы немного обогреться. Постучали в окно дома. Хозяин, жалея нас, открыл дверь. Мы с радостью залезли на «русскую» печь и так крепко заснули, что не заметили, как прошла ночь. Чувствуя себя несколько виновными, но довольные тем, что о нашей «самовольной отлучке» никто не узнал, вернулись во взвод.

Приходилось не раз трудиться на колхозных полях и предприятиях города. Особенно нравилось быть в коптильном цехе рыбозавода. Совершали походы по реке Туре к Верхнему Бору для заготовки дров. Обратный путь, крутой подъем у здания нынешнего строительного института, очень сильно нас выматывал. Приходилось вытаскивать на берег 4-6-метровые бревна.

Учеба тем временем продолжалась. Напряжение нарастало с каждым днем, так как готовили нас по сокращенной программе. Преподаватели были в основном хорошо знающими военное дело специалистами, обладавшими большим методическим опытом. Большинство из них приехали вместе с училищем из Таллина. Отличали их большая эрудиция, терпимость, корректность в общении с курсантами. Обучаясь у них, мы приобрели достаточно высокие теоретические военные знания и практический опыт по организации и ведению боевых действий.

На фронтах Великой Отечественной войны в декабре 1942 - январе 1943 г. шли напряженные, решающие сражения. По всему ощущалось, что нас готовят к выпуску. Наконец, в феврале, получив ве-

щевую экипировку, запас продуктов питания на дорогу, стрелковое оружие, мы погрузились в эшелон и двинулись на фронт. В пути продолжали изучать устройство и специфику различной военной техники, а на длительных стоянках отрабатывали на местности тактические приемы ведения боевых действий.

Ехали долго, нас постоянно обгоняли составы с вооружением, а навстречу шли поезда с ранеными бойцами. В начале марта мы оказались в прифронтовой полосе. Пешим порядком направились в район сосредоточения группировки войск для освобождения города Харькова. Получив приказ, наше подразделение пошло к небольшому селу и около него заняло исходное положение для наступления. Местность была холмистая, впереди глубокий овраг. По команде двинулись вперед. Преодолели овраг, и, когда продвинулись еще немного, неожиданно по нам из автоматов, пулеметов и минометов немцы открыли шквальный огонь. Мы залегли, стали окапываться. Земля еще мерзлая, поддавалась с трудом. Так что нам пришлось, не окопавшись как следует, вести огонь по засевшим в окопах немцам.

Мой напарник по противотанковому ружью (он был первым номером), сориентировавшись, открыл прицельный огонь по колонне вражеских машин, двигавшихся на помощь фашистам. Перестрелка продолжалась долго. Среди наших бойцов появились первые раненые. Неожиданно я почувствовал сильный удар в лицо. Очнувшись от тупой боли, сообразил, что ранен в нижнюю челюсть. Оказался раненым в локоть и мой сосед Петр Ударцев. Перевязавшись кое-как, мы доползли до оврага, где санитары оказали нам первую помощь. Так закончилось наше боевое крещение.

На лечение я был отправлен в эвакогоспиталь г. Тамбова. Пролежал здесь около полутора месяцев. После того как выписался, направлен на сборный пункт в г. Казань. Отсюда после небольшой дополнительной переподготовки и амбулаторного долечивания вновь вернулся на фронт. В конце июня 1943 года начиналось Курское сражение.

Меня зачислили в 17-й полк 6-й гвардейской воздушно-десантной стрелковой дивизии, которая формировалась в ближнем тылу Курского выступа.

Моим подразделением, куда я попал, оказалась противотанковая батарея 45-миллиметровых пушек на конной тяге. Мне посчастливилось, я находился среди прославленных воздушных десантников, которых в армии было не так уж много. Это были закаленные в боях части, имевшие большие заслуги, приобретенные в годы войны. Почти каждый боец имел несколько наград за участие в боевых действиях. Личный состав дивизии носил форму со знаками отличия летных войск на голубых петлицах.

В начале июля немецкие войска перешли в контрнаступление на участке фронта между Курском и Орлом. Первоначально они имели некоторое преимущество. Мы стали срочно готовиться к ликвидации прорыва. Началось с мощной артподготовки. После неё мы с пехотой десантом на танках Т-34 стремительно двинулись на вражеские позиции. Немцы, не оказывая сопротивление, бежали из своих траншей. За день мы продвинулись на 15-20 километров. Наши потери были небольшими, настроение боевое, наступление успешно продолжалось.

Вокруг на высотах и полях продолжалась оже-

сточенная борьба немецких танков и наших тридцатичетверок. Все окрест горело: хлеб, техника, люди. Страшно было смотреть на этот бушующий огневой вал, окутанный черным дымом, катившийся на запад.

Немцы впервые выставили против советских войск новые усовершенствованные тяжелые танки «Пантеры», «Тигры», надеялись на победу. Однако на этот раз просчитались. Их стальные чудища так и остались на выжженных нивах. То было, как потом его окрестили в печати, знаменитое танковое сражение у села Прохоровки, где сейчас возвышается мемориал в память о событиях июля 1943 года на Курской дуге.

Запомнился один эпизод у Прохоровки, который ярко врезался в памяти. В ходе наступления нам преградил путь глубокий противотанковый ров, которым немцы предполагали приостановить наше продвижение. В нем мы неожиданно увидели очень много раненых немцев и власовцев. Они все были в беспомощном состоянии, умоляли нас о пощаде, о том, что умирают от голода, просили накормить. Некоторые русские предатели, сознавая свою безысходность, умоляли их пристрелить, чтобы избежать возмездия советского правосудия. Смотреть на все это было мерзко и тяжело. Наши некоторые пожилые солдаты, проявляя гуманизм, все-таки давали им закурить, поесть, наиболее тяжело раненым сделали перевязки. Глядя на этих беспомощных людей, я думал: «Это вам расплата за все то зло, которое вы причинили нашим людям!»

В фронтовой повседневной жизни немало было разного рода боевых и бытовых эпизодов.

Батарея колонной шла по Кировоградской области. Дорога на подходе к деревне Михайловке была грунтовой, двигались медленно, вдруг раздался мощный взрыв. Все шесть боевых расчетов орудий бросились на землю, посчитав, что нас обстреляли немцы. Когда пыль рассеялась, мы услышали, что откуда-то сверху, с одного из деревьев, доносится человеческий стон. Оглядевшись, увидели висящего на лямке противогаса человека. Им оказался наш весельчак, ездовой Михаил Афанасьев. А попал он в поднебесье потому, что одно из орудий, выкатившись на обочину, колесом наехало на противотанковую мину. Она и вознесла его, вместе с передком пушки, вверх. Мишу тяжело контузило и оглушило, но он остался жив, его мы срочно отправили в медсанбат. Смешно было и грустно.

В противотанковой батарее я служил до конца войны. Со временем конная тяга сменилась автомобильной – американскими машинами «виллис».

Мы продолжали с боями движение на запад. Советская Армия вышла на свою западную границу освободила Молдавию, а затем по горным дорогам и перевалам - Румынию, Венгрию и Чехословакию, где мы встретили День Победы. После кратковременного отдыха части нашей 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии дислоцировались в Венгрии на границе с Югославией. Здесь была переформирована в 113 гвардейскую стрелковую дивизию. Отсюда я и был демобилизован в октябре 1945 года. Вернулся к мирному труду в свой Приуральский край, где родился и вырос. Горжусь тем, что служил в армии честно, как наказал мне мой отец.

Послевоенная жизнь сложилась так: по прибытии домой мне предложили работу в органах внутренних дел. Я согласился, работал там около 25 лет на различных должностях начальствующего и офицерского состава. Окончил Академию МВД, получил образование юриста-правоведа. Работа была не из легких, так как постоянно приходилось сталкиваться с преступным миром. В звании майора я в 1977 году уволился из органов по состоянию здоровья.

В Тюмени проживаю с 1981 года. Длительное время – около десяти лет – трудился в коллективе УТТ-2 Главтюменьнефтегаза. И сейчас, по мере возможности, работаю по своей юридической специальности. Жизнь продолжается, скрашивает её общение с боевыми товарищами...»

Сенчуров Степан Данилович

«В ряды Красной Армии, – вспоминает он, – призван в сентябре 1941 года. Был направлен в полковую школу в городе Камышлове Свердловской области, откуда в ноябре 1941 года – в город Тюмень, в Таллинское военно-пехотное училище.

В феврале 1942 года окончил ускоренный курс ТВПУ и в звании лейтенанта, как отличник учебы, оставлен в училище. В этот период я сдал экстерном за полный курс училища и получил среднее военное образование. В 1943 году вступил в партию. Рекомендацию мне давали командир батальона Коссесалу и его заместитель подполковник Кузнецов. Должен отметить, что в училище хорошо была поставлена партийно-политическая работа, коммунисты часто высту-

пали на предприятиях города и близлежащих селах. Я хорошо помню своих воспитателей, умелых руководителей командиров рот, капитанов: Николаенкова М.В., Иванова С.Н., Коновалова, командира второго батальона подполковника Горбунова.

В 1949 году в звании капитана я поступил в Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Вместе со мной поступили капитан Пупышев А.Ф., майор Балесников В.А., Агафонов А.Н. (впоследствии генерал-лейтенант, начальник управления кадров Глав ПУ СА и ВМФ). Из знакомых таллинцев встречался с В.Д. Лукиных (в то время генерал-лейтенантом, начальником управления организационно-партийной работы ГлавПУ СА и ВМФ).

В 1953 году академию окончил, работал в войсках. Удостоен присвоения почетного звания «Заслуженный строитель Казахской ССР». В 1945 году женился в г. Тюмени на работнице медсанчасти училища. Дочь 1946 года рождения, сын 1956 года рождения. Работал старшим инструктором Политуправления военно-строительных частей в г. Москве». Степан Данилович после увольнения в запас в звании полковника проживал в городе Москве.

Шепутиленко Юрий Аркадьевич

Выпускник училища 1943 года. Во время учебы твердо усвоил, что морально-психологическое воспитание подчиненных – основа успеха в каждом деле. После окончания училища всегда в своей жизни придавал большое значение этому понятию. Особо подчеркивает, что, обладая ответственным предназначением,

нием защитника Родины, командир должен беречь свое достоинство, дорожить своим авторитетом и офицерской честью, быть примером самоотверженности для подчиненных в самых сложных ситуациях.

Вспоминая о пройденном пути, он пишет: «Таллинское военно-пехотное училище дало нам военные знания, умение побеждать врага, воспитало из нас командиров и, на мой взгляд, самое главное – привило нам ощущение человеческого достоинства, ответственности за свои поступки, чего не хватает порой в арсенале воспитательного процесса нашей армии. Я всегда помнил об этом ощущении.

На фронте мы не жаловались на трудности – это не укладывалось в понятие о чести. Воевали не за ордена, а на совесть. Все эти качества мы приобрели благодаря кропотливой воспитательной работе своих командиров в училище, особенно вспоминается командир батальона капитан Коссесалу.

На фронте очень пригодилась выдержка при совершении трудных лыжных переходов. Но не только лыжную подготовку, но и занятия по огневой, тактической подготовке командиры проводили с полной нагрузкой, применительно к условиям на фронте, насколько не жалея нас, за что мы потом были благодарны. Видимо, поэтому в критической боевой обстановке мы могли успешно отражать удары противника, несмотря на то, что он превосходил нас численностью в несколько раз.

Всегда было в сознании, как лучше выполнить приказ, не уронить чести офицера. Командир батальона учил нас офицерской этике, даже как держать нож с вилкой, как вести себя за столом. Да и еще

кое-чему хорошему – отработке командного голоса, например, и т.п.

В училище многие просились на фронт, в том числе и я. После моего рапорта с просьбой об этом командир роты и батальона так меня отчитали, что мне стало стыдно об этом вспоминать. Стал больше уделять внимания занятиям.

В заключение хочу опровергнуть слухи, которые имели место в училище, о том, что якобы эстонские офицеры-преподаватели предвзято и грубо относились к курсантам. Это неправда. Я всегда утверждал и сейчас утверждаю, что этого не было. Требования воинской дисциплины и уставов нельзя принимать за грубость и издевательство.

Только справедливые требования, личный пример способствовали решению стоящих передо мной задач на фронте и сейчас, когда приходится решать житейские проблемы. Сказывается школа Таллинского училища».

Пятая пулеметная рота

В январе месяце 1943 года в Таллинское военно-пехотное училище (ТВПУ) в Тюмени были призваны 120 молодых 17-18-летних парней.

Шла Великая Отечественная война, силы страны были напряжены до предела, и ждать, когда они достигнут более зрелого возраста, времени не было.

Из их числа была сформирована курсантская пулеметная рота. Нумерация ее несколько раз менялась: сначала была 9-я, затем 12-я, а при выпуске 5-я. Делалось это потому, что в ходе обучения часть кур-

сантов училища до выпуска отправлялась на фронт и происходило переформирование с соответствующим изменением штатов.

Программа обучения была рассчитана на шесть месяцев, но почти по истечении этого времени пришел приказ продлить обучение до одного года. Одновременно ряды курсантов пополнились фронтовиками.

В августе 1944 года состоялся выпуск курсантов с присвоением им воинских званий младших лейтенантов. Все были направлены в действующую армию. Около 100 человек – на 3-й Белорусский фронт, остальные – на другие фронта.

По-разному сложились их судьбы. Далеко не всем улыбнулось солдатское счастье.

Немало выпускников, выполняя долг, защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков, не вернулись в родные края. Почти каждый имеет контузию или ранения. Среди них нет ни одного, кто бы не был награжден орденами и медалями за ратные дела в годы войны.

Закончилась Великая Отечественная война. Каждый пошел своей дорогой. Кое-кто остался служить в армии, большинство же, демобилизовавшись, нашли свое место в гражданской жизни.

Накануне 50-летия со дня окончания ТВПУ выпускники решили организовать встречу бывших однокашников в г. Тюмени на базе Тюменского высшего военно-инженерного командного училища, являющегося преемником ТВПУ. После кропотливой подготовительной работы при большой помощи командования ТВВИКУ такая встреча состоялась 22-24 августа 1994 года.

Приходилось порой заново узнавать друг друга. Настолько изменились бывшие, так хорошо знакомые раньше лица. Все стали не только отцами – дедами, но некоторые даже прадедами, со всеми вытекающими из этого возраста последствиями. Много впечатлений, воспоминаний и радости было на этой встрече. Здесь же созрела идея написать свои воспоминания о пройденном жизненном пути, о войне, оставить память о себе своим потомкам. Эти воспоминания были опубликованы в книге самиздатом под названием: «Книга памяти 5-й пулеметной роты» в 1995 году.

В 2015 году выпускники отметят две знаменательные даты. Первая – 70-летие Победы, вторая у многих – 90-летие со дня рождения.

Ахмадеев Самигулла Хуснуллович

Родился на Волге в Ульяновской области. Его отец много лет работал председателем сельского совета. В 1936 г. по доносу был исключен из партии, арестован. Семья была выслана и таким образом оказалась на Урале.

Когда началась война, Самигулла пошел работать на завод. В январе 1943 г. Ревденским горвоенкоматом Свердловской области призван в Красную Армию. Сначала службу проходил в минометной батарее запасной стрелковой дивизии, недалеко от г. Кунгура, затем в апреле 1943 года был направлен на учебу в Таллинское военно-пехотное училище, во 2-й взвод 5-й пулеметной роты, которым командовал лейтенант Жиков И.Г.

Время учебы прошло быстро. Занятия проводи-

лись в основном в поле, главными предметами были тактическая и огневая подготовки. Помимо учебы приходилось самим для котельной училища готовить топливо: дрова, торф. Норма питания хотя и была курсантская повышенная, но явно недостаточная. Чтобы утолить потребность желудка, иногда делали набеги на колхозный огород в надежде поживиться капустой, морковью и зеленым луком.

Курсантский коллектив был дружным, взаимоотношения были исключительно товарищескими. Наиболее близким другом Самигуллы, или как его просто звали - Саши, был Николай Шиховцев. Особенно светлые воспоминания оставило пребывание в лагере на озере Андреевском, где курсанты находились после сдачи государственных экзаменов, в ожидании приказа о присвоении офицерских званий. Занятий практически никаких не было, и курсанты имели возможность немного расслабиться. Погода стояла хорошая, каждый занимался, чем хотел: купались, загорали, отсыпались.

После присвоения званий «младший лейтенант» большая часть роты была направлена в распоряжение 3-го Белорусского фронта. Самигулла вместе с группой своих товарищей получил назначение на должность командира взвода в отдельную зенитно-пулеметную роту 352 стрелковой дивизии 31 Армии. В этой же роте с ним оказались таллинцы Парфенов Николай, Гладунчик Василий, а в соседней дивизии на таких же должностях воевали Шубенкин Дмитрий и Парфенов Валентин.

Участвовал в боях при проведении Восточно-Прусской операции, в освобождении Чехословакии. Был легко ранен. Награжден орденом Отечественной

войны II степени, медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и многими юбилейными.

После войны участвовал в походе через Чехословакию, Австрию в Венгрию. В конце лета 1945 года часть, в которой служил Самигулла, железнодорожным транспортом передислоцировалась на Восток в город Красноярск. Здесь он после окончания краткосрочных курсов в крайвоенкомате был направлен инструктором четвертой части в Шушенский райвоенкомат. В августе 1946 года «четвертые» части были расформированы и Самигулла уволился в запас.

Когда приехал домой, горком комсомола предложил пойти работать в милицию. Он дал согласие, принял должность и начал учиться в вечерней школе. Окончил ее с серебряной медалью. Стал работать в редакции городской газеты и одновременно поступил учиться в университет. Успешно его окончил. Тридцать лет проработал журналистом, из них двадцать лет редактором районной газеты.

В конце 1981 года перенес тяжелое заболевание, после чего получил вторую группу инвалидности. С апреля 1982 года вышел на пенсию.

Самигулла Хуснуллович проживал вдвоем с женой. Одна дочь - бухгалтер, живет в Челябинске, вторая - юрист, живет в Архангельской области.

Имел благоустроенную квартиру, небольшой дачный участок, как говорится, жил небогато, но не хуже других.

1 взвод 5 пулеметной роты: 1-й ряд: Окенчи, Коновалов Н., Воробьев В., Володченко Н., Серков В.Т., 2-й ряд: Шешуков Н.К., Селезнев А., Щепкин Н.И., Хлымовский П. - секретарь комсомольской организации батальона, Лунин М.И. - командир взвода, Масальский Ф., Семенов Н., Розин А., Лысов А., 3-й ряд: Синцов А., Луциков Т., Ходюк М.П., Королев И.В., Малуга Н., Косинцев А., Морозов А., Москаленко М.М., Изосимов Б.М., Блинов Д., Паплин С., 4-й ряд: Новиков Л.Б., Латышев, Коновалов В., Емельянов В.И., Кормин В.Н., Бородин В.В., Бовкун А.Н., Стрендакко И.И. Фамилии курсантов, погибших на фронте, подчеркнуты. 10 июня 1944 год, г. Тюмень

Командир 1-го взвода Луин Михаил Иванович и Серков Владимир Трофимович на встрече в г. Тюмени, 23.08 1994 г.

Советские танки на улице освобожденного Бухареста войсками 2 Украинского фронта, 31 августа 1944 г.

Бовкун Александр Николаевич

Родился 25 февраля 1925 г. в селе Екатериновка Лозовского района Харьковской области. У родителей было двое детей. В 1936 г. они переехали на жительство в Свердловскую область, где трудились рабочими в лесной промышленности.

Александр до призыва в армию в 1939 году окончил семь классов, затем ремесленное училище в рабочем поселке Варонча Кушвинского района.

В январе 1943 года Кушвинским райвоенкоматом был призван в Красную Армию и направлен для прохождения службы в город Кунгур Пермской области в полковую школу запасного стрелкового полка.

В марте 1943 года представителями командования Таллинского военно-пехотного училища проводился отбор курсантов из полковой школы для учебы в ТВПУ, в этой группе оказался и Александр. По прибытии в училище был зачислен в первый взвод 9-й пулеметной роты, командиром которой был старший лейтенант Царьков, взводом командовал старший лейтенант Яковлев.

В 1943 году Верховное Командование накапливало резервы к летним решающим боям. Часть курсантов училища отправили на фронт. Из двух пулеметных рот была сформирована одна — 5-я пулеметная рота. Александра перевели в эту роту, в 1-й взвод. Взводом командовал вдумчивый, требовательный, но уважаемый подчиненными лейтенант Михаил Иванович Лунин. Он в короткий срок сумел сплотить своих подчиненных так, что взвод по многим показателям выделялся в лучшую сторону среди

других взводов роты. Добрые, товарищеские отношения связывали Александра со многими курсантами, особенно тесная дружба сложилась с Серковым Владимиром, которая подержалась многие послевоенные годы до его кончины.

«С самого начала службы, – вспоминал Александр, – не очень нравилась воинская дисциплина, подчинение таким же, как и мы по возрасту сержантам, командирам отделений, их требовательность. Обидно было. Казалось, уж очень они придираются к каждой мелочи. То обмотки на ногах не так намотал, то у шинели бахрома не подрезана, то пуговица не застегнута. А одни марш-броски на стрельбище и обратно чего стоили! Да ещё в противогазах! Зато, когда сам стал офицером, был благодарен своим командирам за полученную моральную и физическую закалку. Четко врезалось в сознании, что в армейской жизни мелочей нет, а дисциплина – основа существования армии».

После окончания училища, в августе 1944 года, вместе с товарищами направлен в 63-й отдельный полк резерва офицерского состава (ОПРОС) 3-го Белорусского фронта.

В октябре 1944 года в действующей армии были сформированы отдельные зенитно-пулеметные роты шестивзводного состава, имеющие на вооружении крупнокалиберные пулеметы ДШК. Предназначение этих подразделений было самым универсальным: уничтожение легкобронированной боевой техники, наземных целей в легких полевых укрытиях, низколетящих самолетов противника. Использовались они для прикрытия от воздушного и наземного пораже-

ния противника, командных и командно-наблюдательных пунктов, противотанковых резервов и других важных элементов боевого порядка. Действовали децентрализованно. Взвода роты придавались в распоряжение какого-либо командира и действовали по его указаниям.

В одну из таких ОЗПР 331-й стрелковой дивизии Александр был назначен командиром взвода. В этой же роте были командирами взводов выпускники таллинцы – младшие лейтенанты: Серков В.Т., Луциков Т.Я., Козырев Г.А., Дворядкин Н., а немного позже прибыл Бусыгин В.К.

После сравнительно непродолжительной обороны войска 31-й армии 3-го Белорусского фронта перешли в наступление. Война пришла на территорию фашистской Германии в Восточную Пруссию. Несмотря на упорное сопротивление немцев, наши войска настойчиво продвигались вперед. Бывало всякое. На фронте иное ощущение цены жизни. Опасность подстерегает каждую минуту, и эта мысль, особенно на первых порах, живет в подсознании постоянно. Приходит опыт, которого в училище не приобретешь. Особенно остро воспринималась потеря своих товарищей.

4 января 1944 года Бусыгин В.К. погиб в ночном бою. 5 февраля в боях за город Ландсберг был ранен в ногу Дворядкин Н. и отправлен в госпиталь.

Уже было недалеко до Балтийского моря. Выход на побережье означал конец Восточно-Прусской немецко-фашистской группировки. Но не суждено было Саше увидеть Балтийское море. 20 марта он был ранен осколком снаряда в левую руку и госпитализирован. Там и встретил день Победы.

После выздоровления служил в 20-й стрелковой дивизии 86-го стрелкового полка в г. Волоковцы Гродненской области командиром пулеметного взвода. В феврале 1946 года уволился из армии по состоянию здоровья в воинском звании «младший лейтенант». За ратные дела в годы войны награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др.

Послевоенные годы были очень трудными. Приехал на родину в город Дружковку Донецкой области. Появилась семья, но не было ни крыши над головой, ни профессии, да и одежда была в основном военного образца. Помощи ждать было не от кого. Хотелось учиться, но было не до этого. С большим напряжением сил Александр со своей женой, Варварой Максимовной, построили себе домик. Одновременно он приобрел рабочую профессию электросварщика и стал специалистом высшего разряда. Постепенно жизнь налаживалась, жить становилось легче. Появились дети, внуки и правнуки. Проработав свыше тридцати пяти лет на заводе, ушел на заслуженный отдых.

Последние годы своей жизни Александр Николаевич продолжал жить в городе Дружковке. При своем доме имел небольшой приусадебный участок, на котором всегда поддерживался образцовый порядок и чистота. Он же служил серьезным продовольственным подспорьем. В наше время «демократии» и власти олигархов без этого прожить нельзя.

Он первым откликнулся и поддержал идею о встрече бывших курсантов в связи с 50-летием окончания ТВПУ и был её участником в августе 1994 года.

Бусыгин Валентин Кириллович

Родился в 1925 году в деревне Малыши Исетского района Омской области. Позже семья переехала на жительство в г. Тюмень. Жили по улице Нагорной, 21. В семье, кроме Валентина, было еще трое детей. Отец Кирилл работал на производстве, мать Апполинария Семеновна вела домашнее хозяйство. Как и большинство мальчишек, учился в школе, увлекался лыжным спортом. После окончания 9 класса, в январе 1943 года, Тюменским горвоенкоматом призван в Красную Армию и направлен в Таллинское военно-пехотное училище.

В училище готовили командиров стрелковых, пулеметных и минометных взводов. Шла война, армия очень нуждалась в квалифицированных командных кадрах. В связи с этим сроки обучения были сокращены. Через шесть месяцев они должны были стать офицерами, способными командовать подчиненными в условиях ведения боевых действий.

Распорядок дня был уплотнен до предела: подъем в 6 часов, 10 часов практических занятий в поле на стрельбище или на строевом плацу, независимо от погоды, 2 часа самоподготовки, в 11 часов отбой. Изучали все виды стрелкового, минометного оружия и правила его применения в бою.

Кроме того занимались самообеспечением. Заготавливали в лесу дрова и на санях вместо лошадей, по 6 человек, вывозили их в котельную училища, выполняли и другие работы.

В училище с Валентином мы служили в одной 5-й пулеметной роте, но в разных взводах. Он был

невысокого роста, спокойный, сдержанный, всегда опрятно одетый, у своих товарищей пользовался уважением и авторитетом.

17 августа 1944 года после выпуска и присвоения офицерских званий все были направлены в распоряжение 31 Армии 3-го Белорусского фронта. При назначении на должности нам повезло. Мы, пять таллинцев: Саша Бовкун, Тимофей Лушиков, Юрий Козырев, Николай Дворядкин и я, Владимир Серков, были назначены командирами пулеметных взводов в отдельную зенитно-пулеметную роту (ОЗПР) 331 Пролетарской, Смоленской, дважды Краснознаменной, ордена Суворова 2 степени стрелковую дивизию. Взводов в роте было шесть. Шестым взводом командовал не знакомый нам офицер. Его через неделю перевели в другую часть. Вместо него был назначен Бусыгин Валентин. Он был очень доволен тем, что оказался снова рядом со своими товарищами-таллинцами.

Везде для немецко-фашистских захватчиков наступило. Боевые действия начались на территории Восточной Пруссии. Войска 3-го Белорусского фронта сосредотачивались для нанесения решающего удара.

Защищая свою собственную территорию, немцы оказывали ожесточенное сопротивление. Они предчувствовали, что скоро начнется наступление наших войск, но не представляли, где будет нанесен главный удар. С этой целью в ночь на 4 января силами двух пехотных батальонов при поддержке 20 танков предприняли разведку боем на правом фланге нашей дивизии, где оборонялся 1104-й стрелковый полк и приданные ему два взвода нашей роты.

Наступление немцев началось внезапно, рано утром. Им удалось вклиниться на 4-6 километров в глубь нашей обороны. В этом бою с превосходящими силами врага, оказывая героическое сопротивление, погиб наш товарищ и друг Валя Бусыгин.

Первоначальное положение обороны через два дня подошедшими резервами было восстановлено. Валентина похоронили в братской могиле в 30 м западнее деревни Ракувек Савалкского уезда в Польше.

Вскоре мы перешли в наступление, 23 января началась Восточно-Прусская наступательная операция.

Григорьев Владимир Семенович

Родился 13 августа 1925 года в г. Ялуторовске, в семье рабочего. Отец работал мастером-маслоделом. Мать занималась домашним хозяйством и детьми, а их было семеро. В 1927 году отец умер и дети, оставшиеся с матерью, начали мыкать горе. Хватили лиха сполна.

В 1933 году Владимир пошел в школу-семилетку, которую в 1940 году окончил и поступил в ремесленное училище № 6 в г. Омске.

В 1941 году началась война, подростков «ремесленников» прикрепили к оборонному заводу № 174 им. Ворошилова, где он проработал до 26 декабря 1942 года фрезеровщиком. На новый 1943 год приехал в г. Ялуторовск, где и был призван в Красную Армию Ялуторовским райвоенкоматом.

3 января 1943 года был направлен в Таллинское военно-пехотное училище в г. Тюмень. Начальником училища в то время был полковник Г.А. Буланов.

Военная служба началась в 3-м пулеметном батальоне (командир, старший лейтенант Горлов) 12-й пулеметной роте (командир лейтенант Дробышев, заместитель по строевой части лейтенант Пантелеев), в первом взводе, которым командовал лейтенант Лунин М.И. Другими взводами командовали лейтенанты Черенков, Чиянов, Дерябин.

Рота формировалась заново. Приказом начальника училища младший командный состав назначен был из числа прибывших курсантов. Старшиной роты был назначен Щепкин Н.И., помощниками командиров взводов – Шешуков Н.К., Усольцев, Гагарин П.А., Полетаев. Назначены были так же командиры отделений. Владимир стал командиром третьего отделения.

Офицеров, не имевших боевого опыта на фронте, в плановом порядке направляли в действующую армию на стажировку. В июне 1943 года с должности заместителя командира роты по строевой части лейтенант Пантелеев с большой группой офицеров училища был направлен на фронт. Этого офицера Владимир считал своим духовным наставником, образцовым командиром, каким должен быть каждый, как по внешнему виду, так и по отношению к своим подчиненным. До сих пор он хранит о нем самые теплые и добрые воспоминания.

Время проходило в напряженной службе. Впереди – окончание учебы, экзамен, офицерское звание и отправка на фронт. Но училище Владимиру, к сожалению, закончить не удалось. В июле 1943 года он был направлен в Еланский лагерь Урал ВО в формирующиеся маршевые роты для отправки в действующую армию.

Воевать Владимиру довелось на Западном фронте. С августа 1943 года до 9 января 1944 года участвовал в наступательных боях. Под г. Витебском был ранен и отправлен на лечение в г. Гжатск (Гагарин). После госпиталя в апреле 1944 года назначен в пулеметную роту 927 стрелкового полка 251 стрелковой дивизии. Около двух месяцев стояли в обороне юго-восточнее г. Витебска. Шла активная перегруппировка войск. Западный фронт был переименован, и вместо него образовано два: 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты. По всему видно было, что готовится большое наступление наших войск.

23 июня 1944 года началась операция «Багратион». 251 стрелковая дивизия, входившая в состав 39-й Армии, в ходе наступления принимала активное участие в освобождении города Витебска, форсировала р. Березина и вышла на подступы к городу Вильнюсу. В бою при освобождении этого города 13 июля Владимир был тяжело ранен. Снова в госпиталь, длительное лечение в городе Иваново.

В декабре 1944 года военно-врачебная комиссия эвакогоспиталя № 3396 признала Владимира негодным к несению военной службы, на основании чего он был уволен из рядов Советской Армии.

За боевые отличия на фронте удостоен орденов Отечественной войны I степени, Красной Звезды, двух медалей «За отвагу» и др.

Оказавшись «на гражданке», пошел трудиться на производство. Работал слесарем, столяром. Жизнь постепенно налаживалась. Женился, вырастил двух сыновей и дочь. Появилось шесть внуков. Дети уже все взрослые, живут отдельно, но не забывают роди-

телей, проявляют заботу и оказывают помощь. А иногда бывает и наоборот. Дети есть всегда дети.

Есть свой дом с огородиком. Дачи, машины не нажили, живут с супругой на пенсию и не представляют, как бы жили, если бы не было приусадебного участка. Не о такой жизни мечтали фронтовики после Победы. К сожалению, его с нами сейчас уже нет.

Кормин Владимир Никитович

Родился 30 ноября 1925 года в деревне Дугина Упоровского района Тюменской области. Родители – крестьяне, в материальном положении жили трудно. В семье, кроме Владимира, было еще четыре дочери.

В 1941 году Владимир поступил учиться в Тюменский сельскохозяйственный техникум, который вскоре был закрыт. Пришлось идти работать на завод сухого молока в г. Ялуторовск.

В декабре 1942 года был призван в Красную Армию и направлен на учебу в Таллинское военно-пехотное училище в г. Тюмень. Служил в 5-й пулеметной роте, командиром роты был старший лейтенант Царьков, позже – старший лейтенант Крутин, в 1-м взводе лейтенанта Лунина М.И.

Служба в училище заложила в характере Владимира черты, необходимые не только для военного человека, но и для личности вообще: дисциплинированность, требовательность к себе и подчиненным, добросовестное отношение к порученному делу и высокие морально-боевые качества. Воспитание осуществлялось главным образом через поведение и личный пример командиров. Таким образом воспи-

тания для личного состава 1-го взвода и лично Владимира являлся лейтенант Лунин Михаил Иванович. На всю жизнь у курсантов остались добрая память и приятные воспоминания об этом человеке. Самым близким товарищем Владимира был его земляк Вася Емельянов (погиб на фронте в Восточной Пруссии в 1944 г.).

За время учебы пришлось дважды побывать в госпитале. При очередной заготовке дров для училища при валке леса у него в результате неосторожности была сломана нога. Тем не менее он старался не отстать от своих товарищей, успешно осваивал программу.

После окончания училища, летом 1944 года, вместе со всеми был направлен в действующую армию на 3-й Белорусский фронт, в 31 Армию в 62 стрелковую дивизию командиром зенитно-пулеметного взвода.

Вначале участвовал в наступательных боевых действиях в районе г. Сувалки и под г. Сейны, в Польше. В конце ноября войска перешли к обороне у м. Филиппув на границе с Восточной Пруссией.

В январе после прорыва обороны наши войска начали наступление и боевые действия были перенесены на немецкую территорию. Взвод Владимира был придан 361 отдельному истребительно-противотанковому дивизиону (ОИПТД) для прикрытия от воздушного и наземного противника.

Закончив ликвидацию Восточно-прусской группировки, 62 стрелковая дивизия была направлена в состав 1-го Украинского фронта, в Нижнюю Силезию. Здесь противник всеми силами пытался остановить поступательное продвижение наших войск. Немецкий фельдмаршал Шернер, возглавлявший мощную группировку, пытался осуществить свой замысел:

сдерживая наступление советских войск, сдать америкам. Продолжая преследование противника, после 9 мая, боевые действия стали вестись на территории Чехословакии.

В ходе наступления шло уничтожение разрозненных групп немцев, оказывавших сопротивление. 12 мая Маршал Советского Союза И.С. Конев приказал прекратить наступление на достигнутом рубеже. Это был конец войны, отмеченный стихийным салютом, ракетами, стрельбой из всех видов стрелкового оружия.

После окончания войны началась реорганизация армии. Владимир направляется для прохождения дальнейшей службы в 113 гвардейскую стрелковую, бывшую 6-ю, воздушно-десантную дивизию, расположенную в Венгрии, в г. Надьканижа, командиром пулеметного взвода. В 1946 году дивизия передислоцируется в Таврический военный округ в г. Запорожье. Здесь окончил курсы усовершенствования офицерского состава.

В мае 1948 года направлен для прохождения службы во внутренних войсках МГБ на должность командира роты 291 полка. С 1953 года в его обязанности входила охрана особо важных государственных объектов в городах: Челябинске, Комсомольске-на-Амуре, Перми.

В январе 1956 года с должности заместителя командира отдельного батальона увольняется из армии и переезжает на место постоянного жительства в г. Курган.

Нужно начинать жизнь на «гражданке». С чего начинать и как? Владимир поступает на работу в Стройтрест № 74 и учится в Курганском строитель-

ном техникуме. После его окончания навсегда связывает свою жизнь со строительной профессией. Работает начальником СМУ, мастером, прорабом, старшим прорабом. С 1961 года главным инженером УНР, а с 1962 года начальником УНР.

В 1963 году уезжает на Север, работает на руководящих строительных должностях в тресте «Северстрой» в пос. Тикси, тресте «Якутскуголь» в Якутской ССР.

С 1975 года снова живет и работает в г. Кургане управляющим треста «Кургангорстрой». В 1993 году с должности начальника «Объединения по строительству, содержанию и ремонту автомобильных дорог» уходит на пенсию.

Много жилых зданий и сооружений построено в городе при активном участии Владимира Никитовича, ещё больше асфальтированных дорог, которые соединяют населенные пункты Курганской области.

У Владимира Никитовича двое детей – сын и дочь. Сын пошел по стопам отца – строит дороги, дочь – инженер-конструктор, работает в г. Санкт-Петербурге. В личной жизни его постоянная и верная спутница жена, Роза Алексеевна, педагог по образованию, всегда являлась надежной опорой, другом и советчиком. К сожалению, сейчас их обоих уже нет, ушли из жизни.

За боевые и трудовые заслуги Владимир Никитович награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета»; медалью «Заслуженный строитель РСФСР»; лауреат Премии ВДНХ. Принимал активное участие в организации встречи ветеранов училища в связи с 50-летием его окончания в августе 1994 года.

*г. Тюмень, 1944 г.
Лунин Михаил Иванович, командир 1-го взвода 5-й роты*

г. Тюмень, 1965 г.

г. Тюмень, ТВПУ 1944 г.

*Бывший старшина курсантской роты
Щепкин Николай Иванович*

г. Васильков, июнь 1970 г.

*Пехота пошла в атаку.
Войска 2 Украинского фронта под г. Яссы*

*Пулеметчики ведут огонь по атакующей пехоте немцев.
Юго-Западный фронт*

г. Тюмень, 1943 г.

г. Курган, 1999 г.

Серков Владимир Трофимович

***Бойцы пулеметного взвода ОЗПР 331 стрелковой дивизии
31 А, 3 Белорусский фронт, г. Фриденберг.***

*Слева направо: Булындин, Серков В.Т., Захоров П.Ф.,
Михейчик, ?, Щеглов А., Якименко А., Демчук Леня*

г. Запорожье, февраль, 1946 г.

Кормин Владимир Никитович

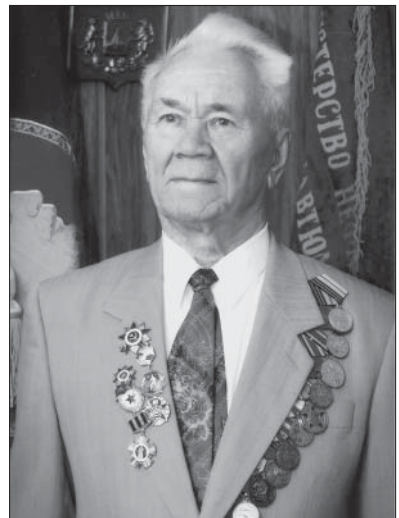

Курган, 1994 г.

1954 г.

Скворцов Александр Маркелович

2010 г.

*Бовкун
Александр Николаевич, 1945 г.*

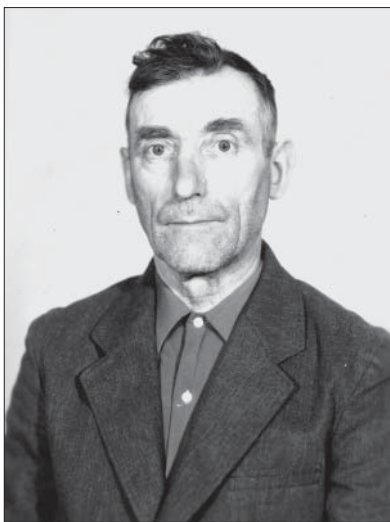

*Коск
Борис Иванович, 1943 г.*

г. Ялutorовск, 1945 г.

Григорьев Владимир Семенович

г. Ялutorовск, 1985 г.

Танковая атака. Бой под Прохоровкой

Танковая атака. Курская дуга

*Метелев
Михаил Романович*

*Бусыгин
Валентин Кириллович*

г. Петухово, 1948 г.

*Ходюк
Михаил Прокопьевич*

1943 г.

*Ахмадеев
Самигулла Хуснуллович*

Паршаков П.М. (в центре) с товарищами, 1990 год, г. Вологда

июль 1944 г., г. Тюмень

*Розин Александр,
Малюга Николай*

октябрь 1945 г.

*Паршаков
Петр Михайлович*

Метелев Михаил Романович

Родился 22 июня 1925 года в селе Ивановка Ялуторовского района Тюменской области в крестьянской семье. Учился, работал, помогал родителям по хозяйству. Семья была большая, кроме него было два сына и дочь. Начавшаяся война круто изменила уклад жизни, личные планы.

1 января 1943 года Ялуторовским райвоенкоматом Михаил был призван в Красную Армию и направлен в г. Тюмень, в Таллинское военно-пехотное училище, где был назначен в 5-ю пулеметную роту 4-й взвод. Взводом командовал сначала лейтенант Черенков, а затем – лейтенант Чиянов.

Привыкнуть к армейскому распорядку и учиться по 10 часов в сутки вначале было очень трудно. Тактические занятия в поле и на стрельбище составляли основу боевой подготовки курсантов, продолжались 8 часов. После них отводилось два часа на самоподготовку в классе. Большая физическая нагрузка изматывала, особенно зимой, настолько, что нередко на классных занятиях было слышно всхрапывание курсантов, умело сочетавших приятное с полезным. Естественно, усвояемость на таких занятиях была низкая. Тем не менее морально-политический уровень воспитания личного состава был высоким. Он обеспечивался действенной политико-воспитательной работой партполитаппарата.

Питание по тем временам было хорошее. Для отощавшего в деревне паренька это был предел мечтаний.

В новом коллективе у Михаила появились близ-

кие друзья: Парфенов В.А., Бородин В.В. Особенно дружеские отношения сложились у него с Алешей Мелентьевым. Судьбе было угодно так, что и на фронте после окончания училища они оказались вместе, в одной зенитно-пулеметной роте 88-й стрелковой дивизии 31 Армии 3-го Белорусского фронта. Алексей командовал 5-м взводом, Михаил – 6-м. Но военного счастья им обоим было не дано.

В конце октября 1944 года войска 31 Армии вели упорные бои на подступах к Восточной Пруссии. Боевые действия стали вестись на собственной территории фашистской Германии. Оказывая ожесточенное сопротивление, гитлеровцы бросали в бой все новые и новые силы. 7 ноября части 88 стрелковой дивизии оказались окруженными в г. Гольдап. Попытки прорвать блокаду с внешней стороны оказались безуспешными. Предстояло прорываться самим. При выходе из окружения Михаил был ранен в ногу, тяжело контужен и в бессознательном состоянии оказался в плену у немцев. Погиб в этом бою и Алеша Мелентьев. Он добровольно пошел с полковыми разведчиками в «поиск». Спровоцированные русским говором, они попали в засаду и были расстреляны почти в упор влазовцами. Об этом Михаил узнал после войны от однополчан.

Некоторое время Михаил находился в лагере для военнопленных в г. Нойштеттине. В начале февраля 1945 года был освобожден нашими наступающими войсками.

В июле 1946 года в звании младшего лейтенанта был уволен из Советской армии. Положение было скверное. И без того послевоенные трудности в стра-

не для него осложнялись тем, что он был в плену. А за это в то время официальные власти смотрели на человека почти как на «врага народа», к тому же еще инвалидность по ранению. Куда пойти? Что делать?

Михаил не растерялся. Будучи человеком целеустремленным, настойчивым, окончил сначала педучилище, затем пединститут. И посвятил в дальнейшем всю свою жизнь воспитанию детей, педагогической работе. Тридцать два года проработал учителем истории и директором школы. А о том, как работал, свидетельствует присвоенное ему почетное звание «Заслуженный учитель школы России». Двенадцать лет был краевым лектором-международником.

У него выросли прекрасные дети: два сына - оба по образованию юристы, две дочери - одна имеет среднетехническое, другая педагогическое образование.

Из г. Новороссийска, где он жил, переехал ближе к детям в Тюменскую область. Михаил Романович уже дедушка. У него девять внуков, дети не обходили его вниманием и заботой, но вот только здоровье пошаливало – инвалидность второй группы сказывалась. В 2011 году его не стало.

Паршаков Петр Михайлович

Родился 7 октября 1925 года в деревне Верхний Емаш Чернушинского района Пермской области в крестьянской семье. Его отец, участник Гражданской войны, в годы Великой Отечественной войны погиб на фронте. В семье было четверо детей.

Петр работал в колхозе. В Красную Армию был призван 6 января 1943 года Чернушинским райво-

енкоматом. Сначала служил в запасном полку в Вишертьских военных лагерях, недалеко от города Кунгура, весной 1943 года был направлен в Таллинское военно-пехотное училище. В училище был зачислен в 12-ю, а затем в 5-ю курсантскую пулеметную роту, в 3-й взвод, которым командовал лейтенант Чиянов. Командиры и преподаватели вкладывали душу в обучение и воспитание курсантов, юношей, только что вступающих в жизнь. С их стороны проявлялась настоящая отеческая забота о нуждах и здоровье курсантов. Напряжение учебы в училище было высокое. Распорядком дня отводилось 10 часов на учебные занятия, 7 часов для ночного отдыха, около 2-х часов для личных надобностей, которые, как правило, использовались по назначению, и все же после напряженных занятий, особенно в поле, времени для сна всегда не доставало.

В мороз или в метель курсанты в шинельках на одну гимнастерку, обутые в ботинки с обмотками занимались тактической подготовкой: оценивали обстановку, принимали решения, учились грамотно отдавать приказ, атаковали высоту «Плоская», отражали контратаки «противника» со стороны роши «Фигурная». Но не было случая, чтобы кто-нибудь обморозился. Командиры и преподаватели всегда заботились о том, чтобы курсанты были всегда в движении. В перерывах боролись, устраивали «петушинные бои». Обычно зачинщиками в этом деле были Гагарин, Гречишкин, Погорелов, Тотолин.

Весной Петр заболел, лежал в медпункте, нуждался в моральной поддержке. С большой благодарностью вспоминает он командира роты старшего

лейтенанта Крутина и своих товарищей, которые его навещали, проявляли заботу и внимание. Курсанты роты отличались активностью в учебе, повседневной жизни и бескорыстной дружбой. Старшины и сержанты – справедливой требовательностью. Не описывая достоинства каждого, следует упомянуть о тех, кто остался в памяти. Масальский Ф. – комсорг роты, помощник командира взвода, старшина Селезнев А., комсорг взвода сержант Стренадко Н. Все фронтовики. Они были опытнее своих сверстников.

Достойные своего звания – старшина роты Щепкин Н., помкомвзвода и командиры отделений: Барсуков В., Шешуков Н., Гагарин П., Гречишкин Е., Васильев, Лысов А. Самым первым командиром у Петра был сержант Погорелов Эдуард.

Очень хорошо запомнилась стажировка в запасном полку, находившемся недалеко от г. Ялуторовска. После стажировки многие курсанты поверили в свои силы и способности. Лестно было слышать командира батальона, в подразделениях которого стажировались курсанты. «Вот в батальон бы таких молодцев!» – сказал он, на собрании офицеров.

12 августа 1944 года. Окончилась учеба в ТВПУ. Торжественный выпускной вечер. Это была по-настоящему радостная и трогательная пора, но не покидало и чувство тревоги: «А что впереди?»

Через несколько дней выпускники отправились на запад, на фронт. Небольшая часть из них, в том числе и Петр, были направлены в г. Омск. Это сначала вызвало искреннее огорчение, но вскоре выяснилось, что они тоже направляются на фронт совместно с выпускниками Омского военно-пехотного училища.

Группу сопровождал командир роты капитан Крутин до города Валги. Здесь молодые офицеры были зачислены в 36 полк резерва офицерского состава (ОПРОС) 3-го Прибалтийского фронта. В полку пробыли недолго. Вскоре все были распределены по воинским частям. Началась фронтовая пора.

Петр принимал участие в боях на 2-м, 3-м Прибалтийских фронтах, на Ленинградском фронте в составе 10-й гвардейской Армии 85 гвардейской стрелковой дивизии 249 гвардейского стрелкового полка в должности командира пулеметного взвода. Бои носили ожесточенный характер. Даже чувствуя свой конец, фашисты не хотели сдаваться. Когда 7 мая армия перешла в наступление, она встретила упорное сопротивление гитлеровцев. За день наши войска продвинулись на 6-10 километров. 8 мая противник на некоторых участках даже контратаковал. Однако вскоре немцы начали сдаваться в плен подразделениями, а к вечеру 8 мая сдача в плен приобрела массовый характер.

День Победы встретил в бою в районе г. Салдуса. В честь Победы небо осветилось множеством ракет, трассирующих пуль. Этот стихийный салют продолжался почти всю ночь.

К сожалению, официальное заявление о капитуляции немцев не привело к повсеместному прекращению боевых действий. Подразделения полка и других частей прочесывали территорию от остатков сопротивляющихся вражеских войск, укрывавшихся в лесах до 28 мая.

Война закончилась. Она оставила о себе самые тяжелые воспоминания. Страдания, уродство и ги-

бель людей на фронте и в тылу. Немыслимо тяжелый, изнурительный солдатский труд без сна и отдыха. Петру сопутствовало солдатское везение, отделался лишь легким ранением и контузией. В медсанбат идти считал делом ненужным – опасался потерять свой взвод.

После войны до января 1946 года служил все в том же 249 гвардейском стрелковом полку командиром пулеметной роты в городе Кингисепп. Позже с началом перевода Вооруженных сил на мирное время - в 197 гвардейском стрелковом полку 64 гвардейской стрелковой дивизии на Карельском перешейке в пос. Саперное Ленинградского военного округа. В 1948 году окончил Объединенные Курсы усовершенствования офицерского состава в городе Ленинграде.

С января 1950 года по январь 1955 год служил в 54-м и 60-м пулеметно-артиллерийских полках 1-й пулеметно-артиллерийской дивизии в Порккала Удд, в Балтийском флоте. С 1955 года на различных должностях в Военно-воздушных силах Северного флота в городе Североморск-I.

Закончил службу старшим офицером по обработке штаба ВВС Северного флота, в воинском звании «подполковник» в 1973 году.

После окончания службы работал помощником начальника Вологодского горвоенкомата, в Вологодском политехническом институте начальником военно-мобилизационного отдела. За активную военно-патриотическую работу в институте и как участнику Отечественной войны Петру Михайловичу присвоено очередное воинское звание по запасу – «полковник».

В настоящее время проживает в г. Вологде. Есть

дети: сын и дочь, три внука и одна внучка. Достоинно продолжают добрые традиции дедов и отцов.

Петр Михайлович по семейным обстоятельствам, к сожалению, не мог присутствовать на юбилейной встрече выпускников училища в 1994 году.

Парфенов Валентин Александрович

Родился в 1925 году, до призыва в армию работал бракером в лесном хозяйстве. В Красную Армию призван Тюменским горвоенкоматом 6 января 1943 года. Сразу же направлен в Таллинское военно-пехотное училище, где готовили офицеров командиров пулеметных, минометных и стрелковых взводов. Был зачислен в 5-ю пулеметную роту, во 2-й взвод, которым командовал лейтенант Жиков И.Г.

Занятия проводились по ускоренной программе, поэтому от курсантов требовалась высокая моральная выдержка и физическая выносливость. В считанные месяцы предстояло освоить непростую фронтовую науку по организации и ведению боевых действий.

Взаимоотношения между курсантами были строго уставными. Младшие командиры назначались из наиболее грамотных и подготовленных курсантов, таких как Щепкин Н., Барсуков В., Паршаков П., Гагарин П. и др. С помощью офицеров они успешно выполняли свои обязанности по поддержанию уставного порядка в подразделениях.

К сожалению, не обходилось и без казусов. Произошло однажды Валентин ночью и не обнаружил свою шинель. Утром, правда, нашел ее в соседней роте, но переволновался порядком. В условиях того

времени скидки за утерю личного имущества, даже не по своей вине, не делалось. Это была твоя личная беда. Считалось как проявление ротозейства. Обморожение зимой на занятиях рассматривалось как членовредительство с вытекающими отсюда последствиями. Занимались в поле на морозе минус 20-30 градусов одетыми в шинели и ботинки с обмотками по 4-6 часов. Было трудно, но не роптали. Шла война. Понимали, что всем было нелегко.

На фронте назначили командиром взвода в роту охраны штаба 31 Армии. Несмотря на сравнительную безопасную службу в удалении от переднего края, был тяжело ранен и оказался в госпитале. День Победа встретил в г. Тюмени вместе с лейтенантом Жиковым И.Г., своим бывшим командиром взвода в училище.

Из рядов Советской Армии был уволен сразу же после войны, получив инвалидность второй группы.

Валентин Александрович до своей кончины проживал в г. Тюмени.

Русанов Николай Иванович

Родился 20 апреля 1925 года в селе Большая Тихвина Ялуторовского района Тюменской области. 7 января 1943 года был призван в Красную Армию и направлен на учебу в Таллинское военно-пехотное училище в пятую пулеметную роту. Сначала программа подготовки офицеров-командиров пулеметных взводов была рассчитана на шесть месяцев, затем срок обучения был продлен на один год.

В августе 1944 года, после выпуска из учили-

ща и присвоения воинского звания «младший лейтенант», Николая вместе с некоторыми другими выпускниками направили на 3-й Украинский фронт в 9 гвардейскую Армию 107 гвардейскую стрелковую дивизию 348 гвардейский стрелковый полк – командиром стрелкового взвода. В составе этой части он участвовал в боях Венской и Пражской наступательных операций. День Победы встретил при освобождении Чехословакии.

В мае 1946 года из Вооруженных сил уволился в запас. Предстояло приобрести новую, мирную профессию. Пошел работать. Начал учиться. В 1958 году окончил Высшую партийную школу в г. Свердловске. Приобретенные знания и жизненный опыт активно использовал на партийной и советской работе заведующего отделом, председателя районного исполнительного комитета и других должностях.

В воинском звании «майор» и должности заместителя командира батальона по политической части уволен в отставку. Награжден орденами Отечественной войны, «Знак Почета» и многими медалями.

Николай Иванович теперь на пенсии, инвалид второй группы, воспитал двоих детей, которые имеют высшее образование: сын – нефтяник, дочь – физик. Растут трое внуков. Живет в г. Тюмени, и кажется, все есть, и благоустроенная квартира, и машина, и гараж, и дачка небольшая, но беспокойно на душе, как и у многих ветеранов. То дело, за которое отданы лучшие годы жизни, разрушено, государство развалено и унижено, а народ влачит жалкое существование.

Серков Владимир Трофимович

Родился 2 августа 1925 года в деревне Сосновке Куртамьшского района Курганской области в семье крестьянина. Когда жить стало трудно, в поисках лучшей доли переехали в 1931 году в Новосибирскую область на станцию Юрга 1-я. Там прошло детство.

В 1939 году снова вернулись в Курганскую область, поселились в г. Шадринске, затем на станции Кособродск.

В 1940 году Владимир окончил семь классов и начал работать электромотористом на хлебоприемном пункте «Загот-зерно».

В 1943 году, семнадцатилетним парнем был призван в Красную Армию и направлен в Таллинское военно-пехотное училище, в город Тюмень.

Началась нелегкая курсантская жизнь, особенно вначале. Очень трудно было привыкать к жесткому воинскому распорядку дня, к беспрекословному повиновению командирам, особенно сержантам. Однако постепенно все пришло в нормальное русло. Занятия в основном все проводились в поле и на стрельбище независимо от погоды. Все были одеты в шинели, хлопчато-бумажное обмундирование, ботинки с портянками и 2-х-метровыми обмотками.

Обучали будущих командиров тому, что нужно на войне. Главными предметами были тактическая и огневая подготовки. Решению тактических задач сопутствовало четкое действие пулеметных расчетов и умение отыскивать цели для их поражения.

Разнообразие в монотонный ритм учебы вносила работа по заготовке дров и торфа для котельной

училища, работа в порту, несение гарнизонной и караульной службы.

Несмотря на все трудности, отношение к учебе было самое серьезное. Новый Боевой устав пехоты (БУП-41) каждый знал почти наизусть. Политико-моральное состояние было высоким. Грубых нарушений дисциплины и порядка почти не было. За весь период обучения в роте было только одно «ЧП», когда курсант на посту, имитируя нападение, прострелил себе руку, думая таким образом избавиться от военной службы. Причиной этого было видимо то, что он почти не находился в подразделении, часто отвлекался командованием для решения задач, далеко не связанных с учебой в училище.

Политические занятия, работа политорганов, партийных и комсомольских организаций были направлены на укрепление дисциплины в подразделениях, разъяснялась международная и внутренняя политика, проводимая руководством страны, с целью воспитания патриотизма и самопожертвования во имя Победы над врагом. Это находило благоприятный отклик в сознании курсантов. Раз в неделю показывались кинофильмы, иногда выступления театральных коллективов.

Офицеры переносили трудности на равных с курсантами. Однажды зимой на «тактике» в перерыве курсанты намекнули лейтенанту Лунину М.И. на то, что, дескать, хорошо у вас в сапогах носки с теплыми портянками. Каково же было наше удивление, когда он тут же снял хромовый сапог и показал ногу в одном летнем носке. А однажды, кажется, курсант Емельянов Вася, пожаловался на недостаточное

питание, уповая на то, что «вас, офицеров, кормят лучше». Начали спорить. Кончилось тем, что Вася пойдет в офицерскую столовую обедать, а лейтенант Лунин М.И. – в курсантскую. Вася проиграл, признался: «офицеров обслуживают культурнее, официантки – кормят хуже». Да, их норма питания была беднее. И всегда, когда наблюдающий офицер сопровождал роту на обед в курсантскую столовую, дежурный по роте выделял ему порцию за счет общего котла.

Наша программа обучения заканчивалась, но неожиданно был объявлен приказ: часть курсантов отправить на фронт, а оставшимся продлить срок обучения еще на год.

Пришла новая программ, учеба продолжалась. Весной прошли стажировку в войсках – в запасном полку недалеко от г. Ялуторовска. В конце июля сдал экзамен. Выпустился по первому разряду. В ожидании приказа о присвоении офицерских званий рота располагалась в лагере у Андреевского озера. Здесь курсанты имели возможность расслабиться и отдохнуть, о чем и сейчас вспоминают с большим удовольствием.

В августе пришел приказ. Нам всем в торжественной обстановке вручили офицерские погоны. Выдали новое обмундирование, шинели, все было рядового состава, офицерского не оказалось, кирзовые сапоги, кобуры, полевые сумки и «теплые», как их называли, из тесьмы поясные ремни. Несмотря на столь скромную одежду, все были крайне довольны и горды своим новым званием. Нет-нет да поглядывали на свои плечи, где на погоне красовалась маленькая одинокая звездочка младшего лейтенанта. Вчерашним

курсантам она казалась чуть ли не генеральской. А Володя Кормин, известный во взводе острослов, как-то утром уверял всех курсантов, что Алеша Синцов, наш ротный писарь, даже ночью спать ложится, не снимая ремня с кобурой и полевой сумки. Говорит: «Сам видел!»

17 августа 1944 года. Расставание с Тюменью, с родным теперь уже училищем. С вещевыми мешками за спиной прошагали с песней «Прощай, любимый город...» в последний раз по знакомым улицам на железнодорожную станцию. Впереди дальний путь на фронт.

В конце сентября прибыли в 63 Отдельный полк резерва офицерского состава (ОПРОС), который находился в г. Ново-Вилейка. Отсюда в конце октября Владимир получил назначение на должность командира пулеметного взвода в Отдельную зенитно-пулеметную роту 331 стрелковой дивизии 31 Армии 3-го Белорусского фронта. Вместе с ним в эту роту были назначены и его товарищи по училищу: Бовкун А.Н., Лушиков Т.Я., Козырев Г.А., Дворядкин А., а через некоторое время Бусыгин В.К.

На попутном транспорте они все вместе прибыли к месту формирования в небольшой городок Пунск, приняли взвода и через два часа, погрузившись на автотранспорт, выехали на передовую для занятий огневых позиций.

ОЗПР состояла из шести взводов, на вооружении каждого из них было по три ДШК. Всего - 18 пулеметов. Взвода действовали на автотранспорте, могли быстро передвигаться и успешно прикрывать элементы боевого порядка (КП, КНП, ОП артилле-

рии, ПТРез и др.) как в обороне, так и в наступлении, от наземного и воздушного противника.

С начала октября дивизия занимала оборону в двух километрах юго-восточнее г. Гольдап. За город вела ожесточенные бои соседняя 88 стрелковая дивизия. Впервые на этом участке фронта боевые действия стали вестись на территории Германии – Восточной Пруссии, фашисты сопротивлялись ожесточенно, за каждый клочок земли, за каждый дом. А на отдельных направлениях даже переходили в контрнаступление.

В ночь на 4 января немцами была предпринята вылазка на правом фланге дивизии, в результате которой удалось на 4-6 километра углубиться в нашу оборону. Через два дня положение было восстановлено, но к великому сожалению в этом бою погиб наш товарищ, выпускник Таллинского училища Бусыгин Валентин.

В середине января 1944 года войска перешли в наступление по всему фронту. Началась Восточно-Прусская наступательная операция.

После прорыва первой позиции обороны немцев наступление в полосе дивизии развивалось успешно. Противник оказывал упорное сопротивление на заранее подготовленных рубежах и населенных пунктах, особенно упорные бои велись на подступах к городу Фридрихсвальд, в районе города Летцен, у Мазурских озер.

Боевые действия шли главным образом вдоль дорог. Зима была не холодная, но снег был довольно глубоким и затруднял передвижение пехоты и автотранспорта. При встрече сопротивления противника высылалась разведка и после короткого артогнетания при

поддержке танков и САУ, орудий прямой наводки шла в наступление пехота. Пулеметные взвода передвигались на автомашинах, действовали в боевых порядках, уничтожали огневые точки и живую силу.

Машины – старенькие газики, то и дело застревали, и приходилось прилагать большие усилия, чтобы не отстать от пехоты. Пулеметы ДШК весом в сто восемьдесят килограмм своим ходом, на колесах, можно было перемещать лишь на небольшое расстояние. Иногда вели огонь по немецким самолетам, они появлялись редко. Превосходство нашей авиации было полное.

В конце января начались напряженные бои в районе г. Хайльсберг. Взятие этого города у врага лишало устойчивости всей группировки немцев, обеспечивающей оперативную связь г. Кенигсберга с главными силами.

2 февраля 331 стрелковая дивизия совместно с 88 стрелковой дивизией с ходу овладели городом Лансберг. Взвода роты то действовали централизованно, выполняли одну задачу по прикрытию флангов или в составе головных отрядов, то придавались стрелковым полкам, противотанковым артиллерийским подразделениям и действовали в их интересах, не теряя связи со своим штабом.

После взятия города Лансберга для отражения возможного контрнаступления немцев пулеметным взводам роты было приказано занять позиции на направлениях вероятных контратак. Опасения были не напрасными. Вскоре фашисты, сосредоточив превосходящие силы пехоты и танков, перехватили дорогу, ведущую в Лансберг, захватили поселок Грюнвальд,

в котором находились тылы 331 и 88-й стрелковых дивизий. Таким образом, части этих соединений оказались в окружении.

Взвод Владимира занимал позиции на северо-восточных подступах к городу. Взвод Саши Бовкуна прикрывал местечко Паустерн, семь километров северо-восточнее Лансберга.

Дважды фашистские пехота и танки пытались прорваться в город на этом направлении. Но их атаки были успешно отбиты. С 3 по 7 февраля продолжались тяжелые бои в окружении. Горючее было на исходе, боеприпасы заканчивались.

Немцы несли большие потери, но потери были и с нашей стороны. Только во взводах Владимира и Саши Бовкуна погибли рядовые Трошков В, Осипов В., старшина Кабанов Н., сержант Оторов И., три человека пропали без вести, ранено четыре человека. Был ранен в ногу командир взвода нашей роты, таллинец младший лейтенант Дворядкин Н.

Через два дня после ликвидации окружения наших войск в Лансберге – снова наступление без сна и отдыха. Не жалея сил и самой жизни, бойцы и командиры в нелегких погодных условиях с боями продвигались вперед к Балтийскому морю. Особенно сильные бои шли за населенные пункты: Шенефельд, Шенвальде, Дойтше-Тирау.

21 марта подошли к последнему сильно укрепленному пункту на берегу Балтийского моря городу Хайлигенбайль (Мамонов). Врагу дальше отходить было некуда. Бои носили ожесточенный характер. На подступах к этому городу был ранен в руку Саша Бовкун и отправлен в госпиталь. 25 марта город был взят,

а в конце марта Восточно-прусская группировка немецких войск юго-западнее города Кенигсберг была ликвидирована. Это замечательное событие было отмечено не только Верховным Главнокомандующим в своем приказе и салютом в г. Москве, но и стихийным фейерверком из всех видов стрелкового оружия и ракетами на Балтийском побережье.

Передышка, однако, была недолгой, война продолжалась. Поступил приказ, и 331 стрелковая дивизия была передислоцирована в Нижнюю Силезию, где войска I Украинского фронта готовились к решающей Берлинской операции.

Новым исходным положением дивизии был район юго-западнее города Бунцлау. После кратковременной обороны 7 мая части соединения перешли в наступление. 8 мая овладели г. Шёнеберг. 9 мая 331 стрелковая дивизия после уличных боев освободила чехословацкий город Либерец. Несмотря на подписанный акт о капитуляции, гитлеровский фельдмаршал Шернер со своими войсками продолжал оказывать сопротивление, прикрываясь арьергардами, отходил в юго-западном и южном направлениях, намереваясь сдать америкам.

К исходу 10 мая части достигли рубежа Турнов, Ровенско. На следующий день фашисты, чувствуя безнадежность своего положения, начали в массовом порядке сдаваться в плен. Утром 12 мая было приказано прекратить наступление и сосредоточиться в районе населенных пунктов Марклисса, Фриденберг.

В этих боях был тяжело ранен в грудь еще один командир взвода нашей роты таллинец, младший

лейтенант Козырев Г.А. Из шести таллинцев, командиров взводов роты 331 стрелковой дивизии, начавших боевой путь вместе, в роте осталось двое: Тимофеем Лущиков и Владимир.

Так закончилась Великая Отечественная война для него и его боевых товарищей. Несмотря на понесенные потери и горечь утраты, сердца людей были переполнены великой радостью одержанной Победы над немецко-фашистской Германией, к которой стремились миллионы, но дожили далеко не все.

Как-то непривычно стало на первых порах, не ощущая опасности, что вдруг завоет мина или разорвется снаряд, раскатисто рассыплется пулеметная очередь, никто не закричит «Воздух!» Начиналась новая послевоенная жизнь, все думали, что она будет обязательно счастливой.

Но тут же вначале неосознанно, в глубине души стали возникать все более назойливо мысли: «Как жить и что делать дальше?»; «Что ждет нас впереди?» Все понимали, что ущерб, причиненный войной, огромен, и все равно у всех была твердая надежда на преодоление любых трудностей ради новой прекрасной жизни.

Вскоре началось переформирование войск. Некоторые части отправляли в Союз, другие оставались за рубежом. ОЗПР расформировали. Пришлось расстаться со своими товарищами, по взводу с которыми «много верст в походах пройдено». Всегда рассудительный и уравновешенный помкомвзвода Петр Федорович Захаров демобилизовался, остальные — командиры отделений Якименко Леня, Нефедов Николай, Щеглов Толя, рядовые Демчук Л., Дякин К.,

Михейчик, Муравицкий, Бабкин – должны были проходить службу в других частях.

Владимиру с одним из выпускников Таллинского училища Курминым В.Н. из 62 стрелковой дивизии пришлось совершить 800-километровый пеший марш в Венгрию в район дислокации 113 гвардейской стрелковой дивизии (бывшей 6-й воздушно-десантной).

В июле 1946 года части дивизии были передислоцированы в Таврический военный округ. Военная часть, в которой служил Владимир, оказалась в г. Запорожье.

Сокращение армии шло полным ходом. Нужно было решать: или оставаться в кадрах, или увольняться на «гражданку». Хотя личное желание в то время решающего значения не имело. Из числа офицеров увольняли в первую очередь ценных специалистов народного хозяйства, затем – по состоянию здоровья, по семейным обстоятельствам, а также по моральным соображениям. Владимир все же написал рапорт на увольнение в запас и поехал в отпуск на родину.

По прибытии в часть из отпуска ему было предписано остаться в кадрах и пройти шестимесячные курсы усовершенствования офицеров пехоты. Протестовать не стал. Родину нужно не только любить, но и защищать. И еще решил – надо обязательно учиться. Началась беспокойная и трудная кадровая служба.

В 1949 году был назначен в Дальневосточный военный округ. Вначале на Курильские острова, остров Кунашир, в 14 пулеметно-артиллерийский полк 15 пулеметно-артиллерийской дивизии. Затем на остров Сахалин, п. Анива, в 357 стрелковый полк

342 стрелковой дивизии. Служил в должностях: помощник начальника штаба батальона, командир стрелковой роты. В городе Южно-Сахалинске окончил девятимесячные Окружные Объединенные курсы усовершенствования офицерского состава.

В 1954 году переведен по замене в Сибирский военный округ, город Бийск, в 506 стрелковый полк 198 стрелковой дивизии и назначен начальником штаба стрелкового батальона. В 1956 году окончил 10 классов вечерней школы.

В 1957 году по замене переведен для прохождения службы в Группу советских войск в Германии, город Берлин, на должность начальника штаба мотострелкового батальона в 83 гвардейский мотострелковый полк 19 мотострелковой дивизии 20 гвардейской армии. В 1959 году поступил учиться в военную академию им. М.В. Фрунзе, которую в 1962 году окончил заочно.

В февраля 1964 года стал командиром 162 отдельного мотострелкового батальона 6 отдельной Берлинской мотострелковой бригады.

В 1964 году переведен по замене в Уральский военный округ, город Пермь, служил начальником штаба 324 мотострелкового полка 126 мотострелковой дивизии.

В 1967 году, в связи с начавшимися военными действиями между Объединенной Арабской Республикой и Израилем, был направлен в Египет в качестве военного советника по огневой и тактической подготовке при 2 пехотной дивизии. Принимал участие в организации и ведении боевых действий. О пребывании там написал книгу «Линия фронта – Суэцкий канал».

В 1970 году после прибытия в Уральский военный округ назначен заместителем начальника штаба 78 мотострелковой дивизии, а затем – начальником штаба в городе Чебаркуль.

В 1973 году направлен на должность начальника военной кафедры Курганского сельскохозяйственного института в город Курган, где проходил службу до 1982 года. В июне этого года Владимир уволился в запас в воинском звании «полковник».

Женился в 1947 году. Детей двое, оба имеют высшее образование. Дочь временно не работает, сын – глава города Кургана. Внуков – шесть, правнуков – 4. Жена умерла в 1984 году. В 1986 года женат повторно.

За боевые заслуги и отличия в военное и мирное время награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине» III степени, орденом «За вклад в Победу», двадцатью медалями.

В настоящее время Владимир Трофимович проживает в городе Кургане. После ухода на пенсию одиннадцать лет работал на Курганской междугородной телефонной станции начальником штаба гражданской обороны. О своей родословной с 1630 года и биографических воспоминаниях написал книги: «В потоке времени», «Готовим специалистов и защитников Родины», «Хлеб и люди». Являлся соавтором и редактором книги «Вечная боль», одним из основателей Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

По его инициативе и активном участии была проведена юбилейная встреча курсантов в связи с 50-летием окончания Таллиннского военного училища в августе 1994 года в городе Тюмени.

Щепкин Николай Иванович

Родился 28 апреля 1925 года в Верхне-Донском районе Ростовской области. Родители его: отец офицер Красной Армии, мать – служащая. Семья состояла из пяти человек. С началом войны была эвакуирована в Тюменскую область. Николай работал автослесарем, учился в десятом классе Заводоуковской средней школы.

1 января 1943 года Ялуторовским райвоенкоматом призван в Красную Армию и направлен на учебу в Таллинское военно-пехотное училище (ТВПУ).

Будучи человеком впечатлительным и не лишенным юмора, в своих воспоминаниях он так описывает свое прибытие в училище, ярко характеризую суровую пору того времени:

*В военном лихолетье
В далеком сорок третьем
В заснеженной Тюмени
Человек за сто - не мене...
С большими «сидорами»,
С голодными глазами
В Таллинском училище
Сошлись призывники!!!*

Как один из наиболее подготовленных, сноровистых курсантов, назначается на должность старшины, сначала 12-й, а затем 9-й и 5-й курсантских рот. Номера рот менялись из-за реорганизации, связанной с отправкой личного состава на фронт. Ротами соответственно командовали лейтенант Дробышев, старший лейтенант Царьков, старший лейтенант Крутин.

Должность старшины роты курсантов своеобразна. С одной стороны, старшина является первым по-

мощником офицеров, главным поборником за дисциплину и порядок, ответственным за ротное хозяйство; с другой – он курсант, должен осваивать программу обучения и, конечно, ему негоже терять добрые товарищеские отношения со своими ровесниками по службе, ему подчиненными. Нужно сказать, что Николаю в основном удавалось постоянно поддерживать нормальные деловые взаимоотношения со всеми офицерами роты, кроме старшего лейтенанта Крутина, и со своими близкими товарищами: Малюгой Н., Ивановым В., Семеновым А., Масальским Ф., Селезневым А., Васильевым и др.

Учеба закончилась, настало время выпуска. Николай успешно сдает экзамены. Ему присвоено первое офицерское звание. Позади далекая дорога в «телячьих» вагонах на фронт. Прибытие в 63 ОПРОС 3-го Белорусского фронта. Небольшая передышка и назначение командиром пулеметного взвода в 1138 стрелковый полк 338 стрелковой дивизии действующей 39 Армии.

Сложными и опасными были пути-дороги фронтовые. Свидетельством того являются два ранения, полученные в боях, и ордена: два Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды.

Наконец настал долгожданный День Победы. Встретил его Николай по пути из госпиталя в свой полк. Но Вторая мировая война продолжалась. Пришлось участвовать в боевых действиях на Дальнем Востоке в составе Забайкальского фронта, освобождать Порт-Артур.

Началась послевоенная служба. Четыре года в порту Дальний, до 1952 года. Учеба в Ленинграде.

Служба в городах: Брянске, Курске, Евпатории, на ст. Дивизионная в Бурятии, островах Новая Земля, селе Западынка (город Васильков) в Киевской области.

Службу Николай Иванович закончил в 1972 году в воинском звании «подполковник», начальником физической подготовки и спорта 19 гвардейской Воронежской дивизии ПВО. Работал в Совете Киевского спортивного общества «Динамо», казначеем в Клубе охотников, хотя охотником никогда не был. Жена – педагог – скончалась в 1991 году. Сын – преподаватель английского языка. Во время подготовки к встрече в Тюмени бывших курсантов выпуска 1994 г. мы с ним часто переписывались. Благодаря Николаю Ивановичу удалось узнать о судьбе многих наших товарищей.

От него стало известно: «Коля Малюга (его лучший друг, из 3-го взвода) не провоевал и месяца – погиб. Мы были в одном батальоне 1138 стрелкового полка 338 стрелковой дивизии. Ваня Стренадко, курсант 1-го взвода, бывший комсорг роты, погиб 6 января 1945 года, Аркадий Лысов погиб в то же время. Эдик Погорелов остался без ноги. Мы встретились с ним в Ленинграде в 1952 году, он был курсантом 3-го взвода, Петя Гагарин – помощник командира 3-го взвода – живет в Тюмени, Петя Паршаков в Вологде. С Федей Масальским в 1973 году встретились случайно на Ленинградском вокзале. Он работал в Управлении Октябрьской железной дороги».

«Вспоминаю всех своих товарищей. Думаю, это Золотой Фонд России, они преодолели невероятные испытания: нужду, голод, холод, казалось, безнадежную обстановку на фронте в начале войны, но побе-

дили сильного и коварного врага. Спасли страну и народ от рабства.

Сейчас мы с великим огорчением видим, что все достигнутое и завоеванное величайшим трудом и ценной жизнью миллионов советских людей предается не только забвению, но и глумлению над их памятью и великими свершениями».

С 1980 года Николай Иванович проживал в г. Киеве, активно участвовал в военно-патриотической работе. К сожалению, по состоянию здоровья на встрече в честь 50-летия выпуска курсантов в г. Тюмени в 1994 году присутствовать не мог. В 2003 г. скончался.

Скворцов Александр Маркелович

Автор этих автобиографических записок родился 26 января 1925 года в с. Богандинское Тюменского района Тюменской области в крестьянской семье. Русский. В своей жизни прошел обычный путь того времени: босоное детство, школа, ФЗО, армия, фронт Великой Отечественной войны, снова учеба и жизнь на «гражданке». Но за обычностью его жизни, как и каждого из нас, скрываются мысли, дела и поступки, характерные именно для отдельного человека, ибо все люди не похожи друг на друга, а в общем составляют то единое, вследствие чего историки дают оценку тому или иному периоду времени, эпохе. Поэтому полезно знать, как жили, творили не только великие, но и обычные рядовые личности, составляющие конгломерат истории жизни общества того или иного времени.

Александр Маркелович, благодаря своему упор-

ству, сумел получить высшее образование. Немало хорошо потрудился до ухода на пенсию и сейчас, несмотря на солидный возраст, принимает активное участие в общественной деятельности. На склоне лет ему есть что вспомнить и рассказать молодому поколению.

«В Красную Армию я пошел 3 января 1943 года, добровольцем. До этого в октябре 1942 года окончил школу ФЗО, вступил в комсомол, и, пользуясь тем, что в Тюменском горвоенкомате работала моя тетушка, обратился с просьбой, чтобы меня отправили на фронт. В то время мне не было еще и восемнадцати лет. Сейчас, по прошествии длительного времени, я не могу объяснить свой поступок высокими патриотическими чувствами или лютой ненавистью к врагу, все объясняется просто: шла война, многие мои товарищи и друзья, старшие по возрасту, призывались и уходили на фронт. Некоторые возвращались ранеными, рассказывали, как там, на фронте, не без гордости похваляясь своими наградами. В ту пору мы были молоды, здесь, в тылу, чувство страха не ведали....

В тылу жизнь была не легкой в напряженном труде, в заботе о насущном хлебе. Справедливости ради надо сказать, что на нас, молодежь, оказывал влияние высокий патриотический подъем в стране, который царил с самого начала войны. Все это вместе взятое и побудило меня пойти добровольно на фронт. Просьбу мою удовлетворили не сразу. Пришлось подождать. В начале января 1943 года Тюменский горвоенкомат призвал и направил меня... учиться в Таллинское военно-пехотное училище, эвакуированное в то время из Эстонии в город Тюмень. Это был не фронт, но уже шаг к нему.

Помню хорошо то время, когда я пришел в учи-

лице и был зачислен в пулеметную роту. Командиром взвода у нас был лейтенант Чиянов – молодой, подвижный, стройный офицер, не без юмора. Выстроил нас в первый день в одну шеренгу, подал команду: «Равняйся!». Но сколько мы ни старались, ровной шеренги не получалось: у новичков предательски торчали большие животы как следствие обильного употребления картошки, капусты и других овощей на «гражданке». Обучая нас на строевой подготовке, Чиянов часто приговаривал: «Через месяц я из вас картошку-то вытрясу!» И вытряс-таки. Правда, не через месяц, а месяца через четыре нас было не узнать – куда только животы подевались. Стали стройными, подтянутыми.

Нас, молодых курсантов, в своем первом командире-наставнике Чиянове поражало, как нам казалось, нечеловеческая выносливость. Одетый в легкую шинелишку, на занятиях по тактике Чиянов никогда не показывал вида, что ему холодно. Не помню случая, чтобы он на морозе опустил «уши» у шапки. Если у него мерзли уши, нос, он их остервенело тер руками до тех пор, пока они не становились малиновыми. Нам казалось, что уши, нос, и лицо у него задубели, и мороз на них не действует. Единственно, что выдавало Чиянова, что ему холодно – это посиневшие губы.

Мы простывали, болели, несмотря на то, что одеты были значительно теплее командира. А его не брал никакой мороз – настолько он был закаленным.

Нашим общим любимцем был старший лейтенант Пантелеев, служивший заместителем командира роты. Он давал нам уроки строевой подготовки. Красавец мужчина: чуть выше среднего роста, пре-

красно сложен, строен, подтянут. Речь отрывистая, четкая, понятная, в движениях быстр, решителен, взгляд пристальный. Вся его спортивная фигура дышала молодостью и здоровьем. Как говорится, военная выправка у него была безукоризненной. Все, что показывал нам Пантелеев на занятиях, было исполнено в крайнем совершенстве и вызывало у нас искреннее восхищение. Нам всем хотелось походить на командира Пантелеева, подражать ему.

Прошло много лет с тех пор. И теперь, когда мы, бывшие выпускники, встречаемся, в своих воспоминаниях с большой любовью и душевной теплотой делимся впечатлениями об этом ярком, замечательном человеке. Хотелось бы очень узнать, как сложилась его дальнейшая судьба.

Нравился нам и наш командир роты старший лейтенант Дробышев. Имен и отчеств своих командиров мы не запомнили, так как в повседневной жизни их употреблять было не принято, а без этого всегда все быстро забывается. Так что и инициалы своего командира роты я, к сожалению, тоже забыл.

Дробышев был немного не таким, как другие наши командиры и преподаватели. Он кроме присущей всем строевым командирам строевой выправки был несколько сутуловат, в обращении с подчиненными крайне немногословен. Строгость и требовательность у него одинаково проявлялась ко всем с одновременной внимательностью и заботой к каждому из нас. Тон разговора с курсантами был доверительно-отеческий. Мы чувствовали эту заботу и участие, и, хотя он не прощал нерадивых курсантов за их нарушения дисциплины либо за слабую успеваемость в

учебе, не помню случая, когда бы он кого-либо строго наказал.

Разговор с нарушителем порядка, как правило, ограничивался внушительной беседой, которая куда более эффективней строгого наказания. Без преувеличения могу сказать, что своего командира роты мы просто любили, любили как отца. Да и по возрасту он нам в отцы годился.

К концу учебы в училище командиром взвода станковых пулеметов «максим» вместо лейтенанта Чиянова, стал лейтенант Жиков И.Г., человек невысокого роста, полноватый, с неизменной улыбкой на лице. Нельзя было не заметить одну особенность его натуры: изящно одеваться. Китель или гимнастерка, брюки, шинель были безукоризненно подогнаны на его ладную фигуру, всегда тщательно отглажены, сапоги до блеска начищены, подворотничок отдавал снежной белизной. Приятно было на него смотреть. Он, видимо, это чувствовал, и это ему нравилось. В умении так опрятно и образцово носить военную форму он, пожалуй, уступал только лейтенанту Пантелееву. Даже на занятиях по физической подготовке, когда Жиков показывал приемы применения оружия в рукопашном бою, его движения и выпады отличались своей оригинальностью и походили больше на театральное действие. Однако это не вызывало у нас отрицательных эмоций. Проходили занятия с интересом.

С благодарностью мы вспоминаем преподавателя политической подготовки капитана Мисника, преподавателя военной топографии подполковника, пожилого уже человека, фамилию которого я уже не помню.

Хорошо запомнился начальник училища гене-

рал-майор Петр Петрович Тютрин. Имя и отчество его знали все. Не торопясь, один, без свиты офицеров, как принято сейчас, он нередко бывал на территории училища: наблюдал за ходом занятий, посещал различные службы и объекты тыла. Иногда останавливал спешащих по своим делам курсантов, интересовался, чем они занимаются, делал замечания празднующимся.

В 1947 году после демобилизации мы, несколько выпускников, посетили наше училище. Со времени его окончания прошло немногим более трех лет, но нас поразила разница между тем, что было и что мы увидели. Нам казалось, что изменилось многое, а может быть, это было от того, что мы сами стали другими. Одно дело видеть все, что происходит в училище глазами курсанта, другое – глазами постороннего человека, не обремененного обязанностями курсанта. Но чувство чего-то знакомого, близкого испытал каждый из нас. О нашем появлении в училище узнал генерал Тютрин П.П. и пригласил к себе в кабинет. При встрече со своим недавним высоким начальником мы сначала изрядно оробели, но мало-помалу скованность прошла. Особенно свободно держал себя с генералом лейтенант Буров, которого в курсантские времена мы звали философом.

Беседа с начальником училища была непродолжительной, но душевной, в простой форме генерал, кажется, старался сгладить нашу робость и неловкость, живо интересовался нашими планами на будущее, задавал вопросы. Одним словом, встреча с начальником училища нам понравилась, а его добрые советы некоторым из нас пригодились в будущем.

Летом 1944 года я училище окончил, мне было

присвоено воинское звание «младший лейтенант» и сразу же был направлен в действующую армию на 3-й Белорусский фронт. До сих пор четко в памяти стоят события наших проводов.

На территорию училища по этому случаю были допущены наши родственники. Состоялся непродолжительный, эмоциональный, патриотический митинг с краткими выступлениями-напутствиями успехов в ратных делах и... «шагом марш!» И конечно, как в доброе курсантское время, – песня! Под стать происходящему событию запели: «Прощай, любимый город». Песня звучала с большим подъемом. Идем, поем, а возле меня идет мать и тихо плачет. Младший братишка провожал меня до Камышлова.

В августе по железной дороге мы прибыли в столицу Белоруссии г. Минск, только что освобожденный от немцев (3 июля 1944 г.). Страшное зрелище представлял в то время г. Минск. Весь город лежал в руинах. Я увидел только одно здание целым и невредимым – это здание бывшего до войны правительства Белоруссии. В период оккупации в нем размещался штаб немецких войск. Здание было заминировано, но взорвать его немцы, видимо, не успели. Красивое, целое среди развалин, оно как-то странно выглядело среди всеобщей разрухи.

Первое свое боевое «крещение» я получил под деревней Россеяны на литовской земле. Эпизод этот в моей фронтовой жизни не столь значительный и о нем можно было бы умолчать, если бы не некоторые обстоятельства, связанные с моим желанием громить врага строго по законам военной науки, в соответствии со знаниями, полученными в училище. Дело в

том, что, убывая из училища на фронт, я взял с собой полную сумку конспектов в надежде на то, что они мне там пригодятся. И они действительно пригодились, сыграли, прямо скажу, спасительную для меня роль. Об этом я скажу ниже.

Наши войска, изгоняя немецко-фашистских захватчиков с родной земли, временно приостановили наступление. Необходимо было подтянуть тылы и перегруппироваться. Мы давно ждали этого времени, когда освободим свою родную землю, и будем воевать на территории врага. К новому наступлению готовились особенно тщательно. Знали: фашисты свою землю защищать будут остервенело. Этой землей была Восточная Пруссия – цитадель немецкого империализма.

В этот момент временного затишья нас, молодых офицеров, определяли по подразделениям. Я только что прибыл на передовую позицию, или как в то время называли «передок», в штаб стрелкового батальона. Он находился в каменном подвале разрушенного здания, в пятистах метрах от первой траншеи, где находился мой взвод. Пройти из штаба туда в светлое время суток было небезопасно: открытая местность просматривалась и простреливалась противником. Пришлось ждать наступления темноты. Когда стемнело, командир пулеметной роты капитан Шаршалов повел меня к солдатам, вместе с которыми мне предстояло воевать.

Но нам не повезло. Как только мы вышли на открытое место немцы начали вести сильный артиллерийско-минометный обстрел наших позиций, снаряды и мины рвались почти рядом: слева и справа, спереди и сзади. Командир роты крикнул: «Ложись!»,

и мы оба упали на землю. Для него это была азбучная истина, при интенсивном обстреле, немедленно укрыться в ближайшем окопе, воронке от снаряда или другом каком-либо естественном или искусственном сооружении. Знал об этом великолепно и я. В училище научили, в конспектах и наставлениях, которые я носил в своей полевой сумке, об этом сказано не раз. Но беда была в том, что если только рядом разорвавшийся снаряд меня не поразил, то мне казалось, что следующий обязательно прилетит ко мне. Разорвавшаяся недалеко мина вмиг «подняла» меня на ноги, и я заметался на местности. В воздухе свистели осколки, я падал, снова вскакивал при близких разрывах и снова падал. Не помню, как долго я так «петлял» по полю, как вдруг почувствовал, что кто-то прыгнул на меня и с силой прижал к земле. Это был капитан Шаршалов. Он неделикатно выразился по моему адресу (видимо, я этого заслуживал) и держал меня, пока не закончился артналет.

Вспоминая об этом случае, я всякий раз думаю: каким я был желторотым, наивным юнцом, далеким от реальной действительности. Хорошо, что тогда все обошлось благополучно. Правда, шинель была продырявлена в нескольких местах мелкими осколками, а один большой попал в мою сумку с конспектами и застрял в ней. Случай уникальный! Не будь моей сумки, осколок нашел бы другое место и я, возможно, отвоевался. Таким образом, мои «запасы знаний» в полевой сумке в прямом смысле сыграли немалую роль в дальнейшей моей судьбе. Этот случай для меня был хорошим уроком на будущее, за что я был очень благодарен своему командиру роты капитану Шаршало-

ву и ... своей сумке с конспектами и наставлениями.

О личности капитана Шаршалова стоит сказать подробнее. Это был неординарный человек, со своеобразным характером и нелегкой судьбой. Воевал с первого дня войны. Сначала был рядовым пулеметчиком, а к 1944 году – капитаном, командиром пулеметной роты. За три года на передовой он остался не только живым, но ни разу не был ни ранен, ни контужен, что случалось очень редко. Был награжден девять раз и только орденами Красной Звезды. Рассказывали в штабе полка и батальона, что командование несколько раз представляло его к более высоким наградам, но он всякий раз получал почему-то орден Красной Звезды.

Знакомые офицеры, с которыми я встречался уже после войны, рассказывали о Шаршалове, что на одном из смотров готовности войск перед наступлением в Монголии командующий 39 Армии генерал-полковник Людников И.И. обратил внимание на одного командира батальона, майора, у которого на груди были одни ордена Красной Звезды. Этим командиром батальона был майор Шаршалов. Командарм, говорят, при этом сказал, что офицер, находящийся на войне с первого дня и имеющий столько одних и тех же орденов, достоин звания Героя Советского Союза. Не знаю, был ли комбат Шаршалов представлен к высокому званию Героя, но позднее стало известно, что в первом же бою с японцами он был очень тяжело ранен, много месяцев лежал в госпитале и стал беспомощным инвалидом. Вот так жестоко обошлась с ним судьба под конец войны.

В январе 1945 года Советское командование

предприняло новое наступление 3-го Белорусского фронта с целью изгнания врага с территории советской Литвы и выхода на территорию Германии в Восточную Пруссию.

92-му стрелковому полку 192-ой стрелковой дивизии, где я служил, была поставлена задача: преодолеть водную преграду – реку Шешупа – и, прорвав линию обороны противника, перейти государственную границу СССР и громить врага на его собственной территории. То были тяжелые бои. Немцы упорно защищали свою землю, предпринимали отчаянные усилия, чтобы остановить наступление наших войск. Однако уже в первые два дня нашего наступления оборона противника была прорвана, передовые части немцев разгромлены, а находившиеся в глубине стали беспорядочно отступать. На второй день наступления наш батальон после взятия фольварка вышел к перекрестку дорог. Я со своим взводом станковых пулеметов поддерживал огнем наступавших солдат стрелковой роты. В один из моментов боя вблизи от меня разорвалась мина. Я почувствовал удар в бок со стороны спины, но боли не ощутил. И лишь некоторое время спустя понял, что ранен. Солдаты сделали мне наспех перевязку, передали санитарам. И я таким образом оказался сначала в медсанбате, а потом в госпитале. В госпитале на излечении пролежал более двух месяцев. После выздоровления принимал участие в боевых действиях наших войск в конце марта-начале апреля 1945 года. Готовилось решающее наступление на мощную опорную базу немцев в Восточной Пруссии город-крепость Кенигсберг. Перед наступлением, дней за десять нашу часть отвели недалеко в тыл. На

специально подготовленной местности с подразделениями проводились учения по отработке способов предстоящего штурма.

В начале апреля наши войска пришли в движение. Начались решающие бои по разгрому Кёнигсбергской группировки войск немцев.

Во время пребывания на фронте мне пришлось участвовать в боях, которые носили упорный характер, но то, что мы встретили при штурме г. Кёнигсберга, не шло в сравнение ни с одним боем. Немцы защищали город с отчаянием обреченных. Нашему стрелковому подразделению, которое я поддерживал огнем пулеметов своего взвода, была поставлена задача: сломить сопротивление гитлеровцев и овладеть сильно укрепленным пунктом на окраине города, фортом с каким-то женским именем. После длительной артиллерийской подготовки, от которой, казалось, не могло остаться ничего живого, наши войска при поддержке танков и авиации перешли к штурму вражеских позиций. Однако фашисты встретили нас бешеным огнем. Несколько моих товарищей погибло, многие были ранены. Встретив такое же сопротивление, соседи справа и слева залегли. Сильно укрепленный с хорошо замаскированными огневыми точками: орудиями и пулеметами, немецкий форт, казалось, был не преступен. Храбрости и смелости одной было мало. Помогли приобретенный богатый боевой опыт, умение приспособливаться к сложившейся обстановке, солдатская смекалка. Штурмовые группы, сформированные в стрелковых ротах, кроме стрелкового оружия, имели противотанковые орудия, танки и самоходно-артиллерийские установки, огнеметы, смелым обходным

маневром, используя скрытые подступы, преодолели проволочные, заграждения и ров с водой ворвались на позиции врага и устремились в бреши, сделанные нашей артиллерией в кирпичных стенах форта. В амбразуры ДОТ-ов полетели ручные и противотанковые гранаты. Несколько огневых точек замолчало.

Так действовали штурмовые группы, которые впервые стали применяться в наступательном бою на сильно укрепленные позиции противника в городе. В числе других командовали такими боевыми группами мои боевые друзья Козак Володя и Митрофанов Гоша.

В задачу моего пулеметного взвода входило подавление огнем оставшихся на пути нашего наступления огневых средств фашистов. Так шаг за шагом, ломая упорное сопротивление немцев, мы продвигались вперед.

Спустя несколько часов наш полк полностью овладел фортом и открыл дорогу для продвижения вперед соседних с нами воинских подразделений.

Бой под Кенигсбергом, в котором я участвовал, запомнился мне как какой-то страшный кошмар: кругом дым, гарь, гром выстрелов и разрывов, во рту горечь, на зубах песок и очень много убитых немцев и наших солдат. Стонов раненых не было слышно, только то там, то здесь можно было видеть, как их спасали санитары: то перевязывали, то тащили в тыл. Не знаю, как мне удалось уцелеть в этой мясорубке.

10 апреля Кенигсберг пал – наши войска полностью овладели этим городом.

День Победы я встретил в Германии. Мы приводили себя в порядок после боев. Трудно передать сло-

вами атмосферу радости и всеобщего ликования наших солдат, офицеров – всех, кто находился на фронте. Многие солдаты, особенно старших возрастов, открыто плакали от радости. Такое не забывается!

Вскоре после капитуляции Германии нашу часть погрузили в эшелоны и повезли по железной дороге на Восток. О том, что нам придется воевать с Японией и что мы едем именно туда, нам никто ничего не говорил, но почти все об этом догадывались.

В составе 45-го гвардейского стрелкового полка 17-й гвардейской стрелковой дивизии 39-й Армии участвовал в боях против Японии. Войну закончил в городе Порт-Артуре – городе боевой славы русского оружия.

После победы над Японией служил в Порт-Артуре и в Китае на должности начальника физической подготовки в этой же дивизии. В апреле 1947 года в воинском звании «майор» демобилизовался. Вернулся на родину в город Тюмень. Трудовую деятельность начал в МВД, где прослужил 6 лет. В дальнейшем в течение 6 лет избирался секретарем парткома Красноорловского совхоза Армизонского района. После этого 6 лет был генеральным директором туристического комплекса «Турист», затем 18 лет трудился на предприятиях «Главтюменьнефтегаза».

В 1956 году окончил Свердловский юридический институт, Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства – в 1967 году.

С 1966 года – председатель совета ветеранов ветеранской организации «Главтюменьнефтегаз». Проживаю в г. Тюмени».

Ходюк Михаил Прокопьевич

«Родился 15 июня 1924 года в селе Ново-Георгиевка Петуховского района Курганской области. Кроме меня в семье был еще трое детей. Родители занимались сельским хозяйством. Когда подрос, пошел в школу, до которой было 5 километров. Окончил 7 классов. Началась Великая Отечественная война. На предприятиях не хватало квалифицированных рабочих. Меня направили учиться в ФЗУ. После его окончания при Петуховском техникуме окончил курсы электриков-механиков.

Работал в колхозе конюхом, сеял, пахал, боронил. В декабре 1942 года призвали в Красную Армию. Получил паек, булку хлеба да селедку, приехали в город Петропавловск. Отсюда нас человек 40 в товарном вагоне-«теплушке», привезли в город Тюмень. Об армии я не имел никакого представления. Идем в училище, смотрим: территория огорожена оградой из колючей проволоки, у проходной стоит будка. Из будки выходит солдат с автоматом. Наш сопровождающий ему сказал, что прибыло новое пополнение. Около штаба училища нас встретили. Смотрим: идут солдаты – песни поют. Я думал, гуляют, веселятся ребята. Привели нас в большое здание, на второй этаж в большую комнату, в ней деревянные двухъярусные нары. Командир взвода пришел, подобрал себе группу, человек 20 новобранцев. Сказал: «У нас станете учиться, будете командирами взводов».

На следующий день после завтрака пошли на конный двор. Лошади все были мобилизованы, оставлена только одна выездная, но саней до десятка рядом стояло у ограды. Нам выделили по одним саням

на 6 человек, и мы «поехали» в лес за дровами для котельной училища. До делянки, где были заготовленные дрова, было километров десять.

Программа обучения была рассчитана на 6 месяцев. В июле 1944 года пришел приказ сделать ее годичной. После окончания училища нас – группу человек 20 отправили – в город Омск.

Две недели находились в 36 Запасном офицерском полку. Со мной были два брата Тошкаевы и Тотолин Петр. Затем нас направили в действующую армию, на 2-й Прибалтийский фронт в 42 Запасной офицерский полк.

В сентябре за нами приехали «покупатели» из 374 стрелковой дивизии. В полку получил взвод автоматчиков. В октября 1944 г. принимал участие в тяжелых боях за освобождение города Риги. 20 февраля 1945 г. вечером при переправе через реку Вартава был ранен в правую руку, ниже плеча, кость не задело. Три месяца лечился в госпитале на хуторе Бубье. Здесь и встретил День Победы.

Война закончилась. Началось расформирование воинских частей и соединений. Наш полк расположился на берегу Ладожского озера и там начал обустриваться.

За заслуги в годы Великой Отечественной войны награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За боевые заслуги».

После увольнения в запас вернулся в свою родную деревню Ново-Георгиевку-2. В 1947 году женился. Вырастили трех сыновей и дочь, которые подарили нам 5 внуков и 5 внучек, 3 правнуков и 9 правнучек.

Сыновья все отслужили в армии. Я работал водителем директора совхоза. 10 лет прошло, как скончалась жена Зоя Яковлевна, живу у дочери».

***

Более 4,5 тысяч курсантов прошли школу Таллинского военно-пехотного училища в годы войны. По-разному сложились судьбы выпускников, побывавших на войне...

Многие погибли в бою. Вернувшиеся имели ранения и контузии, им было особенно нелегко. Тем не менее жизнь продолжалась. Все верили и стремились к благоустройству в новых условиях. Каждый шел своей дорогой.

Некоторые окончили военные академии, институты и др. учебные заведения. Стали генералами, известными командирами и военачальниками: Демичев П.Н., Варе В.И., Киприянов Г.В., Лукиных В.Д., Шабриков Ю.Г. Другие выполняли ответственные миссии за рубежом: (полковники Быков Д.П., Серков В.Т.) Подполковник Бабкин Г.С. стал профессором. Стал сотрудником МВД подполковник Нежданов А.В. Трудился много лет в Управлении Главтюменьнефтегаза, почетный нефтяник, майор Скворцов А.М., а майор Кормин В.Н. работал начальником Управления «Облагродорстроя» Курганской области. За свой труд удостоен почетного звания «Заслуженный учитель России» Метелев М.Р. Был избран председателем колхоза Конушин А.И. Стал газосварщиком высшего разряда Бовкун А.Н. и т.д.

Редют ряды ветеранов. Время неумолимо. И сегодня наш долг помнить о тех, кого нет с нами, и беречь тех, кто рядом.

*Организаторы создания музея ПУ-6.
Преподаватели Суходоева Г.В., Турков В.Н, облвоенком
генерал-майор Шалупов В.А., 1985 г.*

*Ветераны, активно участвующие в работе Совета ветеранов
бывших воспитанников военных училищ, 1998 г.*

*Встреча бывших курсантов в честь 50-летия 1-го выпуска из Галлинского,
1 и 2 Тюменских училищ в 1941 г., г. Тюмень, 1991 г.*

Встреча курсантов, выпускников 5-й пулеметной роты. Выпуск 1944 г., г. Тюмень, август 1994 г.

Слева направо: Парфенов В.А., Скворцов А.М., Кормин В.Н., Аксюта Н.И. – начальник музея ТВВИКУ, Лунин М.И. – командир 1-го взвода, Григорьев В.С., Поляников М.И. – начальник ТВВИКУ, Метелев М.Р., Бовкун А.Н., Виноградова М.Н. – председатель фонда мира по Тюменской области, Гасарин Т.А., Серков В.Т., Захаров С.В. – зам.начальника училища по воспитательной работе, Барсуков В.С., Ахмадеев С.Х.

*Начальник ТВВИКУ генерал-майор М.И. Польшников беседует с бывшими выпускниками ТВПУ, прибывшими на встречу.
20.08.1994 г., г. Тюмень*

Активные участники по военно-патриотической работе Совета ветеранов ТВПУ. Слева – Марков Л.М., Серков В.Т., Скворцов А.М., апрель 2007, г. Тюмень

Встреча ветеранов Великой Отечественной войны, выпускников ТВПУ, 27.10.1996 г.

В музее ПУ-6. Первый ряд, слева направо: Матаева Т.Г., Марков Л.М., Быков Д.П., второй ряд, слева направо: Нежданов А.В., Скворцов А.М., Полуэктова Е., Бодрова Л.П., 1996 г.

Встреча ветеранов Тюменских военных училищ. ПУ-6, апрель 2006 г., г. Тюмень

Боевые традиции беречь и умножать

Великая Отечественная война окончилась полной Победой Советского Союза над немецко-фашистской Германией.

Руководству училища предстояло решать новые задачи по организации подготовки и воспитания командных кадров в условиях мирного времени.

По приказу Наркома Оборона от 14 декабря 1945 г. училище переименовывается в Западно-Сибирское пехотное училище, а с 4 сентября 1947 г. – в Тюменское пехотное училище. Устанавливается трехгодичный срок обучения

Учебное заведение возглавляли опытные военачальники, умелые организаторы и хозяйственники: генерал-майор Тютрин П.П., Герой Советского Союза генерал-майор Авдеенко П.П., полковник Леонтьев А.И. Преподавательский состав активно приступил к реализации в жизнь новой программы обучения. С учетом опыта Великой Отечественной войны совершенствовалась учебно-материальная база. Большое внимание уделялось полевой выучке, в комплексе с другими предметами.

Как результат научно-технического прогресса

на вооружение Советской Армии стало поступать более совершенное не только обычное вооружение, но и атомное оружие. В 1954 г. началось изучение его практического применения во время боевых действий. Отрабатывались методы и способы защиты от его поражающих факторов.

Кондратович Д.В.

Подполковник в отставке. О службе того времени вспоминает:

«Я был призван в ряды Советской Армии в 1951 г., служил на Чукотском полуострове в бухте Провидения. В июле 1953 г. был направлен учиться в Тюменское пехотное училище. При приеме нужно было иметь образование не ниже семи классов и пройти строгую медицинскую комиссию.

Начальником училища в то время был полковник Леонтьев К.Д.

Помню офицеров управления: Героя Советского Союза Комарова Н.И., полковника Базарова Ф.Е., который служил в училище еще в г. Таллине. Он всегда напоминал нам о том, чтобы мы гордились тем, что учимся в этом училище. При вступлении в КПСС одну из рекомендаций мне дал инструктор политотдела училища Николай Иванович Аксюта. Командиром нашего 2-го батальона был подполковник Фатин П.М., ротой командовал капитан Тарасов, командиром взвода – старший лейтенант Черненко.

В памяти остались яркие воспоминания о ночных тактических выходах, во время которых мы учились строит «чумы» и в них спали прямо на снегу. Это мне в дальнейшем очень пригодилось, когда служил

в десантных войсках. В горах Чимгана, где с нами проводились учения, «выживание» было одним из основных вопросов их содержания.

Все тактические учения проводились с учетом действий в условиях ядерного оружия. Для того чтобы о нем мы имели более наглядное и конкретное представление, нам показали секретный по содержанию кинофильм, который произвел сильное впечатление.

Все передвижения в район оз. Андреевского совершали зимой на лыжах, летом марш-броском, с полной выкладкой. Принимали участие в учениях войск Сибирского ВО, проводимых на территории Свердловской области и Казахстана.

Перед выпуском оборудовали новое стрельбище у озера Грязное.

После присвоения офицерских званий мы первыми получили новую «жуковскую» парадную форму и кортики, чем очень гордились.

В последующем во время службы занимал должности: командира взвода — 7 лет, командира роты — 3 года, помощника начальника штаба батальона — 2 года. В 1968 г. был избран секретарем партийной организации. В 1976 г. окончил службу в должности помощника начальника политотдела по организационной работе в звании подполковника».

Судоргин Г.П.

Подполковник в отставке. Вспоминает: «В Тюменское пехотное училище я прибыл из войск в 1953 г. В то время проводилось активное обучение действиям в условиях применения атомного оружия. Практиковалось проведение учений с боевой стрель-

бой в составе отделения, взвода и роты, умению поражать появляющиеся цели в движении, правильно бросать ручные боевые гранаты.

Воплощая принцип «хорош в строю – силен в бою», обращалось особое внимание на строевую подготовку и выправку курсантов и офицеров. Для проведения показательных занятий приезжал даже инструктор из Москвы. Курсантов привлекали для совершенствования учебно-материальной базы, оформления и оборудования аудиторий.

После выпуска в 1956 г. меня вместе с Гилевым Б. и Трусовым В. направили для прохождения службы в 309 мотострелковый полк, находившийся в г. Тюмени. После расформирования дивизии служил в ракетных войсках. Службу окончил в 1977 г. Мой сын Олег пошел по моим стопам. После окончания 10 классов в 1988 г. окончил ТВВИКУ.

Служил в инженерных войсках на Украине».

Кузница военных инженерных кадров

В 1957 г. 22 июня на основании приказа Министра обороны СССР Тюменское пехотное училище реорганизуется в Тюменское военно-инженерное училище (ТВИУ) со среднеспециальным образованием.

В 1968 г. оно преобразовано для обучения по программе высшего военного образования и получило название «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище» (ТВВИКУ).

В 1998 г. вуз именуется Тюменским филиалом Военно-инженерного университета бывшей военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева. В июле 2004 г. вузу возвращено его прежнее название – ТВВИКУ (военный институт).

С 2009 г. называется – Тюменский военный институт инженерных войск (ТВВИВ) (филиал).

Реорганизация Тюменского военно-пехотного училища и создание вместо него инженерного учебного заведения было не случайным.

Все виды и рода войск армии Вооруженных сил России всё больше оснащались новейшей техникой и вооружением. Средства ведения боевых действий стали носить невиданно разрушительный характер и

как никогда нуждались в инженерном обеспечении. В связи с этим возросла потребность в специалистах, умеющих применять инженерную технику, принимать грамотные решения и проводить мероприятия не только в боевой обстановке, но и в условиях мирного времени при ликвидации последствий природных катаклизмов.

Выпускники учебного заведения после его окончания с присвоением воинского звание «лейтенант» получают военную специальность по «применению инженерных подразделений и эксплуатации средств инженерного вооружения» и одновременно гражданскую специальность инженера «многоцелевых гусеничных и колесных машин».

Генералы Рябуха А.И., Польшников М.И, Логинов М.А., имея за плечами богатый жизненный опыт работы с личным составом в инженерных подразделениях и частях на командных должностях, стали начальниками вуза, который в свое время окончили сами.

За 55 лет институт стал настоящей кузницей 15-ти тысяч высококвалифицированных офицеров инженерных войск. Сотни его выпускников окончили военно-инженерную академию, часть из которых, защитив ученые степени, остались в ней преподавать, другие пополнили профессорско-преподавательский состав родного училища.

47 выпускников стали генералами, среди них немало занимавших и занимающих в настоящее время высокие должности начальника академии инженерных войск, начальника инженерных войск Вооруженных сил РФ и даже министра РФ по делам ГО и ЧС. В настоящее время в институте 11 докторов наук, 51 кандидат, 15 доцентов.

В институте служат 33 офицера, прошедшие «горячие точки». Все они награждены правительственными наградами. Удостоены высокого звания Героев России: майор Михаил Васянин, подполковник Сергей Жуйков, генерал-майор Александр Красников, полковник Валерий Ростовщиков.

В мирное время выпускники постоянно выполняют боевые задачи: разминирования местности от взрывоопасных предметов, оставшихся после Великой Отечественной войны, ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС, наводнений, землетрясений. В порядке оказания помощи трудились за рубежом: в Анголе, Эфиопии, Алжире, Вьетнаме, Афганистане. Инженерные части и подразделения сыграли важную роль в обеспечении мира в зоне грузино-абхазского конфликта, в Южной Осетии, в Приднестровье, в Югославии, на таджикско-афганской границе. Особое место занимают события в Северо-кавказском регионе во время контртеррористических операций.

У ТВИУ, ТВВИКУ и их прародителя Таллинского (Тюменского) военно-пехотного училища более чем семидесятилетняя история.

Традиции, сложившиеся годами у предшественников, не только сохранились, но и получили дальнейшее развитие. Поддерживается тесная связь с выпускниками. Стали традиционными их встречи в годовщины выпуска, во время которых они посещают курсантские подразделения, встречаются с преподавателями. Курсанты часто общаются с учащимися школ Тюмени. Поддерживается деловое сотрудничество с городской администрацией.

На территории института на самом почётном

месте воздвигнут обелиск в память о погибших выпускниках при выполнении воинского долга. К нему в памятные дни в торжественной обстановке возлагаются гирлянды Славы.

Особое место в организации воспитательной работы занимает исторический, военно-патриотический музей. Он создавался по инициативе и постоянной заботе начальника училища генерала Аркадия Васильевича Гущина. Был открыт в сентябре 1971 г.

Музей стал главным хранителем боевого опыта и исторической памяти учебного заведения. В течение 6 лет им руководил Алексей Одинцов, после него 18 лет эту должность занимал Николай Аксюта. Сейчас его возглавляет Татьяна Михайловна Кошель. Она с большой любовью и глубоким знанием пополняет его экспонаты, проводит экскурсии, работает в тесной связи с ветеранскими организациями, устраивает встречи курсантов с участниками Великой Отечественной войны. Всегда готова предоставить информацию по любому вопросу истории учебного заведения. Число посетителей музея достигает 3-4 тысяч в год.

***

По инициативе бывших курсантов 1-го Тюменского военно-пехотного училища (ТВПУ-1) в 1985 г. – облвоенкома генерал-майора В. Шалупова, Х. Якина, А. Гутникова, В. Туркова – была создана ветеранская организация участников Великой Отечественной войны, объединившая бывших курсантов трех военно-пехотных училищ (1-го, 2-го и Таллинского) г. Тюмени. Первым ее председателем был избран генерал-майор В.А. Шалупов.

Одновременно с января 1985 г. на базе комнаты боевой и трудовой славы Профессионально-технического училища №6 (ПТУ-6) начал работать музей. Он стал местом сохранения памяти погибших выпускников всех тюменских училищ в грозные годы войны – постоянным местом ежегодных встреч для вернувшихся войнов с полей сражений.

Создание музея началось с упорного и кропотливого поиска. Советы ветеранов училищ и музея, группа учащихся «Поиск» провели большую работу через СМИ, центральные архивы и музей Вооруженных сил, архивы Тюменской и соседних областей. В результате найдены сведения о 547 выпускниках.

Знаменательным событием в истории музея было отмечено его открытие 26-27 сентября 1991 г. – встречей ветеранов, прибывших из многих областей страны, посвященной 50-му летнему юбилею выпуска курсантов в 1941 году. Для всех это был настоящий большой, радостный праздник.

Об истории училищ сняты видео- и телефильмы, прозвучали радиопередачи, Опубликованы многочисленные статьи, изданы брошюры. За этим большая организаторская работа Екатерины Яковлевны Михалевой, 10 лет отдавшей поисковой и воспитательной работе.

Огромную работу по патриотическому воспитанию ведут члены Совета ветеранов и актив музея под руководством заведующей Ларисы Павловны Бодровой, знающей и любящей свое дело.

Особой благодарности ветеранов заслуживает журналистка Вера Николаевна Кубочкина за свою яркую доходчивую информацию в печати и др. СМИ,

практическими делами оказывает неоценимую помощь в организации и проведении мероприятий по воспитанию молодого поколения. Уделяет большое внимание истории военных училищ и подвигам их воинов – участников Великой Отечественной войны.

Славные боевые традиции, независимо от смены поколений, продолжают. Они являются фактором, залогом укрепления высокой организованности и боевой готовности Российской Армии.

*Встреча выпускников по случаю 60-летия выпуска из ТВПУ. 1-й ряд слева направо: 3-й Метелев М.Р., 4-й полковник Свалов В.А., зам. нач. училища, 5-й Марков Л.М.; 2-й ряд: 2-й Скворцов А.М., 4-й Быков Д.П., 7-я Кошель Т.М.; 3-й ряд: 2-й Григорьев В.С.
06.10.2001 г., г. Тюмень*

Встреча ветеранов училищ в музее ПУ-6 в День Победы. 2010 г.

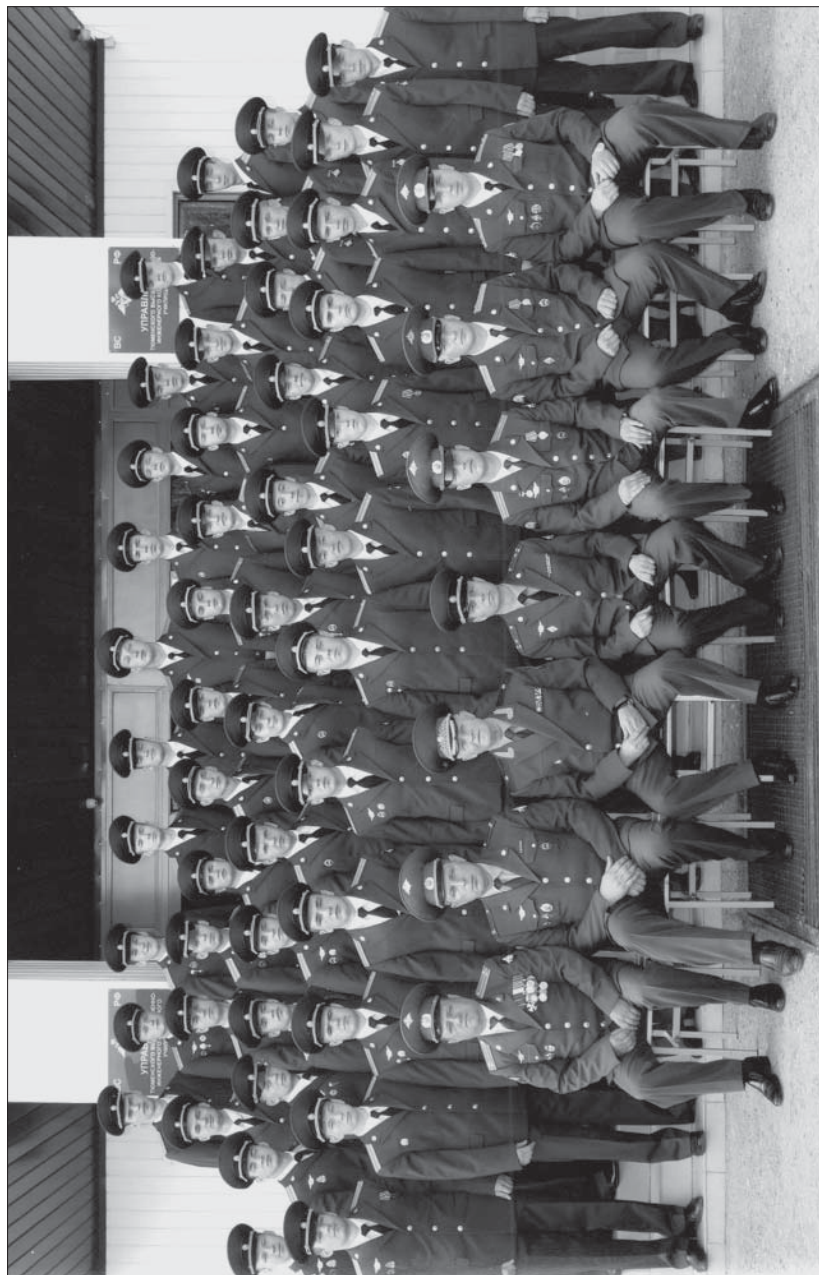

40-летие музея училища военных инженеров (ТВВИКУ)

Слева направо: 1-й Скворцов Александр Михайлович; 3-я Бодрова Лариса Павловна – директор музея ПУ-6; 5-я Коцель Татьяна Михайловна – директор музея ТВВИКУ, 11-й зам. начальника училища по воспитательной работе подполковник Понамарев Сергей Николаевич; 14-я Кубочкина Вера Николаевна, журналист, г. Тюмень, 20 сентября 2011 г.

Встреча ветерана Великой Отечественной войны Александра Скворцова и журналистки Веры Кубочкиной с курсантами ТВВИК, 3-й в 1-м ряду нач. курса майор Алексей Евдокимов, февраль 2013 г.

Выпуск 2013 г. 7-я рота. 1 ряд, 3-й слева генерал-майор Логинов Михаил Александрович

Выпускник Тюменского института инженерных войск Александр Красников во время вручения ему «Золотой звезды» Героя России с Президентом России В.В. Путиным

Торжественный марш выпускников 2011 г.

Прощание выпускников со знаменем училища

Здесь готовят военных инженеров, г. Тюмень, 2012 г.

Послесловие

Много лет прошло с тех пор как окончилась война. Ветераны давно на пенсии, а многие вообще ушли в мир иной. Но жива память, и это самое дорогое, что остается нашему молодому поколению. Память о героических боевых делах и трудовых подвигах старшего поколения.

Ниже названы фамилии и имена некоторых бывших курсантов Таллинского военно-пехотного училища, защищавших Родину.

Бортвин Петр Афанасьевич.
Барсуков Виктор Егорович.
Баженов Петр Николаевич
Бронников Гаврил Михайлович.
Важенин Алексей Иванович.
Гусев Петр Григорьевич.
Дрогалев Дмитрий Андреевич.
Дедов Афанасий Матвеевич.
Дудков Иван Митрофанович.
Захаров Георгий Алексеевич.
Конушин Андрей Иванович.
Корепанов Федор Самойлович.
Картосов Алексей Никитич.
Коваленко Михаил Андронович.
Камбург Борис Ефимович.
Ивасенко Иван Васильевич.
Исмагилов Николай Алексеевич.
Митрощенко Константин Иванович.
Мальцев Матвей Матвеевич.
Орлов Федор Иванович.

Пяиков Виктор Александрович.
Положенский Николай Федорович.
Пушкарев Виктор Яковлевич.
Ребрик М.
Соколов Леонид Дмитриевич.
Стрельников Анатолий Иванович.
Сасс Владимир Семенович.
Челах Иван Федорович.
Шлифер Виктор Романович.
Шатов Александр Иванович.
Шишкин Виктор Александрович.
Шубин Евграф Александрович.
Штейн Изяслав Самоилович.

Курсанты 5-й роты

Агишев Владимир Анатольевич – погиб на фронте.
Агеев Сима.
Анисимов.
Ахмадеев Самигулла Хуснуллович.
Блинов Дмитрий.
Бусыгин Валентин Кириллович – погиб на фронте.
Бородин Вавил Власович – погиб на фронте
Бовкун Александр Николаевич.
Безверхий Павел.
Васильев.
Воробьев Валентин.
Володченко Николай – погиб на фронте.
Гагарин Петр Афанасьевич.
Голицин.
Григорьев Владимир Семенович.
Гречишкин Евгений.
Гладунчик Василий Петрович.

Дворядкин.
Емельянов Василий – погиб на фронте.
Заимских.
Зарубин Виктор Михайлович.
Изосимов Борис Михайлович.
Иванов Валентин.
Коновалов Николай.
Коновалов Виктор.
Королев Иван В.
Косинцев А.
Кормин Владимир Никитович.
Козырев Георгий Александрович.
Кудинов Николай - погиб на фронте.
Красницкий Виктор.
Кетов Александр.
Костин.
Кузьмин.
Лысов Аркадий – погиб на фронте
Лущиков Тимофей.
Марченко.
Мальцев.
Марченко.
Масальский Федор.
Малюга Николай – погиб на фронте.
Москаленко Михаил.
Метелев Михаил Романович.
Мелентьев Алексей – погиб на фронте.
Миков.
Михайлов.
Мысовских Александр.
Некрасов Николай – погиб на фронте.
Новиков Леонид.
Морозов Алексей.
Окениц.

Онищук Сергей.
Паклин Вячеслав.
Парфенов Валентин Александрович.
Парфенов Николай.
Паршаков Петр Михайлович.
Паршаков Иван Васильевич.
Переверзев.
Перкудимов.
Пискулин Павел – погиб на фронте
Погорелов Эдуард.
Полетаев.
Попов.
Розин Александр.
Русанов Николай Иванович.
Селезнев А.
Серков Владимир Трофимович.
Семенов Николай – погиб на фронте.
Синцов Аркадий.
Скворцов Александр Маркелович.
Стренадко Иван – погиб на фронте.
Тотолин Петр Григорьевич.
Усольцев
Химич Павел И. – погиб на фронте
Ходюк Михаил Прокопьевич
Чуклин Иван.
Шахов Иван Павлович.
Шекуров.
Шешуков Николай Корнилович.
Шиховцев Николай.
Шубенкин Дмитрий.
Щепкин Николай Иванович.
Яковлев Василий.

Заключение

В наше время много пишется и говорится об итогах и причинах, способствовавших победе и разгрому немецко-фашистской Германии.

Немало ученых мужей и людей, испытывающих неприязнь ко всему советскому, вопреки историческим фактам пытаются извратить историческую действительность. Вопреки фактам они отрицают значимость и роль Советского Правительства Коммунистической партии Советского Союза, отдавая предпочтение исключительно только нашему народу.

Слов нет, советский народ внес решающий вклад в дело Победы. Но нужно задуматься над тем, почему Россия потерпела поражение в трех войнах: Крымской в 1853 г., Русско-японской в 1905 г., и 1-й мировой войне с Германией в 1914 г. Очевидно, причиной этому явилось неумелое, слабое руководство со стороны правительства государства, правящей страной элиты. А оккупация гитлеровским вермахтом западных стран Европы: Польши за 36 дней, Франции за 40 дней? Кто в этом виновен? Народ?

Перед войной и в ее начале в действиях Советского и партийного руководства страны имела место серьезная недооценка военного потенциала вооруженных сил фашистской Германии. Красная Армия

понесла огромные потери. О них нужно знать и помнить. В то же время следует понимать, что в исключительно сложных условиях и тяжелой обстановке на фронте они стойко выдержали удар, мобилизовали, сплотили народ страны и вдохновили на разгром врага.

Существование государства, жизнь людей в зависимости от социально-экономического развития общества постоянно меняется, совершенствуется. То, что 50-60 лет назад считалось обычным явлением, сейчас является неприемлемым или приобретает другую форму существования.

Это ярко проявилось у нас в стране после распада Советского Союза, замены социалистической государственной системы на буржуазную капиталистическую. Как мы убедились в этом, не самой лучшей для страны и большей части её населения. Либерал-демократы после прихода к власти приватизировали государственную собственность, которая оказалась в руках олигархов, имеющих главную цель — личное обогащение.

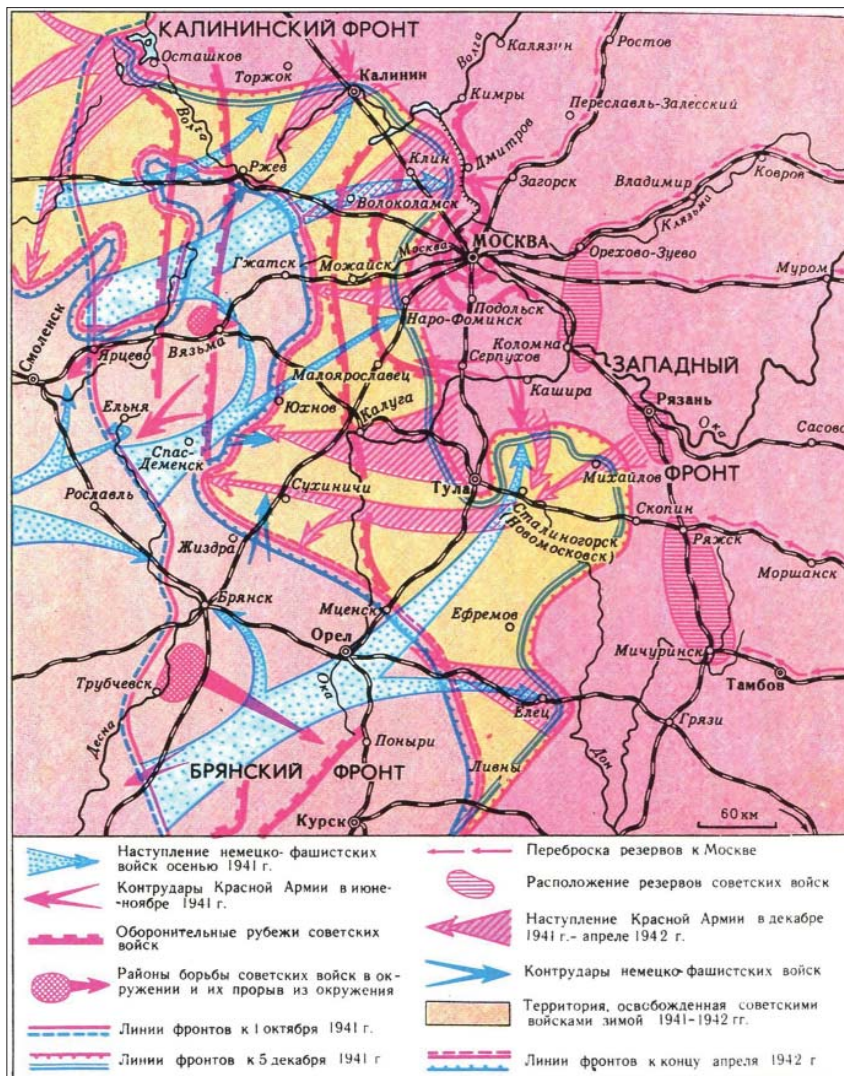
Эти и другие причины очень негативно отразились прежде всего на состоянии боеспособности Вооруженных сил России, их готовности к противостоянию агрессивным притязаниям государств блока НАТО.

Сейчас наша страна переживает критический период становления и сплочения в сложных условиях международной и внутренней обстановки. Долг каждого гражданина проникнуться личной ответственностью за судьбу своей родины.

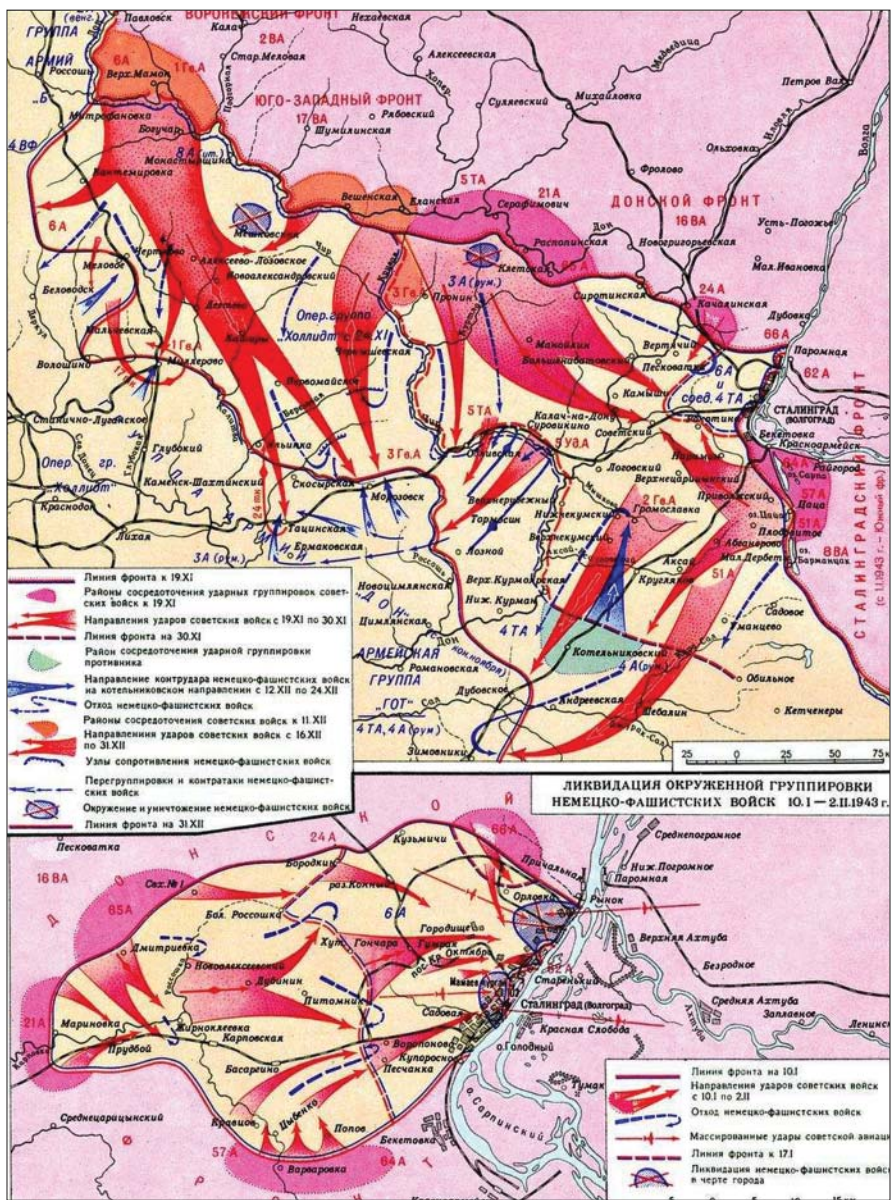

Приложение

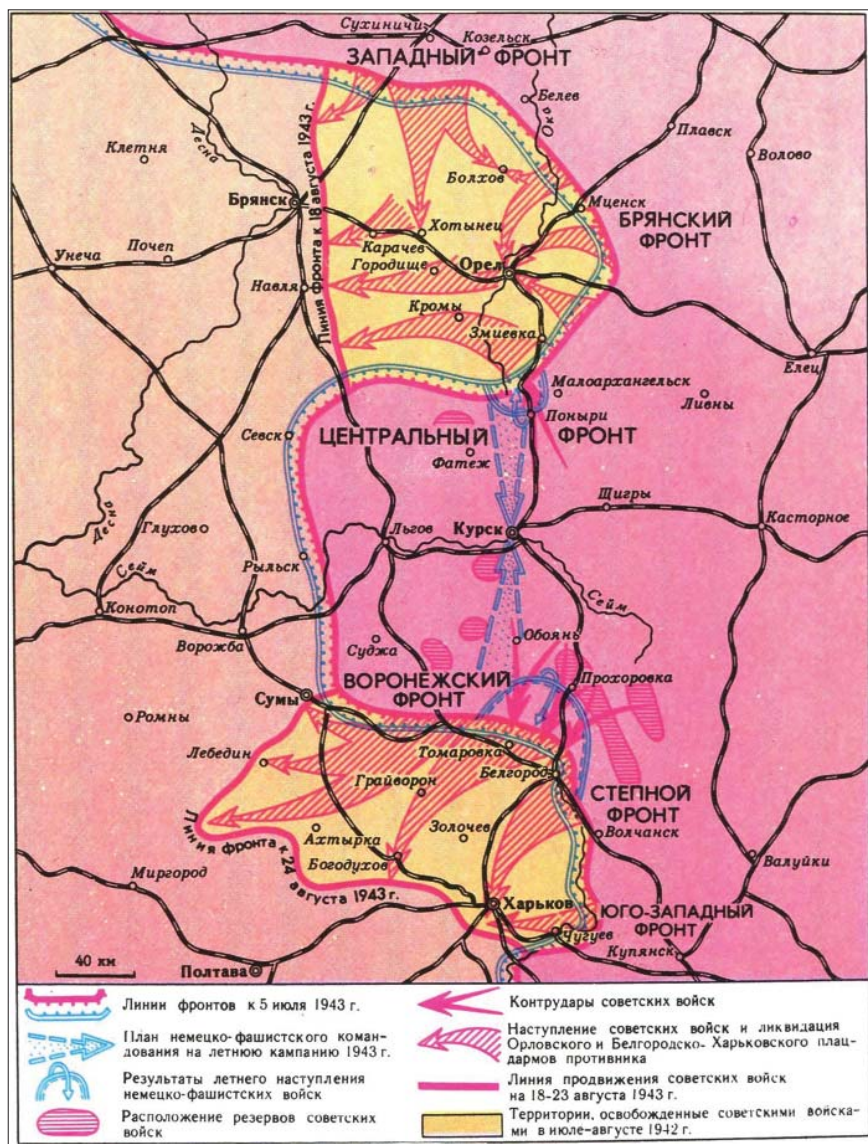
Схемы боевых действий в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

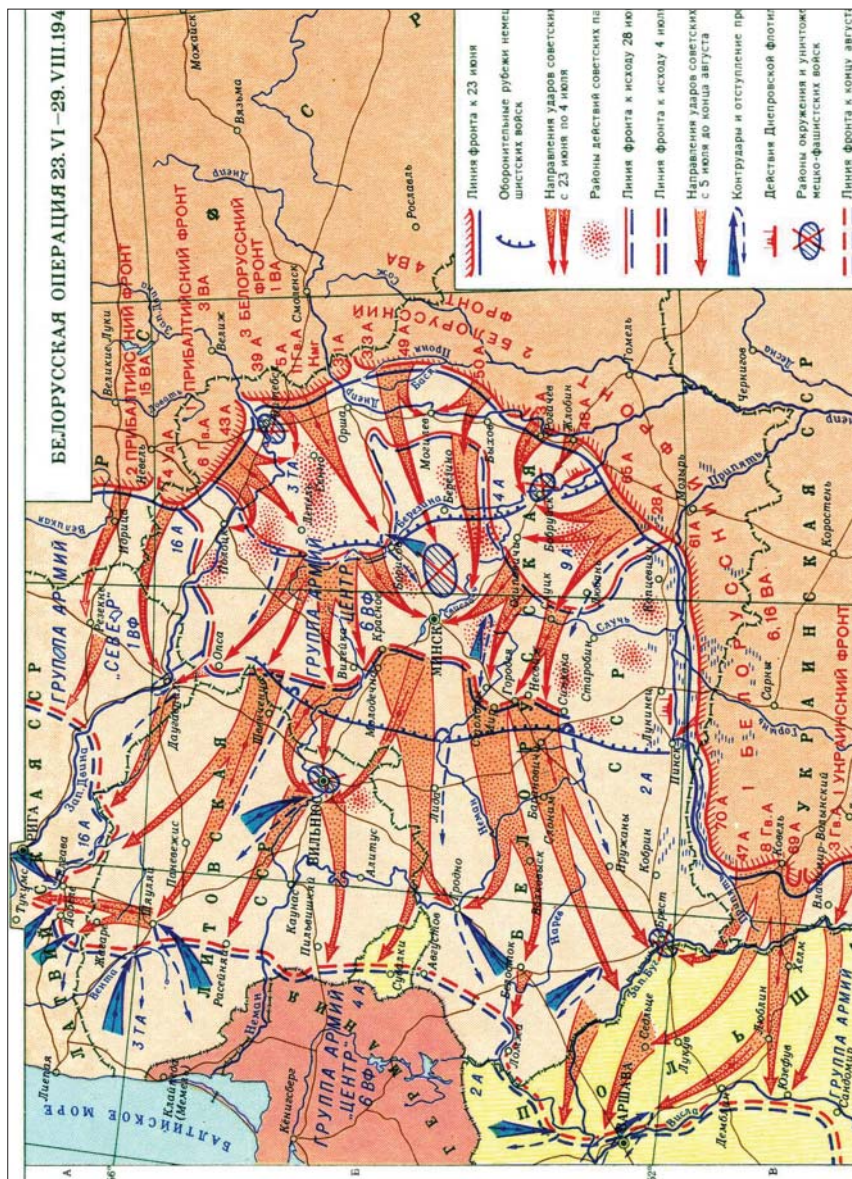
Битва за Москву 05.12.1941 г. - 01.04.1942 г.

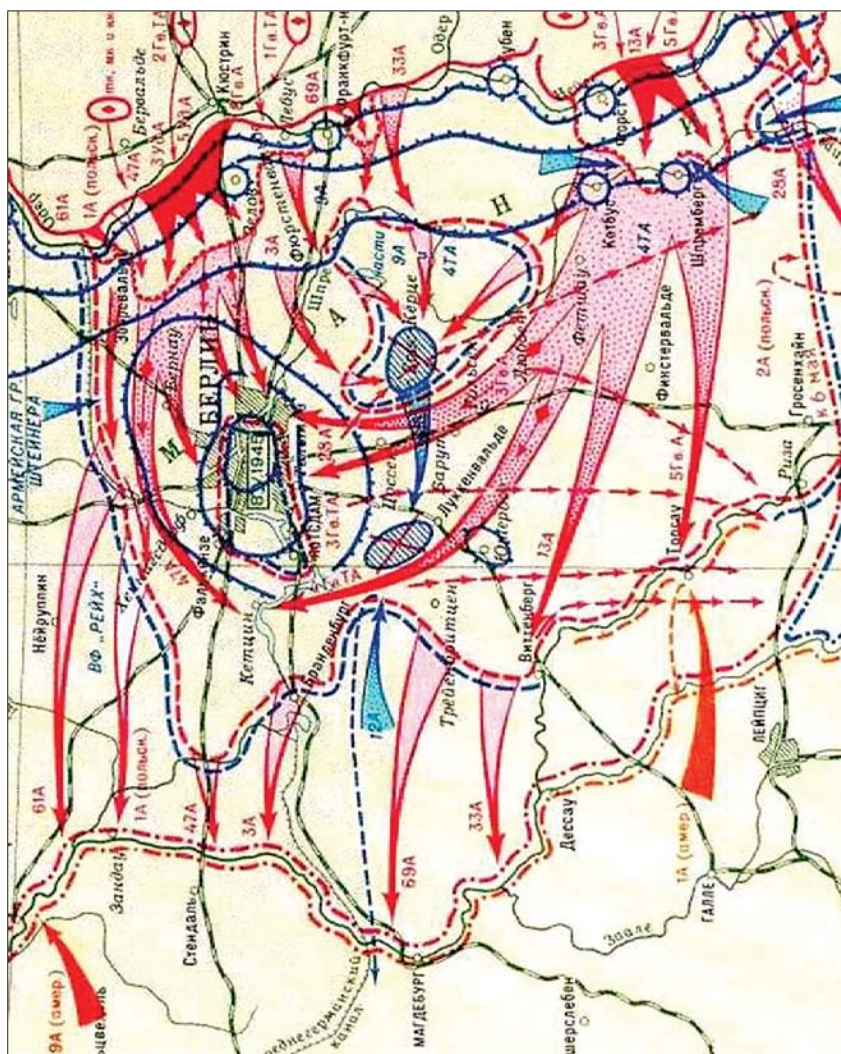
Сталинградская битва. 17.07.1942 г. - 02.02.1943 г.

Курская битва 05.07.-12.08.1943 г.

Белорусская операция 23.06.-29.08 1944 г.

Берлинская операция 16.04.-08.05.1945 гг.

Содержание

Их подвиги – пример для потомков	3
Вступление	5
Накануне	9
Рожденное в огненные годы.....	14
Тяжело в учении – легко в бою	21
Равнялись на героев.....	29
Сражались за наше будущее.....	42
Боевые традиции беречь и умножать	163
Кузница военных инженерных кадров.....	167
Послесловие.....	179
Заключение	183
Приложение	185

Владимир Трофимович Серков

**О друзьях-товарищах,
о боях-пожарищах**

(Сборник воспоминаний участников
Великой Отечественной войны выпускников
Таллинского (Тюменского)
военно-пехотного училища)

Редактор О.Г. Арефьева

Подписано в печать	Формат 60x34 1/16	Бумага мелованая
Печать цифровая	Усл. печ.л. 11,5	Уч.-изд.л. 11,5
Заказ №72	Тираж 200	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.

640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.

Курганский государственный университет.